

Анна Бурчик

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ДРАКОНОВ

Annotation

Это заключительная часть серии «Любимая дракона». Кто читал предыдущие книги, знает, что Варвара Керсанова попала в магический мир Крадор. У нее появились друзья и враги. И каждое ее действие под наблюдением местного божества. в этой книге героиня наконец узнает, кто она есть, признается в своих чувствах и обретет... А в прочем, читайте сами!!!

- [Анна Бурчик](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Часть I «Приоткрывая завесу тайны»](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Часть II «Сомнения проч!»](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Бурчик

Повелительница драконов

Предисловие

Жила-была девочка. Длинные каштановые волосы и карие глаза очень сильно напоминали ее отца. Она совершенно не была похожа свою маму. У девочки была семья, был папа, была мама. Счастье и веселье не покидало ее дом. Она очень сильно любила своих родителей. Но время шло, а беда не дремала. Как-то зимой автомобиль ее отца занесло на заснеженной дороге, тормоза не сработали, и мужчину не смогли спасти прибывшие на место происшествия медики. И дом погрузился в уныние и тишину, лишь по ночам она замечала, как мама плакала в темноте.

Как говорится, беда не приходит одна, и через несколько лет мама заболела. Было понятно, что она не хотела жить без своего супруга. И к шестнадцати годам девочка осталась сиротой. Но судьба сжалась над ней, и дядя взял все в свои руки. Он взвалил на себя заботу о девочке, об ее воспитании, об ее обучении. Вот только родственник не учел, что она вырастет и скоро сможет заботиться о себе сама.

Время неумолимо несетя вперед. Девочка окончила школу, поступила в университет. Она очень хотела стать журналистом, вести собственные расследования, раскрывать тайны. В ее жизни появился молодой человек, и девочка влюбилась. Мечты о собственном счастье все чаще посещали ее воображение. Она представляла, как будет рад Кирилл сыну, как она будет встречать его после трудного рабочего дня, как они вместе будут отмечать праздники.

И как обычно это бывает, мечты разбились о бурный океан реальности. Девочка обнаружила неординарные способности, позволяющие разделить ее сознание. Она узнала, что ее любимый изменяет ей направо и налево. Она познакомилась с настоящим драконом, который стал относиться к ней, как к младшей сестре. А девочка оказалась потомком Повелительницы чешуйчатых представителей, и ей просто необходимо отправиться в новый для нее мир, чтобы спасти драконов.

И события завертелись, закрутились с немыслимой скоростью. Родной дядя предал девочку, убив ее отца, а Кирилл мало того, что оказался сыном ее родственника, так еще и хотел отомстить за арест своего отца. На нежной коже девочки красовались два шрама,

затянувшиеся огнестрельные раны, на плече, где пуля прошла навывлет. Теперь действительно, в этом мире никого родного для нее не осталось, ничто ее не держит здесь. А подруга? У нее своя жизнь, и девочка не будет ее тормозить своими проблемами. Она решила для себя уже тогда, когда встретила дракона, что ее жизнь не будет прежней. И девочка без страха шагнула в портал перехода.

Мир дракона понравился девочке, и она выбрала себе новое имя «Вирая». Новое имя, новая судьба, новая жизнь. Здесь она нашла новых друзей, нажила себе врагов, и открыла способности к магии огня. Девочка добралась до Белого замка Повелителя драконов, и, казалось бы, приключения закончились, как судьба опять играет с нами в прятки.

Ее похитил Хранитель Крадора, научил магии и зельям, заабракодабрил ее в демонессу и отправил в магическую школу. Все бы ничего, но местный Бог Сешим взял над ней шефство и начал оказывать знаки внимания, но в сердце Вираи не было для него места. Все ее мысли и мечты были о двух таких разных и, в тоже время, очень похожих драконах. А тут еще и магические состязания. И как бы хотела Вирая в них не участвовать, ей все равно пришлось вступить в эту игру.

Девочка открыла в себе стихию земли и некромантию, осознала, что она потомок черного дракона и белой драконицы. Хотя, она не совсем дракон...

Часть I «Приоткрывая завесу тайны»

Глава 1

В голове был полный кавардак, в ушах шумело, а тело затекло от неудобной позы. Спиной чувствовала холодную твердую поверхность, возможно, каменную. Было очень холодно. Я открыла глаза. Кромешная темнота, и ни намека на свет. Я постаралась принять другое положение, но ноги и руки были привязаны. Да, что здесь происходит? Мысли закрутились, как шестеренки в часах. Хотела зажечь огонь, но ничего не получилось. Паника пробралась в сознание и липкими щупальцами впиалась в кожу.

— Она очнулась, — проговорили рядом противным писклявым голосом.

— Все готово к ритуалу? — спросили с другой стороны шумом басов.

— Да, — ответил женский скрипучий голос.

— Очень хорошо, — одобрил знакомый голос. — Теперь можно и свет зажечь.

По глазам резанула вспышка, и мне пришлось зажмуриться. Открыв глаза, я уставилась в потолок. Высокий сводчатый он был испещрен фресками, изображающими гонения людей драконами. В самом его центре стояла миловидная женщина, ее черные волосы были заплетены в тугую косу, а взгляд зеленых глаз светился ненавистью. У меня мурашки побежали от этого взгляда. Здесь было много драконов в истинных ипостасях, извергающих пламя разных цветов. Люди изображались, охваченные ужасом, они горели заживо в огне рептилий. Было ощущение, что я слышу их крики о помощи, чувствую запах горелой плоти.

— Ты готова, моя богиня? — голос раздался у самого уха, заставляя меня дернуться от неожиданности. — Вижу, что готова.

— Ну, и как тебя по-настоящему величать? — спросила сипло я убожество, теперь точно зная, что он им не являлся.

— О, забыл представиться, — как будто вспомнил лжебожок. — Семаркаш ив Дьерг — потомок Миразы.

— Но ты не человек, я бы знала, — удивилась я.

— Я — даговен. На половину человек, на другую дракон, — высокомерно произнес Семаркаш. А моя челюсть отправилась в отпуск. — Ты, Варварра, тоже даговен. Такая же, как я.

Каким образом он смог скрыть, что в нем есть кровь дракона? Почему я сразу не поняла это? Вот, чувствовала, что-то ненормальное, какую-то аномалию. Я была в шоке. Каким образом я могла быть на половину драконом? Даговеном? Хотя, это многое объясняет. Во-первых, я же не могла перевоплотиться в дракона. Совсем никак. Во-вторых, драконы чувствуют друг друга. Тош, Саан, да и все другие знали, что я дракон. И, в-третьих, я эмоциональное существо, а драконы не способны на искренние чувства.

— И что ты задумал, Марк? — поинтересовалась я бесцветным голосом.

— Мы избавим тебя от драконьей крови, — с превосходством ответил мне бывший Сешим. Что он сказал? Избавить от крови? Это что значит? Меня обескровят? У меня глаза на лоб полезли.

— Вы тут все сатанисты что ли? Безумные фанатики или сектанты? — прошептала я. — Решили меня убить? Я-то вам что сделала? Отправьте меня обратно, в мой мир, и забудьте о моем существовании.

— Варварра, я же говорил, что ты не понимаешь всей серьезности моих намерений, — делано грустно вздохнул дракон. — Ты создана стать матерью сильного потомства, ты будешь моей Сели. Это твое предназначение.

Он точно сошел с ума. Что еще за «Сели»? И, кажется, я где-то это уже слышала. Возможно. Вот только женой чокнутого придурка быть не хочется. Это же полный бред. Спустить всю кровь, значит умертвить человека? Ведь так? Они точно кучка несчастных фанатиков.

— Если ты даговен, то тоже прошел эту процедуру? — решила я тянуть время. Я надеялась, что его больная голова отвлечется от меня, и я смогу придумать путь к спасению себя любимой.

— Мне это не нужно, — хладнокровно произнес Семаркаш. — Во мне большая часть человека, но чтобы жить среди драконов, я научился показывать только драконью сущность. Нам не всегда нужно быть во второй ипостаси, чтобы все понимали, что перед ними дракон.

— Ладно, а зачем тебе обескровливать меня? — я догадывалась, но должна была услышать это от садиста, который прохаживался рядом с алтарем жертвоприношений. И я точно это поняла, когда услышала про кровь.

— Чтобы они не смогли тебя найти и забрать у меня, — рыкнул дракон, точнее даговен. — Благодаря этому заклинанию, ты будешь человеком без примесей. А для моего потомства это необходимо, потому что они будут чистой магией.

— Но ведь драконы и есть магические создания, — решила оспорить я.

— Все не так, как ты думаешь. В книгах пишут не совсем правду, — вперил в меня свои страшные глаза Марк. Холодок побежал от этого взгляда, заставляя кровь стечь в жилах. — Ты даже не представляешь, как они нас обманывают, говоря, что только драконы могут обладать безграничными магическими способностями.

— Так поведай всю правду, — потребовала я. — Если ты внимательно за мной следил, то знаешь, что я упряма и жажду новых знаний.

— О, да. Ты, Варварра, самая ненасытная девушка в этом плане. И я согласен поделиться с тобой этой информацией, но только после ритуала, — улыбка была самодовольной, от чего лицо даговена скривилось гримасой. — Начинаем!

Вокруг меня закрутились люди в длинных темных мантиях. Капюшоны были надвинуты на глаза, и разглядеть их не представлялось возможным. Четверо приблизились к моим конечностям, а полудракон встал у головы. Взметнулись блестящие изогнутые кинжалы, а острая боль полосонула запястья. Секунда, и та же участь постигла мои лодыжки. Первые капли крови окропили пол у алтаря, на котором возлежало мое, закованное в какие-то кандалы и металлический ошейник, тело.

От запаха собственной крови сознание помутилось, и я вспомнила об Учителе: «...серьга — артефакт перехода, она перенесет тебя ко мне в любое время, когда я тебе буду нужен». Я повернула голову и ощутила круглую горошину жемчуга. Серьга на месте, остается переместиться к отшельнику. И как это сделать? Я закрыла глаза вызывая образ колдуна, но сосредоточиться было

просто нереально. Боль, запах крови, снующие вокруг маги.

Драконы оккупировали комнату Наризгаша в магической школе. На занятия никто не идет, даже Гару присоединился к чешуйчатым. Он не оставит подругу в беде, особенно сейчас, когда Вирае требовалась помощь. Огр привязался к девушке, она стала ему сестренкой, за которой нужен глаз да глаз. Гару любил ее по-своему, не смотря на то, что она человек, что водит дружбу с драконами, что у нее сильная магия. Он просто любил ее. Она стала ему самым близким другом, и Гару поклялся себе защищать девушку.

Тош подошел к окну и уставился невидящим взглядом серебряных глаз вдаль. Саан расположился на ковре посередине комнаты, восседая в позе лотоса, как при медитации. Гару завис у противоположной стены каменным изваянием. Нариз занял удобное кресло у камина. В комнате воцарилась тишина. Никто не двигался, только брови мужчин хмурились.

— Нет, — нарушил тишину Котарш. — Я ничего не могу почувствовать, а этот кулон меня просто сжигает.

— Что? — переспросил его Саанриш, подняв свой лазурный взгляд на дракона.

— Ничего, — огрызнулся Тош. — Совсем ничего.

— Нет, ты говорил о кулоне, — перебил его Саан. — Мой тоже нагрелся и жжет кожу.

Фиолетовый ящер распахнул рубашку на груди, и все уставились на его кулон. Половинка дракона, которую ему презентовала Вирая, светила нежным белым светом, но кожа под ней была красная. На груди чешуйчатого красовался яркий ожег в виде дракона. Черный последовал примеру Саана, и все воззрились на такой же ожег на его груди. Загорелая кожа драконов с красивым изображением ящера завораживала и будоражила воображение. Драконы стянули свои кулоны и смотрели на них, пытаясь понять, что все это могло значить.

— Смотри, — протянул свою ладонь фиолетовый ящер.

На ладони лежала красная половинка дракона. Удивленные взоры устремились к дракону.

— Почему твой кулон красный? — спросил ошарашенный Нариз.

— Почему только его, — вставил Тош и раскрыл свою руку с зажатым кулоном. Его половинка так же окрасилась в кроваво-красный.

— Вирая, — выдохнул Гару.

— Только не это, — тихо прошептал Саанриш, а глаза вспыхнули осознанием случившегося. — Кровь. Она ранена. Ее силы на исходе.

Саан смотрел на Котарша, их глаза встретились в немом диалоге. Было чувство, что они общаются, ищут выход, но прийти к определенному решению не могут. Тогда Гару отошел от них в сторону, закрыл глаза и прошептал какое-то странное заклинание на языке огров. Его тело обьяла зеленая дымка, и он исчез. Драконы остались в комнате с широко открытыми глазами, всматриваясь в воздух с зеленым всполохом.

Глава 2

Голова кружится, мысли путаются, боль разрывает сознание. Я балансирую на грани жизни и смерти. С каждой пролитой каплей крови, я погружаюсь в забвение. А еще эти металлические путы. Меня убивает одно воспоминание об ошейнике, который стягивает мое горло. Заковали, будто я самый страшный монстр в этом мире. Да что они себе придумали. Возмущение росло, но сил не было даже открыть глаза. Возможно, это были самые настоящие антимагические украшения. Я так и не могла воспользоваться своими силами. Магию будто выкачали из меня, оставив пустой сосуд. И капли не наскребешь.

— Как ощущения, дорогая? — поинтересовался Марк.

Я хотела ответить, но решила приберечь свои физические силы на потом. Хочет поиздеваться над своей Сели, пусть. Меня несколько не нервирует, потому что его Сели я быть отказываюсь. Если я правильно понимаю, то Сели означает дорогое создание, может, супругу, или любимую. Так что, я не его Сели.

— О, я вижу, что ты наслаждаешься, — смеялся открыто Даговен. — Ты само очарование, когда истекаешь кровью.

Как же я хотела стереть его гнусную улыбку с лица, впечатать его в бетонную стену, которая окружала меня. Если я выберусь, месть будет не холодным блюдом, а кипящей лавой по каждой частичке, по каждой молекуле этого существа. Я буду пытаться его изощренными, самыми страшными истязаниями. Я буду пить его страх и безумие, наслаждаться его агонией и упиваться его мольбами о прощении. О, когда я доберусь до него весь его мир превратится в настоящий Ад, и я буду его личным демоном.

— Варварра, — позвал меня полудракон, бывший бог, проводя пальцами по моей щеке. — Я тебя не отдам. Ты моя, Варварра. Ты родишь мне самых сильных магов в Крадоре. И драконы поплатятся за все, что сделали. Не жди их, Варварра. Они не придут. Не думай о них. Забудь.

Даговен говорил много и всякую бредятину. Его слова отзывались в моем воспаленном сознании только тихим шуршанием осенней листвы, сминаемой сапогами. Я не разбирала его слов, но

отчетливо понимала, что он считает себя всемогущим, источая превосходство и самоуверенность. Воздух пропитался его надменностью. Да, ему точно надо было родиться во времена Боригарша. Из Марка получился бы настоящий ледяной дракон без чувств и эмоций. Бр-р-р. Меня передернуло. Мое воображение когда-нибудь меня убьет.

За дверью послышалось какое-то шуршанье, громкий хлопок и лязг металла. Семаркаш отвлекся от меня и стал раздавать указания мантиям, что делать, и как избавиться от посторонних. Посторонние здесь? Мои драконы? Нападение на храм? Что произошло? Кто прорвал оборону даговена? Мысли метались, но сознание уплывало. Перед глазами плясали разноцветные круги и звезды, я не чувствовала свое тело, ни рук, ни ног. Было лишь интересно, кто вломился в храм и помешал Марку закончить начатое.

Гару надоело бездействовать. Он чувствовал, что Вирия в огромной опасности, а учитывая, что кулоны драконов покраснели, времени, чтобы ее найти и предпринять меры для ее спасения, практически не осталось. Откуда-то в его голове возникло старинное, можно сказать, древнее заклинание, огр не понял, но знал, что оно поможет найти девушку. Он надеялся, что его эмоциональная связь с Вией сильная, и у него все получится.

Зеленая дымка развеялась, и великан оказался у старого, почти разрушенного храма. Давно забытое строение встретило Гару зловещей тишиной. Огр осторожно открыл сводчатые двери и вошел в большой зал. Пустое помещение было потрепано временем. Стены пошарпаны, кое-где виднелись дыры и отметины когтей, пол в некоторых местах словно взорвали.

Крадясь вдоль стен, великан тихо ступал по разгромленному залу. Он надеялся, что его прибытие останется незамеченным хоть какое-то время, чтобы разведать обстановку, и орг сможет вызвать драконов на подмогу. Как и в любом древнем храме, здесь должно быть помещение или небольшой зал для жертвоприношения, где есть алтарь для жертвы и сосуды, чтобы собрать жертвенную кровь. И Гару был обеспокоен тем, что жертвой могла оказаться его подруга.

Он проверил несколько помещений, прежде чем наткнуться на ловушку некроманта. Не заметив на полу всполохов черной энергии,

он пошел вперед по коридору, но ступив пару шагов, перед ним возник зомби с облезлой кожей и одним глазом. Видок умертвия был уставший. Нежить зевала и шипела, не повышая голос, а его руки, с торчащими сломанными костями, висели плетьюми вдоль туловища. Гару зажег огненный шар и отправил пламя в монстра. Зомбик воспламенился, и на весь храм раздался гром взрыва, а ошметки его мертвой плоти разлетелись во все стороны.

Орг был сосредоточен и собран, никто и не говорил, что все будет легко. Вот только Вирае от его долгого поиска не становилось легче. Великан понимал, что каждая секунда промедления могла стоить девушке жизни. Вокруг Гару стал сгущаться черный туман с фиолетовыми всполохами. Некромант. И возможно, не один. Нежить затопила все пространство коридора, пуская слюни на великана.

Тучная фигура выхватила два меча и ринулась в бой. Разрубленные куски тел мертвяков летели прочь от его острых клинков, орошая черной непонятной субстанцией стены и пол. Зомби рычали, пытаясь схватить великана, но силы были неравны. За время тренировок Гару приобрел гибкость и скорость не свойственные ограм. Он становился смертоносным, когда в его руках появлялись острые мечи. Даже его однокашники не могли не замечать этого, поэтому нападки на огра и Вию постепенно терпели неудачу и сходили на нет.

Гару орудовал не только мечами, но и мог призывать по несколько шаров огня разной силы. В коридоре все было покрыто гарью, кровью зомбиков и кусками их плоти. Великан сражался, как самый страшный демон. Зомби разлетались направо и налево, а маги в темных балахонах просто исчезали в порталах переходов, боясь попасть под раздачу свирепого огра.

— Гарруал Тимвершен, ты опоздал. Она ушла за грань, — раздался надменный голос позади толпы монстров. И к великану вышел высокий брюнет, в его глазах было только негодование, что какой-то огр посмел прервать его великолепные планы.

— Ты заплатишь за это, — взревел Гару, надвигаясь на брюнета грозовой тучей.

— Ты еще не понял, огр, она не мертва, она умертвие, — смеялся мужчина. — Пока умертвие. И только я могу вдохнуть в нее жизнь.

— Ты будешь гореть в самом свирепом огне драконов, —

выдохнул великан, воспламеняя сразу десятки шаров над собой.

— И что ты сделаешь, огр, — насмехался мужчина, он был уверен в своем превосходстве. — Ты сам никто. Безродный огр, у которого проснулся дар огня. Подумаешь.

— Вот именно, огр, — огрызнулся Гару, и его глаза-пуговицы превратились в щелки.

Огненные сферы метнулись в брюнета, и тот зашипел, пытаясь увернуться ото всех сразу. Но несколько штук его достали, воспламеняя его камзол, расшитый золотыми нитями. Не задумываясь, Гару прошептал заклинание, и в мужчину отправилась молния. От нее похититель не смог увернуться, и она ранила его в грудь. Мужчина рухнул на грязный, залитый кровью нежити, пол. У огра не было времени убеждать в его кончине, зомби разбежались, и великан ринулся в открытую дверь комнаты, из которой вышел брюнет.

Девушка лежала на алтаре. Она была одета в обычную одежду, но та рваными клочьями прикрывала ее тело. Запястья и щиколотки были перерезаны, и кровь практически оставила ее тело. Бледное лицо, закрытые глаза, растрепанные волосы. Ее принесли в жертву странному божеству. Он опоздал? Все кончено?

— Вия, — позвал великан свою подругу.

Девушка не реагировала. Дыхания не было, ни малейшего движения. Безжизненное тело было приковано металлическими кандалами к алтарю. Гару сделал пару шагов в ее сторону, и тут произошло событие из ряда вон. От головы Вираи нежной молочной дымкой расползлся туман, окутывая девушку плотным коконом. Секунда, и яркая вспышка поглотила ее тело. Вот только, когда Гару открыл глаза, на пьедестале никого не было.

— Вирая! — великан кинулся к алтарю.

Кровь. Ее кровь была повсюду, на жертвенной плите, на полу, в стоящих рядом сосудах. Сильный запах горных фиалок раздражал рецепторы огра. Он не мог дышать, ощущая ее кровь на своем языке. Великан осмотрел все помещение, ощупал кровавый пьедестал, но так и не нашел свою подругу. Что случилось? Как? Куда ее забрали? Что делать? Гару в обреченном молчании оперся о стену, съезжая по ней на пол. Он не слышал и не обратил внимания, что маг поднялся и с ехидной улыбкой скрылся в портале перехода.

В душе ога было холодно, словно что-то дорогое, даже бесценное, потерялось, забрали. Он опустил голову на грудь, пытаясь сконцентрироваться на древнем заклинании, но у него ничего не вышло. Он не смог почувствовать девушку. Она была мертва.

Глава 3

Я продиралась сквозь заросли мелких кустарников. Я потерялась в белой дымке тумана. Я искала выход, но все, что я могла сделать — идти на зов. Да, меня кто-то звал, произнося какие-то странные имена, но я не понимала их. И только одно привлекло мое внимание, «Виэрала». Это имя казалось правильным, настоящим, и я пошла на зов.

Туман был плотный, кожа стала влажной, дышать было тяжело. Я шла босиком, но не чувствовала неровность и колкость земли. Волосы спутались и облепили влажное лицо. Мало того, что туман почти непроглядный, так и мокрые пряди не добавляли обзора. Я собрала непослушные локоны в хвост и подумала, что их нужно чем-нибудь завязать. Оглядев себя, я обнаружила странный мешковатый балахон до лодыжек, подпоясанный бечевкой. Этой веревкой я и закрепила волосы.

Сколько я плутала в этих дебрях, не знаю. Ноги гудели от усталости, я замерзла, а одежда мокрая и липкая не давала двигаться. Упрямства мне не занимать, и я шла вперед, туда, куда меня звал мистический голос, звоном колокольчиков, нашептывая мое имя «Виэрала». А в том, что это мое имя, я не сомневалась.

Мое упрямство было вознаграждено, и туман стал расступаться. Мне хватило несколько шагов, и я оказалась на краю обрыва. Туман белым молоком струился по острым выступам, застилая его дно. И куда теперь? Я покрутилась, осматривая туман, клубящийся вокруг в поисках моста или упавшего дерева, чтобы перебраться на другую сторону обрыва. Но, ни моста, ни другой стороны, я так и не увидела. А голос затих, и я стояла на месте, всматриваясь в белую дымку, струящуюся под ногами.

Всего шаг отделял меня от неизвестности. «Решайся, девочка!» — подтолкнула я себя. Мне нужно было понять, что для меня важнее. Скитаться в тумане, ища выход из безысходности, или сделать шаг в неизвестность, и будь, что будет. А может, есть третий вариант, который я еще не встретила? Который я ищу, но не могу найти? Я закрыла лицо руками. Глубокий вдох расправил легкие, но не принес требуемый ответ.

Я перевернула все свои воспоминания, но так ничего и не

вспомнила. Что же со мной случилось? Почему ниточка, связь с реальностью ускользает от меня? Ну, не могла же я умереть. Ведь так? И это место совсем не похоже на забвение, которое я представляла в виде радуги, где духи ждут своей участи, ждут распределения в иные миры такие, как Ад или Рай. Это больше напоминало черно-белый портал, в котором я застряла и не могу перейти в мир духов, не вернуться к живым. И до меня дошло, что я стою на краю не простого обрыва, это грань между жизнью и смертью.

— Ты права, Виэрала, — раздался из тумана голос. — И теперь тебе предстоит сложный выбор, вернуться или уйти.

— Зачем? — спросила я дрожащим голосом.

— Это тебе и нужно понять, — в голосе слышалась легкая улыбка.

— И как я это сделаю? — запротестовала я. — Я ничего не помню, нет даже малейших воспоминаний о том, кто я, где жила, есть ли у меня друзья или любимый?

— Ты это знаешь, — голос стал отдаляться. — Ты сильная, ты Виэрала, и этим все сказано. Ты привыкла быть такой, но иногда нужно быть просто женщиной, и позволить кому-то другому позаботиться о тебе.

Я стояла с широко открытыми глазами, обрыв меня не пугал. Голос больше не проявлялся. Тишина сковала вакуумом, и легкий ветерок пробирал до костей. Мне нужно вспомнить все! Я должна! Я отвернулась от обрыва, но туман сгустился, и напротив меня возвышалась плотная белая стена. Хода нет. Остается только одно.

Какое-то время никто не двигался. Комната застыла, время остановилось, а драконы пребывали в тихой прострации. И тут в руки Наризгаша упал свиток. Задание для Вии. Опять.

«Четвертое задание для Вий демонессы Северной башни огня.

Пройди по лезвию кинжала.

На алтаре Миразы ты умри.

Возродись из кратера вулкана.

И сущность истинную обрети».

Три пары глаз всматривались в строки, а вид драконов становился все мрачнее. Они понимали, что Вирая может умереть, и ни один из них не хотел этого. Этот Бог совсем заигрался. Они должны помешать, девушка будет жить.

— Храм, — спохватился Котарш.

— Последователи возвели его в честь Миразы в Забытых землях, — Наризгаш встал и прошел по комнате.

— Значит, нам туда, — встрепенулся Саан.

— Мы должны успеть, — оскалился Тош.

— Тогда, чего мы ждем? — поинтересовался Нариз, открывая воронку портала.

Их выбросило в песках, недалеко от руин некогда бывших величественным храмом. В темноте руины казались зловещими. Они выступали из песка, как могильные плиты, а свет луны придавал им загадочности. Драконы осмотрели периметр и направились внутрь храма.

Они продвигались тихо, шаги были легкими и бесшумными. Мечи, которые драконы держали наготове, сверкали при лунном свете. Они осторожно шли по лабиринту коридоров, их чувствительный нюх различал множество запахов. Но вдруг Наризгаш остановился и знаком показал драконам застыть на месте. Чешуйчатые замерли, прислушиваясь к храму, вдыхая странные ароматы, витавшие вокруг.

— Вия, — выдохнул Саан и закрыл глаза. Перед его внутренним взором возник зал для жертвоприношений, а на алтаре с распростертыми руками лежало тело девушки. Ее конечности были перерезаны и истекали кровью, она не двигалась.

— Саан? — позвал его обеспокоенный Тош.

— Быстрее! Надо спешить! — распахнул глаза фиолетовый и понесся по коридору. Котарш и Наризгаш последовали за ним.

Рептилии бежали, не обращая внимания на создаваемый ими шум и грохот. Они стремительно приближались к нужному коридору, и тут в их носы ударил смрад, царивший в воздухе помещения. Эту вонь создавали ошметки разрубленных тел нежити, кровь умертвий, и

запах обгорелой плоти. Вот это битва была. Столько крови в этом коридоре, драконы даже поразились.

Драконы ворвались в жертвенный зал, но было поздно. Пустое помещение наполнял запах горных фиалок, алтарь был в крови, а Гаруал сидел, прислонившись спиной к стене, за пьедесталом. Его беззвучные рыдания сотрясали грузное тело огра. Саан и Тош вдохнули запах крови Вираи и выругались, чем обратили на себя внимание великана.

— Я опоздал, — тихо прошептал Гару. — Ее больше нет.

— Что произошло? — потребовал объяснений Наризгаш.

— Этот маг, он сильный, очень, — тихо-тихо пробормотал огр.

— Гару, расскажи, что здесь было, — к великану подошел Саан и присел на корточки.

— Он убил ее, — прошипел Гаруал, его глаза наполнились болью. — Обескровил. А потом ее забрали, словно и не было никогда.

— Кто забрал? — удивился Тош.

— Не знаю, — бесцветно ответил огр. — Это все он виноват.

Великан вылетел в коридор в поисках мага, но тот словно испарился. Гару крутился, как волчок по коридору, раскидывая раскромсанные тела нежити. Его глаза метались от одного зомби к другому и блестели красными искрами.

— Он выжил, — зло рыкнул Гару и посмотрел на драконов.

— Кто? — непонимающе воззрились чешуйчатые на великана.

— Маг. Он сказал, что только он сможет ее воскресить, — выдохнул Гару.

— Дьберг, — прорычал Наризгаш. — Его гарь здесь еще ощущается.

— На алтаре Миразы ты умри, — пробормотал Котарш.

— Возродись из кратера вулкана, — повторил Саанриш.

Все задумались. Молчание прерывало тяжелое дыхание огра.

— Вулкан, — воскликнул Котарш. — Вулкан в Норгаште. Он самый мощный.

— И извергался, уже и не помню, когда, — возразил Наризгаш.

— Но Вирая на половину дракон, возможно, она там, — вклинился между братьев Саан.

— Как дракон? — уставился на него Гару.

— Друг, она из другого мира, и в ней течет кровь двух сильных драконов, — ответил Саан.

— Да, Гару, в ней течет моя кровь, — подтвердил Нариз.

Великан открыл рот от удивления. Как такое может быть? Вирая человек, или все-таки дракон?

— Идем, — окликнули его чешуйчатые. — Следующая остановка Норгашт, вулкан Северных гор.

И друзья отправились на поиски девушки, решая как отомстить Дьергу за его игры в кошки-мышки. Главное, чтобы Вирая выжила, а с ее похитителем они разберутся.

Глава 4

Один удал сердца. Одно мгновение. Один шаг. «Прощай, жизнь!» — мелькнула мысль. Решение принято. Расправив руки, как крылья, я зажмурилась и шагнула в неизвестность. Холод пронзил тело, и я распахнула глаза. Волосы взметнулись вверх, так как я падала вниз, балахон раздулся, как воздушный шарик. Мысли хаотично заметались в моем сознании. «Простите! Прощайте! Я люблю вас! Мои драконы». Как я могла забыть? Как я могла перечеркнуть свою жизнь? Как я могла оставить их?

Перед глазами мелькали видения моей жизни, моих эмоций, моих чувств. Мое сознание разрывалось на части от всего произошедшего. Земля, Крадор, драконы, Неонала, Наризгаш, Заригарш, Гару, Сешим, который вовсе не божество, а даговен по имени Семаркаш, школа, Лиа, жестокие игры, колдун-отшельник. Образы Саанриша и Котарша смешались с воспоминаниями духа Заригарша, и моему взору предстала картина, когда черный дракон качает на руках мертвое тело фиолетового брата. Нет, это не могли быть Тош и Саан. Это не укладывается в моей голове.

Боль. Резкая жгучая боль врывается в мое сознание. Руки и ноги опутывают острые лезвия, заставляя меня кричать от кровоточащих ран. Голова откидывается назад, ударяясь о твердую поверхность. Горло саднит от крика, на глаза наворачиваются горячие слезы.

— Тише, моя королева, — звучит знакомый голос в моей голове. — Ты в безопасности, Вирая.

Этот голос окутывает спокойствием, даря облегчение, но боль не отступает. Напротив, она становится невыносимой, и я снова кричу.

— Вирая, слушай меня, слушай мой голос, — а он настойчивый, и я послушно стараюсь выполнить просьбу. — Все будет хорошо. Ты вскоре переродишься. Не бойся. Это всего лишь переход из одной формы в другую. Ты останешься той же самой Вираей, сильной, смелой, отзывчивой, любящей и любимой.

Я не могла понять, кто со мной говорит. Не могла вспомнить голос. Перед глазами плясали разноцветные круги и звезды. Казалось, что я в космосе и наблюдаю рождение новой звезды, вспышки продолжались, а я не могла противостоять

всепоглощающей боли.

— Это скоро закончится, моя королева, — поддерживал меня голос. — Потерпи, Вирая, еще немного.

— Руз, — удалось выдавить мне. Облегчение затопило мое больное сознание. — Ты пришел.

— Я же обещал, моя королева, — в голосе ирга слышалась ласковая улыбка. — Я буду служить только тебе, Виэрала. А теперь готовься. Будет немного горячо. И помни, Вирая, все будет хорошо, просто замечательно, и я жду тебя в Белом замке драконов, так же, как и Риш, и Берг, и Вир.

— Руз, как я рада, что вы со мной. Все вы, — всхлипнула я, и слезы ручьями полились из глаз, застывая разноцветные вспышки.

— Держись, моя королева, скоро ты будешь дома!

Вспыхнуло осознание, что мое тело перемещается в пространстве, словно меня подхватил воздух и бережно несет. Куда? Зачем? Сознание не хочет выплывать из вспышек звезд. И все что я могу, это наслаждаться легкостью, которую приобрел мой молодой организм в объятиях ветра.

Внезапно все прекратилось. Воздух застыл, а ветер отпустил мое бренное тело. Я лечу. Нет, я падаю! Что на этот раз придумала судьба-злодейка? Кожу обожгло сначала жаром, а потом я воспламенилась настоящим огнем. Я горела. В глазах было темно, но я ощущала огонь всем своим существом. Жаркое всепоглощающее пламя заполнило мои вены. Огонь вспыхнул, сжигая мою кровь. Он нагревал меня все сильнее, и, в конце концов, я просто не выдержала и закричала.

Драконы и Гару вышли из портала в Северных горах. Поздняя ночь, только свет луны был приглушен серыми облаками. Возможно, будет дождь. Мужчины разошлись в разные стороны. Огр был восхищен величием открывшейся красоты. Горы, скалы, небольшие расселины выглядели в ночном свете завораживающе и волшебно. Великан вдохнул полной грудью свежий морозный воздух.

Наризгаш вызвал свою истинную сущность и взмыл в небо черным великолепным драконом. Он должен был проверить вулкан, должен убедиться сам, что именно он будет возрождать его

маленькую Вию. Широкие кожаные крылья сделали пару взмахов, и дракон скрылся в темном небе.

Котарш и Саанриш наблюдали за отдаляющимся драконом, думая о своей любимой. Их взгляды были прикованы к небу, где чуть виднелись звезды. Их внимание привлекло странное свечение. Синий огонек мерцал в черноте ночного небосвода. Вдруг он вспыхнул ярко-алым светом, и по небу прошла розовая волна сияния.

— «Новая звезда», — выдохнули драконы и посмотрели друг другу в глаза.

Кулоны снова напомнили о себе, прожигая кожу на груди, и чешуйчатые, не сговариваясь, сорвали их со своих шей. На ладони каждого оказалась половинка, когда-то подаренного, дракона, и она светилась. Алый огонек полыхал в глазах статуэтки дракона.

— Что это? — спросил Тош.

— Что-то происходит, — ответил Саан. Ящер закрыл глаза, сосредотачиваясь на девушке. — Странно, я не чувствую ее. Ее нигде нет.

Беспокойство пропитало его голос, и он дрогнул на последних словах.

— Давай попробуем вместе, — предложил Тош и положил свою руку на левое плечо фиолетового дракона. Саан повторил его жест зеркально.

Руки с зажатыми кулонами были опущены, но жжение, исходящее от них усилилось. Казалось, эти две части целого хотели соединиться. Драконы посмотрели в глаза друг другу и соединили половинки, не разрывая зрительного контакта. Их руки остались лежать на плечах.

Стоило половинкам соприкоснуться, как яркая вспышка озарила все вокруг. Гару пришлось прикрыть глаза на мгновение, а когда он разлепил свои пуговики, то перед ним стоял просто огромный дракон. Его чешуя была расплавленным золотом и светилась белой дымкой. Размеры доброй трехэтажки будоражили нервные окончания, а его странные фиолетовые глаза с черными вертикальными зрачками посылали страх в каждую клеточку существа. Пасть с большими белоснежными клыками оскалилась в злобную улыбку, глаза прищурились, и Гару сделал несколько шагов назад. Да, дракон был

устрашающий. Он оттолкнулся массивными лапами и взмыл в небо, оставляя Гару в странном состоянии восхищения и ужаса.

Саанриш и Котарш не поняли, что произошло, и как они оказались в одном теле дракона, но они были заняты поиском Вираи. Общась на интуитивном уровне, они направились к кратеру давно спящего вулкана. Дракон преодолел это расстояние в пару взмахов своих огромных золотых крыльев. Он кружил над воронкой, всматриваясь в процессию, которая следовала к бурлившей внутри кратера лаве.

Сердце дракона пропустило удар, когда он разглядел девушку. Ее безвольное тело парило в воздухе, а магия исходила от колдуна. Они были у самого края, и дракон не стал ждать, что будет дальше. Он спланировал вниз и завис над воронкой, преграждая путь отшельника.

— Я вижу, ты прилетел, — улыбнулся колдун старческой улыбкой, и его лицо еще более сморщилось. — Хотя не так, вы прилетели. Я прав?

Дракон кивнул и зарычал на Хранителя Крадора.

— Нет, нет, — погрозил старец. — Она должна пройти через это. Она балансирует между жизнью и смертью. Из нее выкачали всю кровь, и она держится только на своем упрямстве.

Дракон опустил голову и посмотрел на отшельника из-под ресниц. Оскал выдавал его намерения, но колдун не сдвинулся с места, укачивая тело Вираи своей магией.

— Если ты не позволишь это сделать, то она погибнет, — сказал маг и сделал шаг вперед. — Ты и сам это знаешь, Солнечный.

Дракон вздохнул и, взмахнув крыльями, немного сместился в сторону, открывая пространство колдуну. Хранитель сделал пас рукой, и Вираю отнесло на середину кратера. Он наблюдал, как вздрогнул дракон, когда магия выпустила девушку из своей колыбели, и Вия полетела вниз. А когда лава коснулась ее, девушка закричала так сильно, так по-женски, что сердце самого отшельника сжалось в груди.

Дракон дернулся и камнем полетел вниз. Его не беспокоила лава, его не напрягал огонь, он был готов пожертвовать собой, лишь бы любимая была жива. Девушку поглотило огненное озеро, и дракон

последовал за ней в самое пекло. Когда он погрузился в бурлящие воды вулкана, реальность перестала существовать. Время застыло. Долгие мгновения ничего не происходило, но он не мог найти в этом огне Вираю.

Становилось жарко, очень жарко. Огонь пробирался под его чешую, но дракон упрямо искал Вираю. Он не отступит. Он найдет свою любимую или сгорит вместе с ней в этом вулкане.

Глава 5

Огонь был невыносимым. Он забирал последние силы и мое самообладание. Я верила Рузу, что все это скоро закончится, но это было мучительно долго. Боль разрывала меня изнутри, огонь полыхал в каждой клеточке моей кожи, в моих венах. Казалось, этому мучению никогда не придет конец. И я расслабилась. Я приняла его весь, без остатка, отдавая себя на его усмотрение. Я знала, что огонь меня любит, но сама я опасалась его. А теперь я поняла, что его любовь взаимна. Я тоже его люблю. Люблю за его тепло, за его свет, за его опасность. Огонь содрогнулся вокруг меня.

— Виэрала, — услышала я тихий шепот. — Ты та, кем должна быть. Ты даговен. Ты королева драконов. Ты любимая Солнечного дракона. Ты сильная, ты такая, какая есть.

Небольшая пауза дала мне возможность сконцентрироваться на этих словах. Кто мог говорить со мной? Это же не игра моего больного разума? Огонь? Это шутка? Мои ментальные терзания были прерваны продолжением монолога.

— «Новая звезда вспыхнет в небе ночном,
Указывая бастарду путь домой.
Она подарит всем свой свет.
Найдет любимую дракон.
И демон растворится в ней.

Принцесса короля вернет домой». Эти строки из разных предсказаний, они почти исполнились, Виэрала. Так возродись, даговен! Тебя уже заждались, Повелительница драконов, Виэрала аль Креншарт.

— Благодарю тебя, мой верный друг! — обратилась я к огню с благоговением. — Я не откажусь от помощи, чтобы возродиться в истинной форме.

Я почувствовала улыбку моего собеседника, и огонь преобразовался в сферу вокруг меня. Прижав руки к груди и прикрыв глаза, я приняла позу эмбриона. Рождение, а теперь и возрождение, было необходимым развитием меня, как дракона, или даговена? Я

ждала следующих действий моего обжигающего друга. И они не заставили меня томиться в ожидании. Сильным потоком мою сферу вытолкнуло на поверхность, а когда я открыла глаза, сквозь огонь на меня смотрели потрясающие глаза дракона. Фиолетовая радужка разрывалась черным вертикальным зрачком. О, Боже! Эти глаза. В них было столько боли, счастья, нежности. Я не могла оторваться от них.

Дракон вцепился острыми когтями в мой кокон, а его крылья сделали несколько взмахов. Мы взлетели над озером огненной лавы. Я повернулась вокруг своей оси, и сфера закружилась синей дымкой. Дракон не хотел отпускать ее, но я посмотрела ему в глаза и кивнула. Его когти нехотя разжались, а синяя дымка зависла в воздухе напротив него, сгущаясь вокруг меня.

Я почувствовала покалывание по всему телу. Что-то странное начало происходить со мной. Сначала сильная резь в глазах заставила меня зажмуриться, потом за спиной распахнулись крылья, а по телу, словно прошла волна прохладного металла, рассыпались серебряные чешуйки. Откуда-то взялся хвост ящерицы, и на руках появились фиолетовые когти с черной каймой. Я ощущала, как мои длинные волосы развевались на ветру. Но каким образом они удлиннились? Я же саморучно их обрубала в каре. И, кажется, я еще подросла, стала выше и больше.

Дымка развеялась, и я осталась один на один со своими крыльями. Надо учиться ими пользоваться. Я заставила их сделать первый неуверенный взмах, поддерживая себя магией воздуха. А затем с каждым уверенным движением крылья стали слушаться безоговорочно. Я поднялась еще на некоторое расстояние и перевернулась в воздухе. Тут же рядом оказался Солнечный дракон. Даже ночью от него исходил свет, а чешуйчатый казался мифическим созданием, волшебным и восхитительным.

— Ты как? — спросила я дракона, всматриваясь в невероятные глаза.

— Вир-р-р-рая, — выдохнул ящер, а его взгляд не отрывался от созерцания моей сущности. Эти глаза горели счастьем, в них было столько всего. Я почувствовала что-то родное, что-то близкое мне, но побоялась придать этому значение, попросту отмахнувшись от этих ощущений.

Я обняла его чуть ниже головы, но моих рук не хватило, чтобы обхватить его шею. Чешуйки мягкие и теплые погладили мою щеку. Я нежно провела ладонью по его морде, чем заслужила одобрителное рокотание, вырвавшееся из груди дракона.

— Ты пришел за мной, — я не спрашивала, я утверждала факты. — Ты беспокоился. Теперь все хорошо. Со мной все хорошо.

Я отстранилась от дракона цвета расплавленного золота. Он был такой... такой... У меня просто не находилось нужных слов, и я прильнула к нему в чувственном поцелуе в уголок его рта. Что-то перевернулось внутри меня, когда осознание произошедшего обрушилось на мое сознание холодным водопадом. Что-то знакомое и родное промелькнуло в моей голове, возбуждая и будоража мое воображение. Мои дракоши. Мне хотелось поверить, что сейчас я обнимала Тоша и Саана, что целовала их, а не другую рептилию.

— Прости, — прошептала я Солнечному.

Оторвавшись от дракона, и взметнув крылья вверх, я огляделась. Вулкан под ногами просыпался, посылая потоки лавы кипеть и бурлить в кратере. Черное небо с кое-где проглядывающими звездами нависало саваном, но в тоже время манило своей загадочностью. И тут я увидела звезду, яркую, синюю искру. Она мерцала вдалеке и звала за собой, «указывая бастарду путь домой». Мне хватило мгновения понять, что я хочу видеть своих драконов, что я очень соскучилась по Ришу и Рузу. Мои крылья стремительно набирали высоту, унося меня... домой.

Дракон пребывал в легкой эйфории, когда девушка отстранилась от него, подарив нежный поцелуй. Ее тихое «прости» заставило рептилию насторожиться. И когда она поднялась в непроглядную темноту неба, чешуйчатый почувствовал новую потерю. Нет, она не могла не понять, что он и есть они. Ее глаза говорили обратное. Не могла она так просто ускользнуть от них снова.

Саанриш и Котарш наблюдали, как даговен исчезала из вида, но так и не сдвинулись с места. Они не могли понять, почему это произошло, и куда направилась Вия. Хотя, они могли догадываться, а «новая звезда» указать им путь. Теперь они были уверены, что в любом случае найдут свою любимую. Черный дракон вынырнул из темного неба, сверкнув янтарными глазами, он отправился за

принцессой. Он будет защищать ее сам.

Их внимание привлекло движение вниз. Солнечный дракон спикировал вниз и сграбастал своими длинными когтями колдуна. Хранитель даже не сопротивлялся, ухмыляясь в глаза дракона. Он его совершенно не боялся, так как знал, что им всем нужно поговорить, и Хранитель должен объяснить свое поведение, раскрыть карты.

— Нас ждет серьезный разговор, господа драконы, — серьезно сказал Арутемираниш шимар Деригаш. — И лучше нам его закончить до восхода солнца.

Солнечный дракон посмотрел в старческие глаза отшельника и выпустил его небольшую фигурку из своих огромных лап. Арутемираниш встрепенулся и жестом поманил дракона за собой. Чешуйчатый сделал пару шагов, но сразу же встал вопрос о его проходимости в коридоры подземелья. Его рост, к сожалению, не позволял рептилии передвигаться рядом с Хранителем Крадора. И дракону пришлось перевоплотиться.

Золотая дымка обьяла огромного дракона, а яркая вспышка поглотила его полностью. Но стоило свету отступить, как перед Хранителем Крадора стояли два молодых человека. Они ни в чем не уступали друг другу и были похожи, как братья. Их различие заключалось в волосах разного цвета, один был черный, как ночь, другой же неординарно фиолетовый. Хотя у каждого появилась прядь золотых волос.

Арутемираниш поманил их за собой, проводя через лабиринт подземных коридоров. Мужчины оказались в просторной норе, где протекал небольшой ручей обжигающей лавы. Они устроились на земляном полу рядом с ним. Саанриш и Котарш воззрились на Хранителя с немymi вопросами в глазах.

Глава 6

Было непривычно чувствовать ветер в своих волосах и на коже. Вдыхать ночной морозный воздух и чувствовать крылья за спиной. Хотелось кричать от счастья, от новых ощущений, от свободы. Лететь в ночной тиши и слушать свист разрываемого воздуха кожаными крыльями, было просто волшебно. Дыхание замирало, сердце учащенно билось в груди, а от глаз ничего не укрывалось. Я была поражена собственному зрению. Я видела все так отчетливо и ясно, словно днем.

В какой-то момент в воздухе раздался запах крови. Желудок мгновенно сжался, а в горле застрял ком. Я стала осматривать пространство вокруг и наткнулась на небольшую заварушку на просторной поляне. Довольно крупная фигура отбивалась от отряда замбиков, и, похоже, парень был ранен. «У тебя получится!» — раздался тихий шепот у самого уха. Я молниеносно спикировала в самую гущу событий, мне некогда разбираться, кто все время меня предупреждает и поддерживает, когда кому-то нужна помощь. Ну, не люблю я, когда всякая нечисть жить мешает, и не только мне.

В руках появился мой бесценный клинок, и я начала свой смертоносный танец, направляемая сталью зажатой в моей руке. Кружа среди умертвий, раскидывая их своими кожаными крыльями направо и налево, я задалась вопросом, кому не спится в такой поздний час. Когда я добралась до парня, мои глаза расширились от удивления. Гару. Как мой друг смог найти меня? Где мои дракоши? Почему на него напали зомби? А самое главное, меня интересовало, как сильно он ранен. Ведь, кровь, царившая в воздухе, принадлежала живому существу, а вонь умертвий к живым не относится.

— Гару, Боже! Как ты? Что произошло? — засыпала я огра вопросами, как только оказалась рядом.

Он не ожидал меня увидеть? Или он видел приведение? Гару смотрел на меня своими пуговками и молчал.

— Гару, это я, Вирая, — пыталась я привести парня в чувство. — Гару, поговори со мной.

— Это действительно ты, Вия? — изумлению Гару не было предела. — Ты такая красивая... Я нашел тебя...

На последних словах он пошатнулся, глаза огра закрылись, и он упал на землю. Секунда, и я сидела рядом с другом, осматривая его с ног до головы, ища смертельное ранение. Ипостась даговена ушла на второй план, выпустив обычную меня, только каштановые длинные волосы остались струиться по моим плечам и спине, прикрывая разодранную одежду.

— Гару, держись, все будет хорошо. Ты выкарабкаешься. Ты сможешь, — шептала я. — Гару, пожалуйста, не умирай. Ты нужен мне, ты нужен друзьям. Гару!

Мой крик разрезал ночную тишину, и на поляну приземлился черный дракон. Наризгаш. Из черной дымки вышел родитель и направился к нам. Я укачивала на коленях большую голову огра, его глаза были закрыты, а дыхание еле уловимо. Я очень боялась за друга.

— Вирая, — тихо позвал Нариз, накидывая на меня свою куртку. — Маленькая моя, я здесь, я смогу помочь.

Я подняла полные слез глаза и воззрилась на дракона.

— Откуда ты здесь? А где Саан и Тош? Что случилось? Почему Гару пострадал? — я всхлипывала и глотала соленые ручьи.

— Маленькая моя, мы искали тебя, — Нариз приложил ладони к груди огра и сосредоточился. — Нужен целитель, я смогу остановить кровь, но яд нейтрализовать не получится. Видимо оружие, которым его ранили, окропили сильным зельем.

— Нириз, сделай что-нибудь, — прошептала я, не отрывая взгляда от бледного лица друга. — Папа, спаси его.

Дракон дернулся от моих слов, но руки от огра не убрал. Нариз придвинулся ко мне, взял за руку и сжал с силой.

— Мне потребуется сила «Белого некроманта», — сказал дракон и посмотрел на меня серьезными шоколадными глазами. — Он на краю, и ты должна убедить его вернуться.

Я кивнула и положила ладонь на щеку Гару. Кожа парня обдавала прохладой, заставив меня задуматься, сколько в нашем распоряжении времени. Наризгаш перехватил мою ладонь и положил ее на грудь огра, в район сердца, накрывая своей рукой. Он начал шептать шипяще-рычащее заклинание, и от наших конечностей заискрился теплый белый свет.

Я закрыла глаза, сосредотачиваясь на еле уловимом биении сердца друга. Я не готова его потерять, я должна его вернуть, и Нариз мне поможет это сделать. Отец. По телу лавой прошлось осознание этого простого, казалось бы, забытого, слова. В сердце расцвел огненный цветок, напоминающий лилию, с большими белыми лепестками. А на душе стало так легко и светло, что я готова была спасти весь этот мир.

Было ощущение полета, словно я проваливалась в неизвестную пустоту. Я не сопротивлялась. Я искала в этой пустоте своего приятеля. Я звала его, громко, надрывно. Я просила его и умоляла вернуться ко мне. Но тишина мне была ответом на мои стенания.

Отчаяние, безысходность, потеря были так ощутимы, что я просто хотела уйти вместе с другом за эту грань. Плевать на все. Побарабану этот мир, эти страсти со школой, с Семаркашем, с драконами. Да, я готова последовать за Гару хоть в самое пекло Преисподней, только бы быть рядом. Я всегда ощущала его мальчишкой, хоть он и выглядит как настоящий мужчина. В его глазах всегда горит озорной огонек, когда мы занимались магией, но в то же время в нем чувствуется сила настоящего серьезного мужчины, который готов защищать и оберегать, который в трудную минуту придет на помощь. Нет, друг, я тебя не отпущу.

— Гару, услышь меня, — сказала я в темноту, поглотившую меня. — Гару, не уходи. Скажи мне, что тебя тревожит, и мы справимся с этим вместе.

Я уже не надеялась, что он ответит, как рядом со мной появилась великолепная резная дверь. Я толкнула ее и вошла в детскую комнату. Это была просторная спальня, где стояла маленькая кроватка с нежно-зеленым пологом. Убранство этой опочивальни меня восхитило и поразило своим гармоничным сочетанием. Здесь пребывали три цвета: персиковый, насыщенно-зеленый и небесно-голубой. Мальчик. Из кроватки раздался плач, и я подошла к ней. На белоснежных простынях лежал маленький огрик.

— Что тебя расстроило, малыш? — спросила я и начала качать кроватку.

Огрик и не думал прекращать свою сирену, и в комнату вошла его мама. Она прошла сквозь меня и подняла мальчика на руки, нежно напевая колыбельную. А что это было? Я попала в

воспоминания Гару? Ну, я же не произносила никаких заклинаний. Тогда, как это получилось? Мои нескончаемые потоки прервал появившийся король. Да, именно король. Это был самый большой великан с короной на голове. Он был обеспокоен и что-то говорил женщине. Ее глаза расширились, и она начала плакать, прижимая к себе ребенка еще сильнее. Мужчина забаррикадировал дверь и хотел было открыть портал, но дверь разлетелась в щепки, а на пороге возник... Не может быть. Это надо же быть такой сволочью. Семаркаш. Зеленая дымка портала засияла за спиной женщины с ребенком, она уже шагнула на другую сторону, но этот лжебог отправил в нее огненный шар. Король не успел спасти ни супругу, ни сына. Хотя, Гару остался жив, по крайней мере, до этого момента.

Темнота поглотила детскую комнату и мужчин. Что было дальше? Неужели даговен убил короля? Да, я сама готова его прибить. Как руки чешутся. Попадись мне только. Семаркаш, я за все тебе отплачу сполна. И когда это я стала такой кровожадной?! Хорошо, с этим убожеством разберусь потом, сейчас важнее Гару.

— Гару, где ты? Отзовись. Здесь темно и страшно. Ты нужен мне.

— Вия? Это ты? Это действительно ты?

— Гару, я здесь. Дружище, где ты? Не оставляй меня одну, пожалуйста.

— Вирая, сестренка, как же я рад, что с тобой все хорошо, — откуда ни возьмись Гару схватил меня за талию и, оторвав от земли, закружил по воздуху. А я как пиявка впилась в его широченные плечи и засмеялась. Мой огр, теперь все будет действительно хорошо.

— Братишка, серьезно, надо возвращаться, — я посмотрела в глаза огра.

— Зачем? — странный вопрос. — Меня никто не ждет.

Гару был опечален своим прошлым. Он боялся, что у него никого не осталось.

— А я? Гару, как же наши друзья? Что я им скажу? Ты же часть нашей веселой компании, ты самый лучший друг на свете. Да у тебя вся жизнь впереди. Ты же еще очень юн для огра.

— Откуда тебе знать, Вия, — вздохнул великан.

— Я знаю, поверь. Твои глаза все за тебя говорят, — я потянула огра за руку. — А ты никогда не говорил, что являешься наследником королевского престола.

— Я и сам не знал, — грустно вздохнул великан.

— Как ты можешь уйти, не выяснив, нужна ли помощь твоему народу? А может, на троне до сих пор твой отец? Или лжекороль, что издевается над людьми? Ты оставишь это так, как есть? Разве ты не хочешь, чтобы твой народ прекратил бунты, войны и жил достойно? Гару, прислушайся к себе, что говорит твоя кровь? Сердце?

Я замолчала и ожидающе смотрела на великана. Гару тоже молчал.

— Знаешь, я никогда тебе не говорила, но я жила в другом мире, — начала я тихо, и великан посмотрел на меня. — Там меня хотели убить, и не просто избавиться от меня, а этого хотел родной мне человек. Когда я узнала, что во мне есть кровь дракона, я согласилась прийти сюда. Но и здесь не все гладко. Оказывается, я законная наследница драконьего престола, вот только я сама не дракон, а даговен. Я боюсь, что не все драконы примут меня, как своего Повелителя, но я сильная и, думаю, что справлюсь с этим. И я верю в тебя, Гарруал Тимвершен.

Гару какое-то время внимательно меня изучал, не говоря ни слова, но в его глазах был ураган чувств и мыслей. И я готова поклясться, что в них вспыхнул зеленый огонь, языки которого рьяно заплясали в синей радужке глаз великана. Огр должен решить для себя, что важнее, его жизнь или жизнь целого государства. И он сделает это.

— Вирая, а ты не бросишь меня, когда станешь Повелительницей драконов? — тихо спросил великан, а в глазах Гару плескалось беспокойство, и трепетал страх. Страх потерять друга. Теперь он выглядел совсем ребенком, который боялся потерять самое дорогое на свете.

— Нет, Гару, — серьезно сказала я и улыбнулась великану. — Такого друга, как ты, мне не найти. Ты самый лучший. Я люблю тебя, как брата. Ты нужен мне, Гарруал.

Огр долго смотрел в мои глаза, ища подвох всему сказанному, но потом глубоко вздохнул и сказал:

— Пойдем, сестренка. Думаю, пора выбираться отсюда.

Глава 7

Меня легонько тронули за плечо, и я открыла глаза. Вокруг было темно, а вонь горелых зомбиков забивала мои рецепторы. Я поморщилась от тошнотворного запаха, и покрутила головой в поиске великана. Гару лежал без сознания в паре шагов от меня, а я сидела в теплых объятьях своего родителя.

— Как самочувствие, Вия? — Нариз улыбнулся нежной отеческой улыбкой.

— Я в порядке, — отозвалась я, созерцая мерное покачивание грудной клетки огра. — Как Гару?

— Он очень слаб, но жить будет, — ответил дракон. — Ты молодец, моя маленькая Вия.

— Я очень рада, — устало произнесла я. Теперь бы отдохнуть, и с новыми силами отправиться на поиски этого злосчастного убожества по имени Семаркаш.

— До рассвета еще есть время, но нам нужен лекарь, — выдернул меня из мыслей Нариз. — Гару сильный, но помощь нам не помешает.

— Да, он такой, — я кивнула и посмотрела на родителя. — Открой портал в Белый замок, папа. Мы, ведь, все равно туда собирались.

Странно было произносить это слово, но ощущения правильности во всем этом не дало мне и мгновения подумать, как воспримет мои слова Наризгаш. Оно просто сорвалось с моих губ, нежно лаская слух. Дракон только сильнее меня обнял, а я с упоением вдыхала запах горького шоколада и чуточку дыма. Теперь я уверена, что только так пахнет мой папа.

— Мне нравится, как ты называешь меня, моя Вирая, — улыбнулся дракон. — Знаешь, у тебя не только характерные черты Неоналы, хотя, ты очень похожа на меня, но и несравненный аромат горных цветов, которые я дарил ей.

— А ты пахнешь моим любимым лакомством. На Земле он называется горький шоколад, — я немного подумала и добавила, — Котарш пахнет морозом, а Саанриш — корицей.

— Они тебе нравятся? — неожиданный вопрос заставил меня вскинуть голову.

— С чего ты взял? — уставилась я на дракона, пытаюсь скрыть хаос эмоций, который пробуждается от мысли об этих драконах.

— Да, так, — пожал плечами Нариз. — А ты им очень...

— Давай закроем эту тему, — попросила я. — У меня есть мысли поважнее двух драконов. Надеюсь, с ними все в порядке...

— Не думай о плохом. Они взрослые драконы, — подмигнул Нариз. — Пойдем, пора.

Мы поднялись с земли, дракон подхватил великана. В паре шагов от нас засияла черная дымка портала, и мы шагнули в нее, оставляя воспоминания этой ночи, и мечтая оказаться в безопасности белых стен замка.

Вереницы коридоров уходили вглубь вулкана. Витиеватые лабиринты не пугали двух молодых драконов, они покорно следовали за Хранителем. Тишину нарушали потрескивания горячей лавы, бурлящей в недрах земли. Напряженные спины, прямые плечи, упрямые взгляды. Никто не надеялся на приятный разговор. Беспокойство, неизвестность и нервозность говорили о натянутых нервах чешуйчатых представителей. Прогулка заняла довольно долгое время, но вот перед рептилиями открылась просторная нора. Небольшая река огненной лавы рассекала пространство пополам. Хранитель устроился на земле рядом с потоком, призывая драконов присоединиться к нему.

— Теперь вы оба в курсе, где я обитаю, — начал Хранитель, когда все устроились удобней. — Именно здесь принцесса познавала азы магии огня и приняла сущность демонессы. Она очень способная ученица, и ее магия сильна на столько, что это может обернуться погибелью всему нашему миру.

— И что это может значить? — пристально смотря на колдуна, спросил Котарш.

— Как может Вия, погубить наш мир? — уставился на отшельника Саанриш.

— Понимаю ваш скепсис, но... — Хранитель замолчал,

подбирая слова, а затем продолжил, — Как вы поняли, принцесса не дракон, она даговен. В ней сочетается три самых древних потока крови. Две, вы уже догадались, кровь белой драконицы и черного дракона. Да, их силы велики, но не достаточно, чтобы погрузить наш мир в темноту. А вот третья...

Колдун внимательно изучал мужчин, сидящих перед ним. Их глаза мерцали от огненных потоков, и создавалось ощущение, что они видят его насквозь, могут предугадать его намерения и прочитать сокровенные мысли. Драконы были сосредоточены, они ловили каждое слово Хранителя.

— Кровь человека, — серьезно сказал отшельник, а глаза драконов сузились в немом вопросе, но колдун молчал.

— Кровь человека? — скептически фыркнул Тош. — Вирая выросла в человеческом мире, ее родители люди. В чем сложности?

— Она потомок женщины, которая была влюблена в дракона, Миразы...

Драконы открыли рты от удивления. Как такое возможно? Как она могла оказаться потомком этой женщины? Тишина и громкое молчание обрушились на пещеру. Никто не произносил и звука, только лава потрескивала в своем русле, унося потоки вглубь вулкана. И тут драконы вспомнили легенду, которую читали в библиотеке Повелителя драконов.

— Хранитель, вы же не серьезно? — спросил Саан, надеясь увидеть в глазах старца подтверждение своим словам. — Как ребенок Миразы мог покинуть Крадор и поселиться на Земле?

— Арутемираниш, скажите, что это не так, — в голосе Тоша послышался надрыв.

— Спешу вас огорчить, господа драконы, — Хранитель окинул их изучающим взглядом. — Мираза родила двойняшек. Мальчика и девочку. Она растила их в ненависти к драконам. Во всех грехах были виноваты ваши представители. Девочка поддержала свою мать, ей тоже было ненавистно, что дракон предал Миразу. Сердце ребенка ожесточилось по отношению к вашему народу. А вот мальчик наоборот, он принял сторону дракона. Он знал, что без любви эту пару ничего хорошего не ждет. И когда ему исполнилось двадцать лет, мальчик, точнее юноша, натолкнулся на портал. Видимо, портал сам перенес его в мир Вираи.

— Невероятно, — выдохнули драконы.

— Так, значит, Вирая даговен. Это мы поняли, — задумался Саанриш. — Но откуда в ней такая мощь?

— Сила в ее сердце, — после небольшой паузы ответил Хранитель. — Древний огонь вспыхнул с переходом в наш мир. Сешим не мог ошибиться в выборе повелительницы древних сил. Он давно ждал ее.

Мысли драконов метались от девушки к божеству. Они не могли уловить нить, связывающую таких разных существ. Хотя, они могли понять стремления Сешима испытать Вирую в своих играх. Вот только драконы переживали, что эти игры могут забрать их принцессу.

— Хочу вас предостеречь, — раздался тихий голос колдуна. — У Миразы была дочь, которая осталась здесь. Она была так же сильна, но ее ненависть к драконам сыграла с ней злую шутку. И все-таки один потомок этой женщины не бросил затеи поквитаться с драконами. И если он захочет причинить боль или убить принцессу, у него хватит магии, но это может разрушить наш мир.

— Так это он пытался обескровить Вию в храме Миразы? — до Тоша дошел смысл слов колдуна, и его передернуло.

— Так или иначе, она остается в опасности, — вздохнул отшельник. — И вы тоже.

— Почему? — удивился его словам Саан.

— Потому, — огрызнулся Тош и многозначительно посмотрел на друга. — Солнечный. Я не понимаю, почему мы оба оказались в этой ипостаси. Да, и Вия не ожидала такого поворота событий. Ты видел ее странный взгляд, Саан, когда она скрылась в черном небе?

— Да, но я списал все на нервные события этой ночи, — рассеянно ответил фиолетовый.

— Вы правы, Вия не до конца поняла, что Солнечный и есть вы, из-за потрясений. Но должен вас убедить, чтобы не говорили ей об этом. Она должна прийти к выводу сама, — предупредил Хранитель. — А опасность для вас заключается в том, что она не верит ни единому слову драконов, а тем более о любви. Вы должны добиться от нее ответного чувства. Докажите, что она важна для

каждого из вас.

— Это будет очень сложно, — пробормотал Саан.

— Но ведь, нет ничего невозможного, — улыбнулся Тош.

— Иначе Солнечный умрет, а с ним умрете и вы.

Драконы уставились своими невероятными глазами в потускневшие глаза мага. И как им быть? Что предпринять? Действительно, если Вирая не ответит драконам чистыми и искренними чувствами, они могут погибнуть? Как доказать принцессе свою любовь, как заставить ее поверить им?

Глава 8

Я боялась встречи с Повелителем драконов. Не то, чтобы я была ошеломлена последними событиями, я просто боялась его реакции на возвращение старшего сына. Наризгаша не было в стенах родного замка долгое время, практически с исчезновения Неоналы, многие могли подумать, что он причастен к ее похищению или полностью свалить на него вину за это событие. И я даже боюсь представить Аргаша, охваченного ненавистью или гневом.

Мои предположения не оправдались. Повелитель был в не себя от облегчения, что его сын вернулся, и тем более с дочерью. Аргаш был в шоке, когда узнал, что у него есть внучка, то есть я. Дракон подлетел ко мне, заключая в стальные объятия, и кружа по большому холлу, в который нас перенес Нариз.

Гару сразу же перенесли в одну из комнат на третьем этаже, его осмотрел лекарь. Глаза целителя округлились, когда мы поведали, что великан чуть не отправился к пра-отцам.

— Очень сильная магия «Белого некроманта». Он единственный мог вернуть его к жизни, — уставился на меня седовласый мужчина в белом балахоне. — Повелительница Виэрала, вы очень сильный маг.

Он немного поколдовал над магическим фоном Гару и вышел из комнаты, посоветовав всем последовать его примеру, так как огру необходимо хорошо отдохнуть. Конечно же, никто спорить не стал, мы переместились в библиотеку.

Раннее утро пробивалось сквозь сонное царство Норгашта. Замок был тих, редкие драконы нарушали его уединение, проводя осмотр владений своего правителя. Как и всегда, они были собраны и невозмутимы, серьезны и внимательны, казалось, от их цепких взглядов даже мышь не ускользнет. Высокие, крепкие мужчины в синей форме и мечами у пояса выглядели опасно, навевая восхищение.

Мне предоставили комнату, и я смогла привести себя в порядок. Мои вещи, оставленные в прошлый раз, лежали, аккуратно сложенные, на полке в гардеробной. Я быстро приняла ванну, позволив себе немного расслабиться, и одела эльфийскую одежду: брючки, рубашку и сапожки. Взглянув в зеркало, я была приятно

удивлена.

Мои глаза приобрели теплый карий оттенок с множеством вкраплений звезд ярко-синего цвета, от чего глаза казались необычайно красивыми и светились синим пламенем. Шикарная грива каштановых волос спускалась до самой попы, а белая прядь волной ложилась на правое плечо. Кожа приобрела легкий загар и золотое свечение. Я восхитилась ее нежностью и мягкостью, было ощущение, что я побывала в салоне красоты и испробовала все самые невероятные процедуры по приведению себя в божеский вид. Да, вид был самый божественный.

Я тихонько посетила комнату Риша, прикрыла его одеялом и погладила по голове, растрепав его синие длинноватые волосы. За то время, пока меня не было рядом с моим дракончиком, они удлиннились почти до плеч. Как же я по нему соскучилась. Вот проснется мой дракончик, занежу всего и сразу. С Рузом перекинулась парой фраз и пообещала, что приду его проведать, как только немного отдохну.

И вот мы сидим в библиотеке Повелителя драконов, где стеллажи с фолиантами занимают практически все огромное ее пространство. Горничная, сиреневая драконица, принесла нам травяной отвар, чтобы немного взбодриться, и разных произведений местных кондитеров. Мы разместились у небольшого столика в удобных креслах. Аргаш был счастлив, улыбка не сходила с его лица. Наризгаш откинулся в кресле и принял расслабленную позу. Ну, а я уплетала кондитерские изыски за обе щеки.

Ничего не значащий разговор тек свободно и непринужденно. Солнце уже встало достаточно, чтобы осветить Норгашт своим ярким светом. Я подошла к окну, когда мой напиток закончился, а на тарелочках не осталось и крошки лакомства. Белые пики гор манили своей красотой. Они оригинально смотрелись на чистом голубом небе. Я вспомнила самые лазурные глаза Саанриша, а заснеженные вершины напомнили серебро глаз Котарша. Где же вы, мои дракоши? Что произошло? Почему напали на Гару? Да, и что, черт возьми, здесь происходит?

Летая в своих мыслях, споря со здравым смыслом, я прошлась вдоль стеллажей с книгами и свитками. Мое внимание привлек неприметный серый фолиант в кожаном переплете. На ощупь книжечка оказалась приятной и бархатистой. Название

отсутствовало, и я открыла первую страницу. Ничего особенного, обычная книжка, но что-то меня в ней смущало. Текст напомнил мне простой рассказ или сказку о драконах.

Не замечая удивленных взглядов моих родственников, я уселась на пол в позе лотоса и положила книжку на колени. Все мое внимание сосредоточилось на ней. Я углубилась в интересную историю волшебных существ лунного цвета. С каждой прочитанной страницей до меня начал доходить смысл повествования.

Было удивительно осознать, что белые драконы обособились от всего Крадора. Их нет на карте, никто не знает, где их можно найти. Они спрятались, исчезли, но обещали вернуться, когда Крадор обретет былое величие. Еще одна загадка, которую я хочу разгадать. Да, это мой долг, как наследницы Неоналы аль Креншарт, лунной драконицы.

— Чем увлечена, принцесса? — тихий шепот у самого моего уха вырвал меня из фолианта, и мои глаза уставились на загорелую кожу. Взгляд скользнул вверх, определяя гладкость и блеск фиолетовых волос в художественном беспорядке. Я и не заметила, когда они стали такими длинными.

— Что нашла, малышка? — горячее дыхание, овевающее шею, заставило посмотреть в другую сторону.

А вот и драконы собственной персоной!

— Ты хоть немного отдохнула, — начал стращать Саан. — Совсем бледная.

— Ночь была тяжелая, — вздохнул Тош. — Ты спала?

— Откуда вам знать? Ночь как ночь. Ничего особенного, — пожала плечами я.

— И ничего не случилось? — прищурились драконы.

Это, что, допрос? Сами потерялись, а теперь решили меня постращать? Так, это меня начинает нервировать. Что они ко мне пристали? В чем дело?

— А может, у вас есть соображения? — предположила я и вперила испытующий взгляд в чешуйчатых. — К вашему сведению, на Гару напала нежить, а мы с папой его спасали. Что еще могло случиться?

— Ты обрела вторую ипостась.

— А откуда... — мои глаза расширились от удивления. Я же им не говорила, да и Нариз, скорее всего, не сказал ничего.

— Мы искали тебя, принцесса, когда Семаркаш похитил тебя, — Саан провел горячей ладонью по моей щеке. — Мы волновались.

Семаркаш! Точно, я же не рассказала Наризгашу, что там произошло. Я подорвалась с пола, подскакивая на ноги, и бросилась искать дракона.

— Па-а-ап! — прокричала я на всю библиотеку.

Дракон появился незамедлительно и смотрел на меня обеспокоенным взглядом карих глаз.

— Что случилось? — из груди вырвалось рычание дракона.

— Семаркаш. Я совсем забыла рассказать, что он потомок Миразы. Он даговен. Он сам признался, когда я лежала на каменной плите и истекала кровью, — я говорила быстро, чтобы меня не перебили. — Он хочет отомстить драконам за предка. Он не остановится ни перед чем.

Я спиной чувствовала, как напряглись Тош и Саан. Их что-то беспокоило, но они молчали. Я смотрела во все глаза на Нариза и продолжала повествование:

— Я знаю его довольно долгое время. Накануне поступления в магическую школу я познакомилась с ним в храме Сешима, и он представился божеством. Конечно, меня смутил тот факт, что божество решило познакомиться со мной. Я просто наблюдала за ним. Он посещал меня часто в школе. Я не поняла в нем сущность дракона, хотя, он сам признался, что больше человек.

Я видела, как глаза моего родителя приобретают черные омуты бездны по мере углубления в подробности моих взаимоотношений с даговеном. Но мне необходимо рассказать все, чтобы понять его игру.

— Вчера, после задания, он появился снова. Как обычно, из воздуха. Он не применял ни разу порталы, используя только воздух. Меня это насторожило, и я надавила на него. Его реакция сказала за него. А потом, когда я лежала на алтаре, он начал делиться своими планами. Он хотел, чтобы я родила ему настоящих магов, назвал меня

Сели и сказал, что «драконы поплатятся за все, что сделали».

— Это многое объясняет, — задумчиво произнес Повелитель Аргаш. — И возможно, он скоро даст о себе знать.

— И мы будем готовы, — отреагировали драконы.

— Вия, тебе нужно поспать, — обратился ко мне новоиспеченный дед. — Выглядишь неважно. Иди, отдохни.

Я хотела возразить, и уже было открыла рот, но взгляд Повелителя был серьезным.

— Возражения не принимаются.

На меня обрушилась невесомость, и горячие сильные руки подхватили мой уставший организм, отрывая от пола. Чувствую себя пушинкой. Так и привыкнуть недолго. Вот, только отвыкать болезненно. Сколько себя заставляла не думать о драконах, ну, не могу. Все мысли только о них. И ни о ком конкретно.

— Ладно, сдаюсь, — зевнула я и посмотрела на черного дракона, держащего меня в колыбели своих рук. — Дорогу показать?

— Хочешь начертить маршрут, малышка? — сверкнул серебром своих необычных глаз Тош.

— Не думаю, что ты заблудишься, брат, — усмехнулся Саан.

Что-то странное, непонятное проскользнуло в его словах. Я насторожилась, прислушиваясь к их разговору. Не могла уловить смысл, но что-то заставило меня задуматься.

— Ты же рядом, брат. Значит, мы доберемся до пункта назначения, — улыбнулся Котарш.

Странные у них отношения. Еще не так давно Тош готов был порвать Саана от ревности, а сейчас лучшие друзья, точнее братья. Братья? Вот оно! Заригарш и Боригарш. Но этого не может быть. Как, вообще, такое возможно? Нет, ну, я могу поверить, что Саанриш потомок Заригарша, но чтобы Котарш это переродившийся Боригарш? Это что-то с чем-то. Мне надо найти подтверждение своим догадкам или опровергнуть их.

Пока пребывала в своих мыслях, драконы уже дошли до моих апартаментов. Саан открыл дверь и вошел, после чего разрешил войти Котаршу и внести меня.

— Всем спасибо, все свободны, — я выпрыгнула из объятий Тоша и указала чешуйчатый на дверь.

— Ты прогоняешь нас, малышка? — выгнул бровь Тош.

— Тебе нужен отдых, а мы присмотрим за тобой, принцесса, — улыбнулся Саанриш.

— Ага, — кивнула я и испытующе посмотрела на рептилий. — Я отдохну, когда мои друзья будут в безопасности, а этот псих — наказан.

— Принцесса, — начал подходить Саан. — Ты можешь положиться на нас...

— Конечно, могу, — не дала договорить фиолетовому, принимая воинственную позу, когда «руки в боки». — Когда вы за дверью и не лезете в мою жизнь. Даже не начинайте эти разговоры. Я в прошлый раз обозначила свою позицию, и менять ничего не собираюсь.

— Виэрала, — грозный рык черного заставил меня замолчать. — Мы тебя поняли, но ты не можешь оставаться одна, даже сейчас, когда мы не знаем, что с Семаркашем, и где он. Ты все еще в опасности.

— Да не выдумывай, — фыркнула я. — Я могу за себя постоять.

— Как в храме Меразы? — скривился Саан. — Мы не допустим, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

— Мы? — сощурилась я. — Когда это Саанриш и Котарш начали так хорошо ладить? Что такого произошло, что вы стали хорошими друзьями? Или братьями?

Вот перевожу взгляд с одного на другого и чувствую, что-то они странные какие-то. Может и правда, Боригарш переродился, а Заригарш воскрес? Или у меня просто воображение воспалилось от всех этих злосчастных событий?

Я не поняла, как оказалась в постели под одеялом. Изумленно смотря на драконов, я открывала и закрывала рот. Они только усмехнулись своими очаровательными улыбками. Они, что, опять?

— Если хочешь раздеться, мы не против, малышка, — подмигнул Тош, взявшись за верхние пуговицы на своей черной рубашке.

— Или тебе помочь, принцесса, — пододвинулся ко мне Саан, расстегивая пуговицы на рубашке нежно-голубого цвета. В его голосе слышался смех, но меня это уже не волновало. На глаза словно набросили красную тряпку, я озверела.

От их наглости мой голос вернулся.

— Выметайтесь! — я вскочила на ноги, утопая в мягком матрасе. — Хотите, чтобы я вас отправила в путешествие? Да, пожалуйста!

Я взмахнула рукой, призывая воздух, но вместо него появилось синее пламя. Не думая, что творю, я дернула рукой, словно обожглась. Огонь сорвался с кончиков пальцев в сторону Саана. В считанные мгновения пламя врезалось в оголенную бронзовую грудь дракона. Как в замедленной съемке, я наблюдала, падение чешуйчатого.

Глава 9

Огромная комната в царственно-золотых тонах была прекрасна, а бордовые тяжелые шторы добавляли шика. Кровать под прозрачным лимонным балдахинном из толстого и резного дерева, похожего на слоновую кость, занимала большую часть пространства. Гора мягких подушек разного размера и формы была забыта у изголовья, а атласные персиковые простыни скомканы под ногами.

Я не могла отвести взгляд от тела, лежащего передо мной. Фиолетовый дракон распластался на полу между дверью в спальню и кроватью. Его безжизненное тело было прекрасно от макушки до кончиков пальцев на ногах. Рельефные мышцы обтянуты загорелой гладкой кожей, длинные стройные ноги, заключенные в темные брюки, сильные руки, а лицо просто произведение искусства. На лице не было ни единой замершей эмоции, глаза плотно закрыты, губы сжаты. Волосы растрепались по полу, а поза рептилии была расслаблена, словно он просто спит.

Мои глаза пристально осмотрели великолепное тело мужчины, не замечая признаков жизни. Страх начал охватывать меня липкими щупальцами, начиная покалывать от позвоночника и распространяясь глубже к сердцу. Я не могла пошевелиться, паника нарастала, и осознание, что я могла убить Саана, полосонуло лезвием по нервам.

— Саан, — еле слышный шепот сорвался с моих губ, а слезы грозили залить весь замок.

Котарш тут же оказался рядом с драконом и положил голову на его грудь, прислушиваясь к биению сердца. Хотя, я уже могла с точностью констатировать смерть чешуйчатого представителя от сердечного приступа. Его кожа не была повреждена моим огнем, но грудная клетка не поднималась и не опадала, как при дыхании. Либо я убила его, либо он просто в коме, и теперь я винила себя за свой гнев, страх, злость.

Мой взгляд задержался на участке кожи, куда попал мой огонь. Идеально гладкая поверхность нисколько не травмировалась, даже цвет не поменялся. А вот дракон, который красовался в этом месте, меня поразил. И когда он успел сделать татушку?

Вот что со мной происходит? Я не могу понять саму себя. Ну,

нравятся же они мне. Оба нравятся. Зачем же было так психовать? Да, я сама себя простить не смогу, если с ними что-нибудь случится. А тут... Я лучше сама умру, чем дам умереть Саану. Эти мысли дали нужный толчок моему сознанию. Глаза еще раз оценили ситуацию, а конечности начали двигаться.

Я спрыгнула с кровати и приземлилась на колени с другой стороны от дракона. Тош поднял голову, и его взгляд мне ой как не понравился. Он словно говорил, точнее, обвинял меня, в его смерти. В смерти Саанриша. Нет. Я не хочу. Этому не бывать. Да, я виновата, но я постараюсь это исправить.

— Отойди, — просьба. Я положила ладонь на грудь дракона, накрывая его татуировку. А она рельефная, но ощущается приятной.

Котарш остолбенел, не сводя с меня глаз.

— Его больше нет, — тихо, еле слышно, отчаянно.

Я смотрела в лицо прекрасного существа, глаза которого были закрыты, но их цвет всегда будет самым лазурным в моих мечтах.

— Отойди, — приказ Повелительницы. Свободной рукой я провела по щеке Саана, отмечая для себя тепло его кожи.

Тош не сдвинулся.

— Я буду здесь, — четко и уверенно. Он положил свою руку на ту, которая лежала на груди фиолетовой рептилии.

Я закрыла глаза и вдохнула, глубоко, медленно.

— Саан, я не хотела... — тихо призналась я. — Это должен был быть воздух, как в прошлый раз. Я разозлилась. Прости.

Котарш сжал мою руку, но я не смотрела на него. Саанриш лежал без жизни, и я очень надеялась, что он просто в отключке. Какая же я дура. Зачем я сорвалась? Ну, ничего же дурного не хотели эти мальчишки? Верно? Да я уже давно хотела быть в их объятиях, в крепких надежных руках. Блин, веду себя как подросток. Они же ни в чем не виноваты.

От ладони, сжимавшей мою руку, начал распространяться жар, и я обратила на нее внимание. Наши руки объял золотой свет, а тепло потекло к Саану. Я подняла глаза на Тоша и увидела, что он пристально смотрит на меня. Его серебро было таким блестящим, что я могла поспорить на миллион, это все из-за слез, которые он

сдерживал. Неужели вся эта трагедия его так сильно задела?

— Тош, я... — я потянулась к дракону, не зная, что ему сказать, как поддержать, да и простит ли он меня за содеянное.

Дракон подался вперед, всматриваясь в мои глаза. Я, как замороженная, смотрела в его необычное серебро и не могла сопротивляться желанию обнять его и утешить. Легкий толчок в ладонь заставил меня остановиться и замереть. Я осторожно перевела взгляд на наши руки. Свечение исчезло, а грудная клетка дракона поднялась. Я проследила взглядом до лица Саана и задержалась на его закрытых веках.

— Саан, вернись, пожалуйста. Ты нужен мне, — позвала я. Сердце ухнуло вниз от ожидания, дыхание замерло, а я могла только молиться, чтобы он пришел в себя.

Вдруг рептилия дернулась, и веки затрепетали. Я вырвала свою руку из захвата Тоша, и положила свои ладони на щеки Саанриша, нежно поглаживая большими пальцами. Дракон с усилием открыл глаза, и его лазурные озера встретились с моими.

— Вия, — выдохнул дракон.

— Дракончик мой, ты очнулся, — облегчение затопило меня до отказа.

— Принцесса, не плачь, — тихий голос нежно ласкал мой слух. — Все хорошо, я здесь.

А я и не поняла, что по щекам струились горячие ручьи соленых и горьких слез. Я поддалась моменту и стала неистово покрывать его лицо поцелуями. Он со мной, он вернулся. Облегчение, счастье, радость.

— Я больше так не буду, — призналась я между поцелуями. — Я буду хорошей, послушной, только не умирай. Саан, ты нужен мне. Очень.

Фиолетовый ящер постарался отстраниться от моих мокрых прикосновений и сел на полу. Мои руки опустились на его грудь. Взгляд метнулся к черному дракону, и выражение небесно-голубых глаз изменилось на удивленное.

— Что произошло?

— Ты умер. Точнее, Вирая тебя убила, — вздохнул Котарш.

— Я не специально, — запротестовала я, смотря на Саана побитым щенком. — Я разозлилась. Прости. Я больше так не буду.

— Как ты, брат?

— Ты не поверишь, брат, но я чувствую себя замечательно, — Саан привлек меня к себе и крепко сжал. — Принцесса, ты задолжала мне поцелуй.

Да хоть десять. Сейчас я была счастлива, что он жив. Его губы накрыли мои. Это было так нежно и чувственно, что все мысли улетучились из головы, а сознание отправилось в отпуск. Сочетание упругих губ, исходящего от дракона жара и стальных рук на моем теле было непередаваемо восхитительно. Прекрасно. Ошеломительно.

— Малышка, тебе нужно отдохнуть, — сказал Тош, когда Саан оторвался от меня.

Черный дракон выглядел немного обиженно. Ревнует? Снова?

— Прости, — тихо прошептала я фиолетовому и отстранилась, оказываясь в руках черного дракона.

Меня оторвали от пола и уложили под одеяло на огромную, королевских размеров, кровать. Так и быть, спорить и сопротивляться не буду. Мне хватило переживаний на сегодня. Я повернулась на бок, потянулась и зевнула. Глаза закрылись.

Кровать немного качнулась, и теплая грудь прижалась к моей спине, осторожно сжимая живот. До моего носа донесся запах корицы. Через секунду под голову протолкнули мускулистую руку, устраивая меня на ней, как на подушке. Морозное дыхание обдало щеку, а горячая ладонь погладила мою руку от плеча до кисти. Я носом уткнулась в разгоряченную кожу черного дракона, спиной ощущая фиолетовую рептилию.

Встречай, Морфей!

Глава 10

Темные воды простирались внизу. Крылья неистово делали взмахи. Ночь. Мне нужно торопиться. Я знаю это. Я спешу, но время и пространство словно замерло на месте. В груди растет страх, что я могу не успеть. Они жестоки. Он может погибнуть. Я должна добраться до него. Он самый неповторимый. Он единственный в своем роде. Он должен жить. И я сделаю все, что в моих силах.

Черное небо. Непроглядная тьма. Блики только на воде, а она повсюду. Я всматриваюсь в омут и ничего не нахожу. Крылья устали, взмахи реже, и я почти касаюсь океана. Только упрямство дает силы двигаться дальше. Только страх подгоняет крылья шевелиться. Только мысли о Солнечном драконе не дают остановиться.

Вдалеке, в пучине океана забрезжил свет. Крохотная искорка влечет к себе, призывает ближе, обещает отдых. Как же порой мы глубоко ошибаемся. С каждым взмахом я приближаюсь к свету. С каждым вдохом становится тяжелее. С каждым ударом сердце выскакивает из груди в ожидании. Что же ты таишь в себе, огонек?

«Виэрала, будь на чеку», — призывал незримый защитник. Все чувства обострились, заставляя напрячь все тело, как для рывка. Я зависла над светом, исходящим из-под воды. Огонек разрастается с каждой секундой, становясь все больше и распространяя свет по поверхности океана. Черные воды окрасились в красный цвет, а потом в белый. Огонь вырвался наружу и оказался совсем не огнем, а даговеном цвета мокрого асфальта.

Это создание напоминало нежить. Его крылья были потрепаны, лавтаки кожи болтались на костях и когтях. Черные волосы растрепаны и подпалены, учитывая неприятный запах гари. Чешуйки кое-где отвалились, предоставляя кровоточащие раны. Рев зловещий и ужасающий раздался, когда даговен поднялся в небо. Его черные глаза устремились ко мне, а на пораненном лице расплылась зловещая ухмылка.

— Вот и встретились, Варварра!

— Семаркаш? — моя челюсть отправилась в отпуск.

— Собственной персоной, — насмеялся даговен. — Заметь, ты сама прилетела ко мне в руки. Даже не потребовался Солнечный

дракон.

— Что ты с ним сделал?

— Ничего. Я даже не знаю, где он сейчас. Это было стратегическим ходом, и ты клюнула на эту уловку.

— Его здесь нет? — недоверчиво спросила я. — То есть с ним все в порядке?

— О, да ты переживала за Солнечного? Я на это и рассчитывал.

С ним все хорошо. Облегчение нахлынуло, но тут же испарилось. Надо было ожидать чего-то подобного от Семаркаша. Он будет мстить не только мне, но и всем драконам. И, как я понимаю, я первое блюдо, с которым он решил разделаться прямо сейчас.

— Вижу, ты скучал, — я решила вывести его из себя. Как известно, безумные люди не могут контролировать себя, когда их возможности на пределе. Думаю, это может сыграть мне на руку.

— Да, Варварра. Ты не представляешь, как я хотел тебя увидеть все это время. Но должен был восстановить свои силы. Твой огр меня довольно сильно потрепал. Скажу, я даже не ожидал от кого-то такой магической отдачи. Он меня удивил.

Гару? Так вот кто добрался до даговена. Возможно, поэтому на него напали зомби в горах. А если это так, то Семаркаш заплатит за его ранение. Я до сих пор переживаю за своего друга, ведь он еще не приходил в сознание.

— Ты забываешь одну незначительную деталь, Марк, — я выдержала паузу. Мне вспомнилась книга, которую я изучала в школе магии, о разнообразии рас Крадора и их магических возможностях. — Этот огр очень силен. Его огонь сравним с огнем драконов, а это значит, что это не простой огр. Незаурядная личность не смогла бы тебе причинить и толики страданий, а у него получилось. Как думаешь, кто он?

Замешательство на своем разъяренном лице даговен не смог скрыть от меня. Мои догадки подтолкнули его соображать со скоростью света. Каждая мысль отражалась в его темных омутах. И, наконец, он изрек:

— Нет. Этого не может быть. Наследник мертв, как и его мамаша. Она не могла выжить.

— Да, Марк, она погибла. А вот принц выжил, вырос, получил магию и вернется на трон. Ты не сможешь ему помешать.

— Ты думаешь, что сможешь меня остановить? Не смейся, Варварра! — из его глотки раздался звук, похожий на гортанный смех с рычанием, а глаза сузились, сверкая гневом. — Ты одна. Ты слаба. Ты всего лишь девочка. Ты могла быть моей, но ты выбрала драконов. Ты умрешь!

Последняя фраза вышла надрывной, и мое сердце сжалось. Умирать? Нет, я не готова. Я не хочу. Но разве его это когда-нибудь останавливало? Даговен бросился в мою сторону, его когти сжались на моем горле, перекрывая доступ кислорода. Крылья сделали судорожный взмах и опустились. Воздух. Его не хватает. В глазах заплескали разноцветные круги, а из груди вырвался сдавленный стон.

Дыхание Вираи замедлилось, стало глубоким, тело расслабилось. Она уснула. Быстро. Тепло драконов окутало ее горячим покрывалом, согревая, защищая и любя. Вот только драконы не могли сомкнуть глаз. Они держали девушку в своих объятьях, как самое дорогое создание, боясь спугнуть ее сон.

Саанриш уткнулся в копну каштановых волос, вдыхая аромат горных фиалок. Его рука покоилась на нежной коже живота Вии. Котарш гладил нежными прикосновениями оголенные руки, в то время, как голова Вираи покоилась на его предплечье. Ее восхитительный аромат щекотал его обонятельные рецепторы, а дыхание — кожу на груди. Это было самое восхитительное, что ему доводилось вдыхать и ощущать.

— Как думаешь, сколько у нас времени? — тихий голос Саана отвлек его от аромата Вираи. Не было надобности уточнять, что он имел в виду.

— Не знаю, — вздохнул Тош. — Но думаю, что не много. Наследница вернулась и должна взойти на трон. Это будет труднее, чем я думал.

— Что ты имеешь в виду? — забеспокоился фиолетовый ящер.

— Чтобы взойти на трон, Вирая должна выйти замуж. Это будет доказательством, что она уже состоялась, как девушка, и выбрала дракона, которому родит наследника. Это все усложняет.

— Ничего не усложняет, — возразил чешуйчатый. — Она выберет нас.

— Ты не понимаешь, Саан...

— Так объясни. Что такого в этом замужестве? И почему у нас мало времени?

— Дело все в том, что Солнечный дракон и есть ее пара. Ее половинка. Ее продолжение.

— Но, как я понимаю, это мы и есть, — не понял ящер.

— Но Вирая-то этого не знает. Она даже не знает, что Солнечный ее единственный дракон, что любить она будет только его. Да, и будет ли? Тогда, над кратером вулкана, помнишь? Она обнимала и целовала Солнечного, но потом прошептала «Прости» и улетела.

— Значит, надо выяснить, что заставило ее улететь от Солнечного. Я не могу допустить, что мы можем погибнуть, брат. И кстати, надо найти историю двух братьев. Нужно понять, что все это значит. Я чувствую себя странно после того ранения, и меня не покидает чувство, что во всей этой истории нам уготована главная роль.

— Отдохнем, а потом и поищем ответы.

Драконы глубоко вдохнули неповторимый аромат горных фиалок и закрыли глаза. Их тела расслабились, но руки продолжали свои манипуляции на нежной коже девушки.

Глава 11

Воздуха категорически не хватает. По щекам текут ручейки слез. Горло горит. Я беспомощно открываю и закрываю рот, но сделать вдох так и не получается. Резко распахиваю глаза, все расплывается от слез, но сквозь дымку забвения я почувствовала, как мое тело укачивают в колыбели сильных рук.

— Малышка, все хорошо. Это просто сон, — до моего больного сознания донесся глубокий голос черного дракона, а нос наполнился ароматом корицы и мороза, и чуточки дыма.

— Принцесса, посмотри на меня, — горячие пальцы вытерли мои мокрые щеки, а глаза сосредоточились на лазурных водах с черными вертикальными зрачками. — Мы рядом. Все хорошо.

Я всхлипнула и кивнула, заставляя дракона убрать ладони от моего лица. Вывернулась из рук Тоша и осмотрела комнату. Я все еще в Белом замке. Легкие сделали глубокий вдох, и я расслабилась, утыкаясь в мускулистую грудь. Как же все-таки хорошо, когда тебя успокаивают, гладят по волосам, качают на руках. Да еще и два невероятных, притягательных, неповторимых дракона.

Какое-то время я просто наслаждалась их близостью, их заботой, их теплом. Но все-таки я большая девочка, и надо брать себя в руки. Глубокий вдох, длинный выдох. Слезы закончились, ритм сердца замедлился, дыхание восстановилось. Руки, удерживающие меня в объятьях, разжались, и я легла на большую и мягкую кровать. Прикрыв глаза, я откинулась на подушки.

— Что тебе приснилось, малышка? — тихий и обеспокоенный голос Тоша прорвался сквозь прекрасные мысли.

— Семаркаш, — также тихо ответила я, не открывая глаз.

Из груди вырвалось шипение, и я продолжила:

— Ночь. Темная вода. Искра в пучине страха.

Зловещий смех раздался в тишине.

Потрепанные крылья, растерзанные раны.

И нет надежды на твоё спасенье.

Конец пути.

И он же есть начало.

За смертью — жизнь.

Могила в океане.

Я замолчала, почувствовав себя слабой и уставшей. В голове не было ни одной связной мысли. Главное, драконы здесь, и я в безопасности. Я сделала глубокий вдох. Хотелось немного отдохнуть и расслабиться. И я позволила себе это.

— Ты это слышал, брат? — в тишине раздался тихий шепот Саана. Дракон был явно обеспокоен. Он не мог понять, что я сказала?

— Очередное предсказание, — тихий спокойный ответ Тоша заставил меня немного расслабиться в его руках, потому что я очень хотела послушать их разговор. Хотя подслушивать нехорошо, но очень хочется. — Такое иногда случается...

— И ты так спокойно об этом говоришь, — удивился Саан. — Часто слышишь предсказания Вираи?

— Когда я был в ее мире, она предсказала появление Солнечного дракона. Можешь поверить, как я тогда ревновал. Даже боялся думать, что она в него влюбится, а я стану не нужен. Теперь я переживаю в два раза больше...

— Я тебя понимаю, брат, — вздохнул фиолетовый ящер. — Но знаешь, я думаю, нам надо найти фолианты истории Владности. Этот Повелитель не выходит у меня из головы, а Заригарш... Такое ощущение, что я видел свое прошлое, когда Вирая пыталась вернуть меня с того света.

Я тоже так считаю и даже подумывала, что сама смогу справиться с этой задачей. Но, как выясняется, Саанриш тоже заинтересован в этой истории. Знать бы наверняка, переродился ли Заригарш, или он все-таки вселился в дракона.

— Да, это тоже важно, — согласился черный чешуйчатый. — Еще меня беспокоит Сешим.

Я чувствовала, как напрягся рядом Саанриш. Его мускулы закаменели, а дыхание сбилось.

— Великий праздник Сешима через десять дней, и возможно,

испытания для Вирай продолжаться, — вздохнул Тош.

А я-то было надеялась, что они уже закончились. Но если Семаркаш не Сешим, тогда кто? Да и зачем впутывать меня в эти ужасные игры? Ох, найду это убожество и выскажу все, что накопилось за эти невероятные приключения.

— Значит, ее недавнее предсказание как-то связано с магическими играми, — констатировал Саан. — И, кстати, участников осталось только трое.

Как трое? Хотя... фрэя и некромант в минусе. Первую я спасла в Забытых землях, а второй сам вызвался на поединок. Следовательно, остался гном, нимфа и я. И если игры не закончились, и победителя еще нет, то жди беды...

— Почему же трое, — прервал мои мысли Котарш. — Их двое — нимфа и Вирая.

— А куда делся гном? — Саан прочитал мои мысли.

— Не справился с подземным кравлом, теперь отлеживается в лазарете при школе.

— Подожди, так это то, о чем я думаю? — в голосе фиолетового слышалась паника.

Ой, что-то это совсем мне не нравится. Мои догадки тоже подтверждаются. Только не это.

— Возможно, — бесцветно ответил Тош. — «Могилы в океане» последнее задание. Как тебе известно, нимфы пришли из воды. Возможно, Вирая может управлять не только некромантией. Она же дочь своих родителей.

Ага, я так и думала. Океан. Пучина. Чудовища. Семаркаш. Все мои самые страшные кошмары выйдут поприветствовать меня. Я боюсь глубину. Я теряюсь в темноте. Я терпеть ненавижу всякую нечисть. И я уверена, что это будет последняя встреча с моим врагом номер один. Здесь вывод напрашивается единственный — в живых останется только один, или он, или я. Боже, как же мне страшно. Ну, почему я такая любопытная? Почему не отправилась сразу к Морфею. Вот, блин, дуреха.

И что, прикажете делать? Терзать себя и изводить больное воображение? Зарыться в подушку и зарыдать? Просить утешения у

моих самых очаровательных драконов? Нет! Нет! И еще раз, нет! Я сильная, смелая. Я придумаю, как с этим справиться. Я не зависимая, самодостаточная. В конце концов, я будущая Повелительница драконов Виэрала аль Креншарт.

Глава 12

В замке было тихо, хотя день полностью взял бразды правления. Я крадась по коридору, как мышь за кусочком сыра. Не знаю почему, но я не хотела привлекать к себе внимание, ни стражников, ни домочадцев. Особенно, если мне придется объяснять свое поведение.

Я проснулась одна в комнате, укутанная одеялом. Драконов не было. Да и меня, мягко говоря, не интересовало, куда они могли деться. Тем более, если бы они были здесь, то точно одну не отпустили бы. А мне нужны ответы. Вопросов копится в закромах моей памяти с каждым днем невероятное количество. Надо же мне получить хоть какие-нибудь представления о действительности.

Решение пойти в библиотеку я отмела сразу, потому что там могли быть мои дракоши. Ответы лучше искать в кабинете Повелителя. Так я и сделала, вынырнула из комнаты и на цыпочках отправилась в заветном направлении. Чувствую себя, словно разведчик в стане врага. А на самом деле Белый замок принадлежит мне по праву рождения.

Небольшие группки стражников, обходящие владения, я обходила дальними коридорами или таилась в нишах, благо их было очень много, где стоят доспехи, а где и огромные вазы. С приближением к двери кабинета, я все чаще останавливалась и прислушивалась к шорохам, доносящимся из коридоров. Створка раскрылась прямо перед моим носом, но никто не вышел из помещения. Я набралась смелости и, затаив дыхание, заглянула внутрь. Никого. Странно.

Пара неуверенных шагов, и дверь позади меня бесшумно закрылась. Это место даже не назовешь кабинетом, это, скорее всего, музей или антикварная лавка. Здесь полно старинных вещей, странных картин, массивная мебель преграждает путь к окну. На стене висит карта Крадора. Я подошла ближе, чтобы рассмотреть ее. Как я и предполагала, материк простирается с севера на юг, и больше похож на Россию. Есть несколько больших островов в океане. Но вот что странно, больше никаких материков нет в этом мире. Большая часть пространства заполнена водой. А на западе океан покрывает дымка тумана, белая и плотная. Моря и океаны. Названия довольно пугающие, например: Темное море, Кхаргова бездна, Безмолвный

океан. Даже холодные мурашки побежали по моей спине.

А туман почему-то застрял в моей голове. Что за конденсат вызвал появление такого количества тумана? Что скрывает эта дымка? Почему она такая плотная? Опять вопросы. Я заставила себя отвернуться от карты и оглядеть книжные полки, рабочий стол Повелителя драконов, выглянуть в окно. Но все равно, я, как замороженная, вернулась к карте. Что меня беспокоит? Почему она так подействовала на меня?

Я вздохнула и присмотрелась внимательней. Название земель, городов, трактов. Все как обычно. Но что-то не так. Нутром чую. Поднимаю руку и провожу ладонью по бумаге. Шершавая. Отчетливо проступают очертания гор, лесов, дорог, рек. Веду рукой по океану, словно по волнам. Но стоит пальчикам коснуться тумана, как он начинает расступаться. Мои глаза расширяются, и я наблюдаю за появлением новых островов, большого материка и черного круга в глубинах моря Сомнений. И как мне понять, что делать дальше? Рука задержалась на черном пятне, ладонь обдало жаром, и появилось синее свечение. Только не говорите мне, что меня ждет путешествие в это место. Как-то страшновато... Я отдернула руку.

За дверью послышались шаги, сердце забило с удвоенной силой от страха, что меня могут поймать. Еще раз огляделась в поисках запасного выхода. Ничего. Паника. В замках же, как и во дворцах, должны быть потаенные комнаты. Ведь так? Лихорадочно начала водить глазами по стенам, картинам, книгам, и мой взгляд зацепился за кривую лепнину на стене, на уровне моих глаз. Я кинулась к ней, ощупывая пальцами, давя руками этот участок поверхности. Дверь приоткрылась, и послышались голоса. Разбираться, кто и о чем говорит, было некогда. Кривая лепнина подалась вперед, и я провалилась в темноту, падая вниз. Что на этот раз?

Полет затянулся, или я потеряла счет времени в темноте. Куда я опять вляпалась? Надо было рассказать драконам, что хочу узнать больше. И, думаю, они не отказали бы посвятить меня во все нюансы. Теперь остается только надеяться, что не сверну себе шею.

— Не беспокойся по этому поводу, — серьезно и уверенно.

Это еще кто? Кому я опять насолила?

— Виэрала, ты как всегда само очарование, — тихое хихиканье.

Издевается что ли? Вот никогда не пойму эти странные магические уловки.

— Леди, возьмите себя в руки, — приказ, но похожий на просьбу.

Ага, разбежалась. Только шнурки завяжу, чтобы ненароком не упасть. Да, и кто ты такой, чтобы я тебе подчинялась! Я сама себе хозяйка! Нечего насмехаться надо мной. Сейчас взорвусь...

— Я не хотел тебя раздраконить, — обиженно и проникновенно.

Ах, да, я и забыла, что на две трети являюсь драконом. В ладони вспыхнул синий огонь, освещая меня с ног до головы. А пространство так и осталось темным и размытым. Это как? Что за ерунда? В ответ тихий вздох. Хорошо!

Не знаю как, но должна вызвать даговена, если хочу остановить свист в ушах. Падение на пользу мне не идет. Итак, сконцентрировавшись и зажмурив глаза, я вспомнила ощущения, которые испытала в кратере вулкана. По телу разлилось тепло, кожу обдало холодным металлом, а за спиной в свободном полете сделали взмах кожаные крылья. Я открыла глаза и ахнула.

Моему удивленному взору предстала просто огромная комната, наполненная книгами разных мастей от пола до потолка. Библиотека. И не просто библиотека, а самая старая и пыльная. Сводчатый земляной потолок покрыт каменными выступами, пол выложен плитками черного и белого цвета в шахматном порядке, а в самом центре круг — золотыми. Я зависла в самом центре помещения между полом и потолком и широко распахнутыми глазами осматривала пространство.

Спикировав в золотой круг, я не стала менять ипостась. Я сделала пару шагов. Когти на ногах скрежетали по плитке неприятным звуком, стопы холодил сквозняк, а крылья удобно сложились за спиной. Мой взгляд уперся в зеркало, висевшее на стене и занимавшее узкую полоску поверхности. Мое отражение в этом куске стекла меня удивило и поразило. Я видела довольно высокую девушку, наполовину человек (об этом напоминали мягкие черты лица, темные каштановые волосы и человеческое строение тела), наполовину дракон (серебряные чешуйки по стратегически-важным местам, длинный хвост ящерицы, карие глаза с черными вертикальными зрачками, которые сверкали синими брызгами). Я

расправила крылья. Они напоминали крылья летучих мышей, вот только белые и с черными прожилками и когтями на сгибах. Выглядели они очень воинственно.

— Я не ошибся в тебе, — гордо и очень серьезно.

— Да? И что тебе от меня надо? — вздохнула я, все еще смотря в серебряную гладь зеркала.

— Счастья для моего мира.

— Твоего мира? — я была в шоке, но тихое имя сорвалось с моих губ, — Сешим...

В зеркале позади меня отразилась фигура седовласого мужчины лет сорока. Одет он был в джинсы и свободную клетчатую рубашку. Кожаные брендовые туфли заканчивали образ серьезного и уверенного в себе человека, хозяина жизни. Он подошел ближе, не разрывая зрительного контакта через зеркало. Его рост был на сантиметров пять выше моего. Чувствуется сила, превосходство и магия, очень сильная и древняя.

— Умница, — улыбнулся настоящий Бог, а моя челюсть отвисла от отеческого взгляда.

Вокруг за клубилась синяя дымка, и моя человеческая сущность вернулась. В зеркале отразилась девушка с длинными черными волосами, белая прядь лежала на плече, карие глаза пылали синими искрами. Рост в сто семьдесят с небольшим сантиметров не скрывал хрупкость человеческого изящного тела. По сравнению с божеством она выглядела робкой и нежной.

— Эта библиотека в полном твоём распоряжении, Виэрала, — улыбнулся в зеркало Сешим и сделал шаг ближе.

Я развернулась и пристально посмотрела на божество. Черные волосы с синим отливом уже посидели, густые брови, бронзовая кожа, несколько морщинок у глаз от улыбки, а взгляд цепких пронизательных серо-голубых глаз выдает его истинный возраст. И, по-моему, ему в действительности многие тысячи лет.

— И что я здесь найду? — вопросительнозираю на Бога.

— Ответы на свои вопросы, — Сешим оглядывает стеллажи с книгами, проходится взглядом по старинным фолиантам. — Было бы не справедливо забрать тебя в Крадор и лишит возможности узнать

всю его подноготную. Виэрала, ты часть этого мира. Причем, очень ценная часть.

— И что же такого ценного есть во мне? — я не скрываю сарказма. Да я самая обычная девушка, была, по крайней мере.

— Много чего, — увиливает от ответа божественный, его многозначительный взгляд не отрывается от моих глаз. Он словно говорит: «Терпение, и ты все сама поймешь».

— Ладно, — сдаюсь я после довольно затяжной паузы.

Вздохнув, я иду к стеллажам, провожу рукой по кожаным корешкам старинных изданий и теряюсь в ощущении причастности к истории Крадора. Я совсем забываю о Боге, о своих драконах, обо всем, остается лишь этот миг. «Есть только миг между прошлым и будущим. Именно он называется жизнь».

Глава 13

Я долгое время блуждаю среди тишины, среди молчаливых книг. В таинственной библиотеке никого нет, кроме меня. Время и место теряет смысл, когда я протягиваю ладонь к большому тому в красном бархате. Он выделяется ярким пятном во всем этом сером разнообразии старых потрепанных книг.

Увесистый томик переключивается с полки ко мне в руки. Да, он весит, как полное собрание всемирных энциклопедий. Такое ощущение, что в руках целая кipa этих изданий, плюс пара брошюр. А название... «От начала времен». Просто фантастика, закачаешься. Сарказма мне не занимать. Это сколько же лет, столетий, тысячелетий этому Крадору?

На первой странице красовался великолепный дракон цвета черной ночи, самой непроглядной тьмы. Его чешуя была восхитительного смоляного цвета и отливала синевой. Он стоял во весь рост и представлял собой надменное превосходство. Большая голова с несколькими роговыми пластинами была повернута в сторону, и казалось, что он дал художнику возможность изобразить себя только по тому, что тот был назойлив. Широкие черные с синим отливом крылья были сложены за спиной чешуйчатого, а хвост обвивал его мощные когтистые лапы.

— Красивый, — выдохнула я и прочла надпись под изображением дракона, — «Шаррукзарр альд Шиорргадан — первородный дракон Крадора». Интересно, и что значат имена драконов...

Я серьезно задумалась. Мое имя растолковал Повелитель, как «Любимая дракона», а, следовательно, и все другие имена что-то да значат. Интересно. А может, они характеризуют драконов по их качествам, жизненным позициям, или душевному состоянию? Как же все это интригует и завораживает. Вот, скажем, Котарш. Серьезный, сильный, опасный, но в тоже время может быть нежным, заботливым и милым. Как можно расшифровать его имя? А Саанриш? Рубаха-парень, защитник, простой, но также твердый, решительный, настойчивый.

Из раздумий меня вывел грохот через несколько стеллажей от меня. Я направилась в ту сторону, чтобы убедиться, что все в

порядке, и нашла на полу небольшой томик в синем переплете. «Драконы. Судьба. Имена», — гласило название упавшей книги. А вот это мне начинает нравиться. Подхватив фолиант, я направилась к оставленной энциклопедии.

Я удобно устроилась на шахматном полу в углу библиотеки. Две книги, которые меня заинтересовали, лежали с раскрытыми страницами, а я впитывала их письмена, изучала содержание, погружалась в историю Крадора.

— Пора уходить, — раздался шепот у самого уха. — Становится небезопасно.

Я отмахнулась от своего незримого защитника. Я в библиотеке, что может со мной случиться здесь? Как же порой мы жалеем о своих опрометчивых поступках. И я в этом убедилась на собственной шкуре.

Все было тихо и спокойно, уединенная атмосфера расслабила мое сознание, и я полностью погрузилась в историю мира. Так вот, Шаррукзар был первым драконом, которого привели в этот мир. Его создал Сешим, чтобы ящер развивал Крадор, делал его лучше, ведь мир без жизни ни что иное, как пустая трата времени и магических сил. Но дракон оказался своенравным, он хотел господствовать над Крадором, но других живых существ здесь не было. Дракон был вынужден подчиниться своему Богу и исполнять его волю. За его послушание, божественный открыл портал в другие миры, и в Крадоре стали появляться новые существа.

Первыми в этот мир прибыли эльфы. Они взяли на себя заботу о здешней флоре. Благодаря их стараниям, растения в Крадоре стали лучше расти, приносить умопомрачительные плоды и делиться целебными свойствами. Затем появились гномы. Они создали несколько подземных городов и начали раскопки драгоценных металлов и камней. Это, в свою очередь, привлекло внимание дракона. Ему понравился блестящий металл и переливающиеся разными цветами камни.

Дракон заставил гномов трудиться на себя, он стал с остервенением забирать золото и самоцветы. И в скором времени в его норе скопились несметные сокровища. Он стал жестоким, жадным, он убивал любого, кто приближался к его норе в Северных горах.

А тем временем, в Крадоре появились люди, чью ипостась можно было принять за разнообразных животных. Сюда занесло волков, медведей, даже кошачьих представителей. Все они были разными, но девушки с ипостасью кошек были грациозны и красивы. Дракон и на это обратил свое внимание. Он стал похищать прекрасных девиц и уносить их в горы.

Потом еще было множество разных представителей иных рас, и в конечном итоге в Крадор пришли чистокровные люди. Портал затерялся в мире, стал блуждать по землям Крадора, иногда забирая существ, иногда выкидывая новых представителей.

Дракон, наделенный магией, не мог стать человеком или принять человекоподобный образ, но его тяга к девушкам становилась все сильнее. В его коллекции оказалось около сотни прекрасных и юных созданий. И это только за первую тысячу лет существования Крадора.

Все бы ничего, но дракон стал зверствовать чаще, и тогда народ Крадора взмолился всем известным богам в поиске помощи. Сешим понял свою ошибку и создал белую драконицу. Изящную, грациозную и очень красивую. Шаррукзар положил к ее ногам все свое золото и драгоценные камни, выпустил всех своих пленниц, томящихся в его норе. Но драконица не оказала ему должного уважения. Она не была впечатлена.

И хотя дракоша воротила нос от первородного Шаррукзара, но не смогла устоять его сильной сущности. Он овладел ею, и получил продолжение своего магического рода. Но... Всегда есть одно «но». Драконица сбежала от безжалостного дракона, укрылась в океане среди затерявшихся островов. Она возвела силовые барьеры, защитные стены и ментальные блоки.

Дракон был в ярости. Он жег деревни и посеы. Он насылал дожди и ураганы на ни в чем не повинных людей. Он искал свою супругу по всему Крадору. Обещал богатства всем, кто мог помочь. Но из-за его скверного характера народ был молчалив и дрожал от страха перед грозным драконом. В конечном итоге, дракон исчез. Просто взял и испарился, словно никогда и не существовал. Никто не знает, что с ним случилось. Так печально.

Из раздумий о смысле драконьего доисторического существования меня отвлек холодок, пробежавшийся по моему позвоночнику. Ничего хорошего это не сулило. Небольшой

сквознячок принес ледяной поток, я поежилась, вставая на ноги. И пары шагов не смогла сделать, как на меня налетело прозрачное существо, похожее на духа, но его очертания были четкими, и можно было разглядеть зло сощуренные глаза.

Драконы хозяйничали на кухне, выпроводив оттуда всю челядь. Они были в ударе. Желая показать Вираве свою заботу, чешуйчатые готовили аппетитный завтрак. И в скором времени на столе стояли ароматные блинчики, вафли с сиропом, взбитые сливки, ломтики сочных фруктов, сладкий и душистый напиток, напоминающий компот. Водрузив свои кулинарные шедевры, рептилии отправились в комнату, где оставили спящую девушку.

— Как думаешь, Тош, ей понравятся мои блинчики? — неуверенно спросил фиолетовый дракон.

— Ну-у-у... — протянул черный и озорно подмигнул другу, — Если понравились мне, то и Вия будет в восторге.

Саан удовлетворенно вздохнул, но тут же его лицо приняло озадаченное выражение.

— А что если...

— Даже не думай, — прервал его Котарш, словно читая мысли брата. — Прежде нам нужно узнать, что планирует мой отец. А уж потом браться за дело.

И Саан это прекрасно понимал. Его беспокоили сроки. Если Повелитель Аргаш примет решение, что Вирая должна немедленно занять место Повелительницы, то их уже ничего не спасет. Вия просто не сможет сделать правильный выбор. Сердце предательски сжалось, причиняя невыносимую боль в груди. Дракон посмотрел на Тоша, на лице брата читалось тоже мученическое выражение, что и у самого Саана. Но Котарш постарался скрыть свои опасения за маской отрешенности и спокойствия.

— Знаешь, — тихо произнес черный дракон. — Никогда не думал, что какая-то девчонка сможет вызвать во мне столько странных и непонятных эмоций...

— Вирая ни какая-то, она особенная, — перебил его фиолетовый. — В моей жизни было всякое, но таких сильных чувств испытывать к девчонке не приходилось.

— Ага, я дракониц менял так часто, что сейчас самому за себя стыдно. Ни одна из них и в сравнение не годится Вие. Эта девочка такая чистая, светлая, — разоткровенничался Тош. — Она всегда кажется такой сильной, бесстрашной, решительной, но на самом деле она нежная, ранимая, хрупкая. Хочется укрыть в своих объятьях, защитить от всего зла на свете.

Саанриш смотрел на рептилию, идущую рядом, и удивлялся смене выражений на его лице с мечтательного и задумчивого, до решительного и серьезного. Хотя, фиолетовый чувствовал тоже самое.

— А я не мог поверить, что встретил самое очаровательное создание, когда увидел ее в той таверне завернутую в одно полотенце и с мокрыми волосами. Она была необыкновенна, — самозабвенный тон Саана заставил Тоша взглянуть на брата. — Ее неповторимый аромат вскружил мне голову тогда, а когда она заговорила со мной, в груди разлилось тепло, обжигая каждую частичку моего существа.

— Вирая красива, — вздохнул черный дракон. — Ты замечал, как на нее смотрят мужчины?

— Я-то замечал, но, похоже, Вие все равно, кто и как на нее смотрит. Она даже в школе магии не обращала на это внимание, — драконы переглянулись многозначительными взглядами.

Как же им обоим хотелось понять эту девушку. Они жаждали узнать, что творится в ее очаровательной головке, какие мысли наводняют ее, что она думает о них, о Котарше и Саанрише. И Вирая ни на секунду не покидала их мысли, что бы они не делали, где бы они не находились.

Так, за неспешными признаниями и откровениями драконы дошли до комнаты принцессы. В коридоре было очень тихо, что в ушах звенело, а предчувствие было не очень хорошим. Котарш толкнул массивные резные двери, и они с легкостью подались его сильным рукам.

В комнате было пусто. Ложе со скомканными простынями одиноко стояло в центре приличных размеров помещения. Дверь в ванную была приоткрыта, и тишина подсказала драконам, что Вирая ушла не так давно, потому что там было сыро. Оставив поднос с завтраком для принцессы на небольшом столике, чешуйчатые представители отправились на поиски своей принцессы.

— Как думаешь, куда могла пойти Вирая? — тихо спросил Тош.

— Постарайся ее почувствовать, — предложил Саан, закрывая глаза и прислушиваясь к внутреннему голосу.

Драконы замерли в центре опочивальни принцессы. Они выпустили свои магические нити на поиски Вирай. Шепча заклинания поиска, Тош и Саан стояли неподвижно, словно две великолепные статуи античных богов. Текли мгновения, сменяясь минутами, но драконы продолжали искать след наследницы аль Креншарт.

— Она в замке, — уверенно сказал Тош.

— Она... в кабинете? — удивился Саан и посмотрел на брата.

Голубой и серебряный взгляды столкнулись в немом разговоре. Не тратя и минуты драгоценного времени, рептилии вылетели в просторный коридор и вихрем понеслись в кабинет Повелителя драконов. Беспокойство и непонятное предчувствие затаились в груди каждого мужчины.

— Войдите, — приказал Аргаш, когда стук в дверь его кабинета сотрясли настойчивые барабанные трели. Повелитель был недоволен, потому что его прервали на полуслове, а он улаживал кое-какие вопросы по охране замка со своим командором.

— Отец, где Вирая? — Тош влетел в помещение подобно смерчу, сворачивая на своем пути все, что попадалось.

— Повелитель Аргаш, простите за вторжение, — сгладил появление брата Саан.

— Что у вас произошло? — воззрился на них дракон. — И Вирая я не видел еще.

— Как?.. Она здесь, ведь так, Саан? — Тош уставился на фиолетового дракона.

— Была здесь, — пожал плечами Саанриш. — Может, есть какой потайной ход?

Аргаш замотал головой. Он никаких ходов и потайных мест в своем кабинете не находил. Конечно, если бы он знал об их существовании, был бы на страже порядка, но, увы, ему о них ничего не ведомо.

Драконы принялись осматривать каждую стену и картины, ниши и стеллажи с книгами, стол и документы, и поэтому Повелителю пришлось закончить встречу со своим начальником охраны. Время шло, но потайная дверь или тайный проход так и не был найден.

Глава 14

— Как ты посмела прийти в мои владения? — голос призрака был холодным ветром, пронизывающим до костей.

Я смотрела в прозрачные злые глаза и боялась пошевелиться. Все мысли вышибло из головы, и мне оставалось лишь хлопать ресницами. Дух был в гневе, его движения стали угловатыми и резкими. Мороз Антарктиды заполнил библиотеку, замораживая живое тело и обжигая нежную кожу. Мою кожу. Бррр.

— Мне сопутствовал Сешим, — пролепетала я, чувствуя, что еще немного и не смогу вообще что-либо сказать.

— Бог? — недоверчиво прошипел призрак. — Он не мог привести тебя сюда. В мою библиотеку может попасть только...

Прозрачная фигура дернулась, покрылась рябью и исчезла, так и не закончив фразу. Это было довольно ошеломительно, и я стояла с открытым ртом, пялясь в пустое место. Атмосфера в помещении понемногу приходила в норму, но осадочек неприятной встречи остался, и, приняв решение убраться отсюда, я начала продвигаться в центр зала. И чем быстрее я уйду, тем лучше. Мне не хотелось снова испытать на себе власть призрака, как тогда с Заригаршем.

Стеллажи повсюду большие, до самого потолка, я проходила, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям и пристально вглядываясь в пространство перед собой, иногда оглядываясь от малейшего шороха. В груди нарастала паника, что-то мне не нравилось во всей этой странной библиотеке.

Я беспрепятственно добралась до центра зала, но найти выход из тайной библиотеки Сешима так и не смогла. Потолок уходил на конус далеко вверх, а по периметру были только книги, книги и еще раз книги. Как я попала сюда и как теперь уйти, я не понимала, да и придумать не могла.

Воздух стал охлаждаться, что служило верным признаком появления духа. Еще одна встреча? Нет, не хочу! Я моментально скрылась за ближайшим стеллажом, но температура только опускалась все ниже и ниже. Передо мной за клубилась белая дымка, и я попятилась назад. Пара шагов, и я уперлась в стену позади себя.

Туман рассеялся, и призрак во всей красе явился перед мои ясны очи. Сарказм? Конечно, что еще остается, чтобы взять себя в руки и не завопить от страха. Сейчас я могу в полной мере его рассмотреть, но инстинкт самосохранения требует убраться от него подальше. «Было бы куда, а так, я только «за»!» — взбрела в голову мыслишка и тут же исчезла.

Определенно мужчина. Молодой, лет тридцать с хвостиком. Одет в старинные одежды. Такие носили в царские времена. Туфли с бантами, гольфы, короткие штанишки, накрахмаленная рубашка и приталенный пиджак, или точнее, камзол. А вместо волос парик, которые привыкли носить судья на заседания. Я могла бы описать яркие цвета его старомодного образа, но привидение представляло собой белую массу, слегка сероватую местами.

Дух стоял напротив меня и не шевелился. Может, он не хотел меня пугать, как при первой встрече? Хотя, я мало на это надеялась. А еще, мне надоели наши гляделки, которые длились, кажется, целую вечность. Призрак качнулся в мою сторону, и я выставила руку, останавливая его. «Некромант я или не некромант?» — приняла решение я.

— Не приближайся, — пискнула я, а хотела грубо и резко.

Прозрачный человек замер и наклонил голову набок, пристально изучая меня. Дымка вокруг него колыхнулась и улеглась на пол у моих ног, но не прикасаясь к ним. Он молчал и просто смотрел на меня своими серыми глазами, и в них не было той злости, что горела при первой встрече.

— Так и будешь молчать? Что тебе нужно? — спросила я, а внутренности сжались в ожидании ответа.

— Ты некромант? — прозвучал ледяной голос духа.

— Нет, не так, — покачала головой я и добавила гордо, — Я «Белый некромант».

— Ты? Как ты можешь быть «Белым некромантом»? Их в нашем мире было всего несколько, а ты пришла из другого мира, — удивился призрак, но голос все равно был холодным.

— Но ты ведь знаешь, кто я на самом деле, — я утверждала очевидное. — Ведь ты Хранитель этой древней библиотеки, тебе доступны многие источники знаний. Ты знаешь все в Крадоре.

Я видела, как округляются глаза духа, но он продолжал сверлить меня изучающим взглядом своих дымчато-серых омутов. Ну, что мне с ним делать? Его скепсис так и не проходит, а мне нужны подсказки. Кто может лучше объяснить то, что я и знать не знаю, если ни сам «Знайка-невидимка»? Да, я так окрестила призрака, а что мне оставалось, он же не сказал мне, как его можно называть.

— Может, я и все знаю, но с чего ты взяла, что я захочу поделиться с тобой? — вкрадчиво поинтересовался всезнайка.

Я перебирала в голове мысли и свои знания о Крадоре, но не могла найти хотя бы зацепку, которая сможет заставить призрака сотрудничать. Ни малейшего намека. Я горько вздохнула, понимая, что дух прав, я ни черта не понимаю в этом мире.

— Тогда помоги мне найти выход отсюда, — я подняла на приведение свои глаза и пожала плечами. — Думаю, ты не хочешь со мной разговаривать, так, хотя бы дай уйти.

— Ты сдаешься? — прищурился прозрачный собеседник.

— Нет, — усмехнулась я. — Я очень упряма. Но сейчас я понимаю, что я здесь лишняя. Так, в какую сторону на выход?

— Его здесь нет.

— Ты решил поиграть в загадки? Это не смешно, — топнула я. — Где выход?

— Я повторяю, его здесь нет! — припечатал призрак. — Хочешь уйти — строй портал.

— Ага, — невесело рассмеялась я. — Спасибо тебе, Сешим, друг мой! Привести привел, а как выбраться отсюда, не сказал.

Сарказм просто распирает меня изнутри. Портал построй. Ага, как же! Магия магией, а что касается порталов, так это не ко мне. Я в них не бум-бум. И что прикажете делать? Остаемся здесь жить!

— Что ты за некромант, если не умеешь элементарного? — пристал ко мне призрак. Теперь в его голосе слышалось признание и добавилось недовольство.

— Какой есть. Единственный в своем роде, — фыркнула я и села на пол по-турецки.

Повисла гнетущая тишина. Атмосфера желала лучшего. Было

ужасно холодно. Через пару минут моего присутствия рядом с духом мои зубы начали отбивать чечетку. Но сдавать свои позиции я не буду, ни за какие коврижки. Ну, не получаются у меня порталы, что ж теперь волком выть?

— Раз я никуда не спешу, можем и поговорить, — предложила я привидению.

— Ты решила остаться здесь? — прошелестел призрак.

— Как видишь, — я пожала плечами, а потом, словно вспомнила кое-что важное, посмотрела ему в глаза, — В кабинете Повелителя Аргаша я видела странную карту. Стоило провести по пергаменту ладонью, как я могла ощущать все неровности местности. А над океаном вообще произошло что-то странное. Туман расступился, и я увидела остров. Он был белоснежный, нетронутый, такой красивый.

Я прикрыла глаза, вспоминая картину девственного острова и черное пятно в самом океане. Резко открыв глаза, я встретила пристальным взглядом духа. Призрак молчал. Он так внимательно смотрел на меня, еще немного, и микроскоп притащит, раскрошит на молекулы и напишет докторскую диссертацию.

— Да, и там было что-то... в океане, — я решила рассказать ему все, что видела, не надеясь на его помощь, но безумно желая хоть какую-нибудь подсказку. — Темное пятно, словно глубоко, очень глубоко, что-то спрятано. А вот ощущения, что это что-то древнее и страшное я помню отчетливо.

Хранитель продолжал сверлить меня пристальным взглядом своих серых туманных глаз, что мороз пополз вверх по моему позвоночнику. От ледящего чувства меня передернуло, и это не осталось незамеченным. Дух склонился ко мне так близко, что его дымка касалась меня дуновением промозглого ветерка.

— Тоже мне некромант, — фыркнуло бестелое существо и ехидно добавило, — Тебя так коробит в присутствии каждого призрака?

— Коробит? Это мягко сказано, рядом с тобой у меня язык мерзнет, — дерзко ответила я.

— Ничего, потерпишь, принцесса, — хладнокровно произнес дух. — Если, конечно, тебе нужны ответы, которые ты ищешь.

— Хочешь помочь в моем поиске? — удивилась я. Такому

подарку я была бы очень-очень рада. — Но... Ты, ведь, не будешь помогать просто так, верно?

Дымка привидения дернулась, как от удара, и дух выпрямился, принимая надменное выражение. Он смотрел на меня сверху вниз, словно я песчинка в океане, а не человек. Тоже мне пуп земли, всея Крадора.

— А ты никогда не думала, что можно оказать помощь безвозмездно? — прищурился призрак.

— Ага, как же! — невесело хмыкнула я. — Всегда всем что-нибудь нужно от меня. Так, выкладывай, что желает твоя призрачная задница?

— Дерзишь? Решила на мне попрактиковаться? — фыркнул дух. — Что ж, ты сама напросилась...

В его голосе, полном обещания скорейшей расправы, я могла разобрать неприкрытое любопытство и игривость. Вот же, жук! Поиграть со мной решил. Я готовилась дать словесный отпор, как холод пробрался под мою кожу, сковал мышцы, окутал белой молочной дымкой. Так, а это уже не смешно! Что происходит? В одно мгновение воздух в моих легких замерз, сделать вдох я не смогла, а в глазах потемнело. Отключаюсь? Опять?

Весь Белый замок стоял на ушах. Все от мальчишек конюхов до Повелителя Аргаша искали принцессу Виэралу. Охрана небольшими отрядами сновала по этажам, проверяя комнату за комнатой. Горничные и мелкая прислуга металась по коридорам. Повара и кухонные прислужники за приготовлением обеда вели разговоры о том, что принцесса попросту сбежала от назойливых ухажеров. Кто-то предполагал, что ее снова похитили злоумышленники, которые хотят развязать войну. В общем, сплетни разлетались с такой реактивной скоростью, что самый быстроходный болид мог позавидовать.

— Надо проверить Руза и Риша, может, Вия с ними? — предложил Саан.

— Возможно. Хотя, я не видел Риша с самого утра, — ответил Тош.

Драконы шли по коридору к покоям принцессы. Понурые и

осунувшиеся, они ничего не хотели слышать о побеге своей избранницы, но если ее кто-то похитил, они найдут его и вернут свою любимую.

— Если ты сомневаешься, давай выпустим Солнечного, — подбадривал Саан своего брата. — Думаю, он сможет ее найти быстрее нас.

— Даже не знаю... — протянул Котарш. — Я боюсь увидеть в глазах Вираи то, что видел в прошлый раз. Боль, негодование, потерянности.

— Но мы должны дать ей понять, что это мы. Что у нас есть чувства к ее скромной персоне. Что мы любим ее. Ведь так? Она должна выбрать нас, — твердо заявил Саанриш.

Какое-то время Тош молчал, обдумывая слова брата. В нем сражались два дракона. Один неистово стремился назвать Вираю своей половинкой, любить всю оставшуюся жизнь, заботиться о ней, а другой... Другой боялся. Боялся увидеть сомнения в глазах девушки, своей любимой Вии. Он не хотел принуждать ее к выбору, но того требовали обстоятельства.

«Кто сказал, что дракон не умеет чувствовать по-настоящему?» — вдруг подумал Тош. Еще недавно так и было. Дракон усмехнулся. Он точно не чувствовал ни угрызений совести, ни нежности, ни любви. Но земная девчонка перевернула его жизнь вверх тормашками. Она руководила его сердцем, она воспламеняла его кровь, она поселилась в его мыслях. Вирая. Принцесса Виэрала аль Креншарт, будущая Повелительница драконов. Либо она станет супругой двух драконов, двух братьев, либо они погибнут без ее любви. Решение принято!

— И она выберет нас, брат! — прорычал Котарш, останавливаясь посреди коридора и хватая Саана за руку.

— Солнечный! — одобрительно рыкнул Саанриш, повторяя хватку брата.

Пространства было мало для вызова второй ипостаси, и драконы подошли к окну. Они находились на третьем этаже, но скалы простирались вниз так глубоко, что казалось замок стоит на самом высоком утесе, с которого упасть вниз можно легко, а подняться сможет лишь птица на сильных крыльях. Драконы переглянулись, в их глазах вспыхнул золотой свет. Не сговариваясь, они шагнули в

открытое пространство, ощущая свободное падение.

Яркая вспышка прорезала воздух, и явила Солнечного дракона. Его массивное тело падало вниз, но стоило кожаными крыльями распахнуться за его спиной и сделать взмах, как дракон взвился вверх. Он сделал круг почета над Белым замком, и полетел к солнцу.

Его вело чутье, что где-то в той стороне найдется его любимая Вия. Дракон снова и снова анализировал свое восприятие действительности. Эта девушка стала его миром, центром его вселенной, но что-то здесь было не так. Тряхнув головой, Солнечный постарался избавиться от посторонних ощущений и понял, что его так сильно смущает. Сердце. Стук сердца Вираи был тихим и едва уловимым, словно она спит, или, что более вероятно, подверглась заклятию сна.

В груди чешуйчатого зародилось горькое рычание. Он должен был оберегать свою избранницу, но вместо этого готовил завтрак, оставив ее одну в комнате. Для нее. И теперь, Вия снова рассчитывает только на себя. А все из-за его безответственности. Он должен был дождаться ее пробуждения, чтобы убедиться, что с Вией будет все в порядке.

Тревожные мысли подгоняли Солнечного дракона в направлении океана. Его огромные крылья делали жесткие взмахи, унося рептилию все дальше от замка. Но как Вирая могла уйти так далеко? Порталом? Нет, она так и не научилась строить переходы. Значит, кто-то помог. И этот кто-то будет наказан пламенем Солнечного дракона.

Внутри чешуйчатого все клокотало от переполнявших его эмоций. Сердце сдавило тисками, запрещая ему делать жизненно важные сокращения. А в горле встал ком, обдирая сухие стенки гортани. Легкие сдавило, перекрывая подачу кислорода, и перед глазами заплясали темные круги.

Дракону потребовалось все его самообладание, чтобы привести свои мысли в порядок. А на горизонте замаячила кромка белого песка. Вскоре открылось и сама гладь океана, лазурным покрывалом уходящая вдаль. Блики солнца, что находилось высоко в небе, сверкали на ровной поверхности воды, солнечными зайчиками заигрывая с Солнечным драконом.

Рептилия облетела песчаный пляж, который был непривычно

пуст в это время. Ровный песок устилал все пространство у кромки океана, но на нем не было и следа посетителей водоема. Дракон насторожился, когда посреди белой пустыни увидел хрупкое тело, распростертое на песке.

Вирая лежала на спине, а волосы разметались вокруг ее головы, создавая черный ореол, и белая прядь так грациозно свернулась у ее шеи. Девушка лежала в такой позе, словно ее распяли: руки раскинуты в стороны, а ноги на ширине плеч. На ней была эльфийская одежда. Рубашка немного задралась на животе, открывая кусочек нежной кожи.

Дракон несколько раз облетел безлюдный пляж, выискивая хоть какие-нибудь следы. Но кроме его любимой здесь никого не было. Он спикировал так, словно был подбитым авианосцем, в мгновение ока приземляясь рядом с Вираей. Чешуйчатый так желал прикоснуться к ней, почувствовать в ней угасающую жизнь, что не замечал ничего вокруг.

Солнечный дракон был поглощен своей любимой, созерцая ее тонкое тело, прислушиваясь к ее еле уловимому дыханию. Он не обратил внимания на перемену погоды, точнее температуры, когда рядом с ними появился призрак. Рептилия продолжала смотреть в безмятежное лицо Вии, считая чуть слышные удары ее сердца. Он не торопился принимать человеческий облик, когда опасность могла грозить его избранной.

— Значит, пророчество сбывается, — многозначительно прошелестел голос призрака, ледяным ветром обдувая дракона.

Массивная голова рептилии дернулась, как от пощечины, и глаза с вытянутым черным зрачком на фиолетовой радужке уставились на духа. Рычание, полное боли и гнева, вырвалось из горла Солнечного дракона. Он готов был уничтожить этого нахального бестелесного прямо здесь и сейчас.

— Потихе, Солнечный, — призвал призрак. — Я всего лишь решил удостовериться, что она в надежных руках, точнее в лапах.

Слова духа были холодными, как арктический лед, но в интонации сквозило благоговение. Неужели он рад, что Вирая появилась здесь? Тогда зачем ему усыплять ее и приносить сюда? Все вопросы отразились в глазах дракона, но привидение не спешило отвечать на них.

— Вижу, тебе очень интересна моя задумка, но... спешу тебя разочаровать, — прошелестел голос духа, овеивая очередной порцией мороза чешую дракона. — Принцесса права насчет своих мыслей, но я уверяю, что ей ничего не грозит. Передай ей, Солнечный, что она должна найти его. И раз уж она «Белый некромант», ей предстоит доказать ему свое право на трон.

Дракон не понимал загадок призрака. О чем тот говорит? Кого должна найти Вирая? Почему ей придется доказывать свое право на трон? Она и так наследница. В чем скрывается подвох?

— Не переживай, Солнечный, — успокоил голос духа, который стал на несколько градусов теплее. — И, да, принцесса может пользоваться моей библиотекой.

На последних словах привидение подернулось белой молочной дымкой и исчезло, словно туман рассеялся в лучах солнца. Определенно стало теплее. Дракон перевел задумчивый взгляд на девушку, которая все так же лежала без признаков сознания. Почему она не просыпается?

Большая лобастая морда наклонилась к Вирае, втягивая ее сладкий цветочный аромат. Горячее дыхание скользнуло по ее лицу, нежно огладив каждую его черточку, легким бризом прошлось по губам, но все было тщетно. Она не открывала глаза, она не двигалась, она молчала.

Перед глазами Солнечного дракона возник фрагмент мультфильма, который они с Вираей смотрели на Земле. «Спящая красавица», так, кажется, назывался мультфильм. Принцесса пробудилась ото сна, когда ее поцеловал ее суженый, принц. Но это была сказка, а в реальной жизни работает? Долго гадать не пришлось.

Осторожно, чтобы не навредить своей принцессе, дракон приложил свои горячие губы к ее щеке. Кожа девушки казалась холодной, против кожи дракона. Он отстранился, заглядывая в ее лицо и не находя нужного ответа. Что же, если этот вариант не работает, тогда придется вызывать Наризгаша. Тогда точно, некромант им понадобится.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, дракон предпринял вторую попытку. Заботясь о том, чтобы не причинить Вирае боль или неприятные ощущения своими большими зубами и огромной пастью, чешуйчатый легко, совсем невесомо коснулся ее розовых губ.

Он ждал, не пытаясь уйти или отстраниться от вождленного поцелуя. Он уже не рассчитывал на отклик, но все же, девушка сделала судорожный вздох его горячего дыхания и положила свою маленькую ладошку на его чешуйчатую щеку. Ее влажный язычок скользнул по губам дракона, и Вирая открыла глаза.

Глава 15

Мне снился самый странный и в тоже время самый восхитительный сон. Я лежала на пляже, впитывала яркие солнечные лучи, нежилась в морском соленом бризе. Пляж был полностью в моем единоличном распоряжении, и это было волшебно. Никто не мешает, никто не кричит, тишина и покой. Я расслабилась в своем маленьком мире на белом песке. Полное умиротворение и легкость. Что еще для счастья нужно?

А потом откуда ни возьмись, налетел арктический холод. Тело сковало глыбой льда. Мысли спутались, а я почувствовала себя беспомощной и жалкой. Никогда со мной ничего подобного не происходило. Даже встречи с призраками такого ужаса не нагоняли. Спасите меня! Ну, кто-нибудь! Эй!

Солнце светит и не греет. Яркий свет, но нет тепла, ни сколечко. Это конец? Опять? Да, сколько можно! Мне надоело прощаться с жизнью. А я еще даже на трон не взошла. Какая же из меня Повелительница, если я отправлюсь на тот свет? Да, сарказм. В мое время без него никуда.

И тут на моей щеке, словно самый яростный и горячий лучик мазнул, обжигая и пробуждая меня из плена холода и мороза. Он затронул что-то такое далекое и родное в моем сердце. Так хотелось повернуться к нему и впитать его жар, но лед не отпускал. А в следующее мгновение я почувствовала смесь тепла и отчаяния коснувшуюся моих губ. Кто-то настойчиво и невесомо целовал меня. И в этом поцелуе было заключено столько всего, чего я желала, что я не смогла сопротивляться порыву и не ответить.

Тело словно ожило после долгой спячки, по коже разлетелись светлячки, зажигая каждое нервное окончание. Рука сама поднялась и погладила бархатные чешуйки, а язык скользнул по горячим губам моего принца. Стоп! Моего принца? Чешуя? Это уже интересно.

Я распахнула глаза, боясь напугать целующего меня принца, кем бы он ни был, своими эмоциями. Дымка забвения спала с моих глаз, и пред ясны мои очи предстал желтый, будто золото, дракон. Он был великолепен. Каждая чешуйка на его мощном теле светилась на солнце, а его невероятные глаза смотрели на меня с такой любовью и нежностью, что я подалась к нему и провела ладонь по его щеке в

легкой ласке. Дракон прикрыл глаза и втянул мой запах.

— Вирррая, — мурлыкнул чешуйчатый. — Ты жива.

Я поняла, что он волновался, но я не понимала причину. Заняв сидячее положение и оглядев периметр, я присвистнула от удивления. Я действительно на пляже, который мне снился. Я целовала этого дракона. Нет, не так. Я отвечала на поцелуй этого дракона. Так, а почему он дракон? И кто скрывается за этой маской?

— Что случилось? — пролепетала я, смущенная взглядом странных глаз.

Я такие видела, когда приняла свою даговенскую сущность. И не удивлюсь, что этот дракон и есть Солнечный. Его взгляд такой открытый, ясный и одновременно печальный и ожидающий. Эти фиолетовые глаза с черной полоской вместо зрачка ловили каждое мое движение. Казалось, дракон знает все мои мысли и слышит стук моего сердца.

— Тебя опять укррррали, — невесело усмехнулся дракон. — Призрррак. Он сказал, что ты пррррава, но тебе ничего не грррозит. И еще, ты можешь пользоваться библиотекой.

Разбирать его слова, полные рычаще-шипящих звуков, было трудно, и я задала самый, на мой взгляд, резонный вопрос:

— А почему ты не принимаешь сущность человека? Прости, но твоё произношение я понимаю с трудом.

— Зачем? Мне и так неплохо, — фыркнул дракон.

— А может, я хочу увидеть тебя. Того, кто беспокоится обо мне. Может, мне не безразличны твои чувства? Что скажешь? — я прищурилась от яркого солнца и увидела едва уловимую улыбку на морде чешуйчатого.

Он продолжал молчать очень долго, целую вечность, внимательно вглядываясь в мои глаза. Интересно, что он пытался там найти? Одно могу сказать точно, этот дракон вызывал у меня странные двойственные чувства. Словно в нем я ощущала двух людей. На интуитивном уровне я понимала, что я хочу в нем видеть их. Да, мои предположения всего лишь глупая фантазия, но я надеялась увидеть Котарша и Саанриша.

— И кого ты хочешь увидеть? — спросил дракон своим

фирменным шипящим голосом.

— О, а ты можешь принимать любые формы? — мои глаза увеличились от воображения, что подкинул мой разум.

— Нет, — фыркнул дракон, но в его глазах мелькнуло что-то сродни обиде.

— А зачем тогда вводить меня в заблуждение? — не поняла я.

— Хочу знать, кого ты хочешь увидеть на моем месте, — ответил мне Солнечный.

Я открыла рот, чтобы ответить что-нибудь дерзкое и острое, но слова застряли в горле. Если честно, я не знала, что ему сказать, не желая будить в драконе кровожадного зверя. Мне безумно понравился его горячий поцелуй, эмоции, которые я увидела в его глазах. Я хотела, чтобы он стал ими, обоими. Саанришем и Котаршем. Но я боялась обидеть Солнечного дракона, нутром понимая, что такого не может быть, чтобы он вдруг превратился в черного и фиолетового чешуйчатых.

— А я хочу узнать тебя, — безапелляционно сказала я.

— Ты знаешь меня, — пропыхтел дракон, помотав головой. — Я Солнечный ддрракон, твоя судьба, твоя опоррра, твой ддрракон.

— Нет, ты не знаешь наверняка, — стушевалась я под пристальным взглядом фиолетовых озер с черными расщелинами.

— Я знаю, — этим было все сказано. Уверенно, безоговорочно, честно. — Я люблю тебя, Виэрррала аль Кррреншаррт, наследница трррона ддрраконов. Ты моя избррранная.

В голове не укладывается! Но, как? Он говорит мне, что я его избранная, что он любит меня. А я вижу его второй раз в жизни. О какой любви может идти речь? А может, Крадор сошел с ума, и скоро разразится апокалипсис всемирного масштаба? Ой, что-то мне не хорошо от всех этих душевных терзаний. И где, скажите мне на милость, носит моих драконов?

— Погоди, погоди, — я выставила руки ладонями вперед, отгораживаясь от дракона. — Я-то тебя не люблю. Я тебя знать не знаю, вижу второй раз в жизни, а ты о любви...

— Кто забрррал твоє серррдце? — прорычал дракон и склонил свою массивную черепушку в сторону. — Оно мое! Оно должно

пррринадлежать мне! Только мне!

Вот же ж, чешуйчатая морда. «Мое! Мне!» — я мысленно передразнивала этого жуткого собственника. Моим драконам придется не сладко в схватке с этим твердолобым зверем. И как мне быть? В голову полезли самые разнообразные мысли, вплоть до применения магии, но остановило меня неведение, где я нахожусь. Как я одна попаду в замок Аргаша? Как далеко он отсюда? И все упирается в порталы. Ну, не умею я строить переходы.

Я бессильно опустила голову и запутала свои тонкие пальцы в своих растрепанных волосах. Обреченность наполнила мой молодой организм, а в голове крутилась всего одна мысль:

— Где же вы?

— Кто?

— Мои драконы.

— Какие?

— Мои.

— Зачем они тебе?

— Забрать и увести в замок.

— А я? — в голосе дракона мелькнула обида и надежда.

— Что ты? — я подняла на него пустой взгляд.

— Ты хочешь оставить меня? Уйти? Забыть? — его голос был наполнен болью и отчаянием.

— Ты хочешь, чтобы я осталась с тобой? В твоём плену?

— Нет, не в плену, — покачал головой Солнечный дракон. — В моей жизни, в моем сердце. Со мной.

— Я не могу...

— Можешь. Ты все можешь, — прорычал дракон, словно убеждая меня в своем могуществе. — Слушай его.

Большой острый коготь ткнул меня в грудь, где спряталось сердце. Что он хотел этим сказать? Слушать сердце? И что оно мне скажет? Что все нормально, нечего переживать? Так я вам всем и поверила! Сердце глупый орган, от любви у него рвет крышку, а я потом расхлебывать буду свои сердечные дрызги. Как бы не так!

ощущениям.

— Виэрала аль Креншарт, посмотри на нас, — серьезный голос черного дракона прорезался сквозь мое отрицание.

— Принцесса, мы здесь, мы рядом, и никуда не уйдем, — припечатал фиолетовый.

Я нехотя разлепила сначала левый глаз, а потом и правый. Оба дракона зависли надо мной, будто ограждая от всего на свете. Вокруг не было ничего и никого, кроме Котарша и Саанриша. Я невольно сглотнула острый и шершавый ком, который застрял в моем горле.

— Так, ты расскажешь нам, малышка... — начал вкрадчиво Тош.

— Кто украл твое сердце, принцесса? — закончил мысль Саан.

И что мне прикажете ответить? Признаться или уйти в несознанку? Как же все сложно... Хотя, все должно быть написано на моем лице. Каждая эмоция, каждое чувство, каждая мысль.

Вот, сижу на белом теплом песочке, на берегу шикарного океана. Вид открывается, просто закачаешься! А в голове ни одно здоровой мысли. Смотрю в самые желанные глаза двух невероятных драконов и уплываю все дальше на волнах своих грез. Вижу, как их, такие притягательные и манящие, губы двигаются, но не слышу, о чем они говорят. Их глаза вспыхивают какими-то эмоциями, но мне все равно. Я продолжаю заморожено смотреть на них и упиваться своими эмоциями.

А потом вдруг накрывает паника. Поднимается из глубин, переворачивает внутренности, заставляя застыть в смешанных чувствах. Сказать им, как они дороги мне? Сказать, что люблю? Обих? Как? Признаться, что со мной что-то не так? Нет! Ни за что! Что, черт возьми, со мной происходит? Это все жара, солнце, пляж. Голова закружилась, в глазах заметались мушки. Теплый белый песок принял мое истерзанное мысленными спорами сознание.

Драконы смотрели на девушку в ожидании, они хотели услышать, что ее сердце принадлежит им, обоим. Ее задумчивый взгляд лишь усилил их нервозность и нерешительность. Чешуйчатые открыли ей свою суть, но Вирая восприняла это как-то странно. Она блаженно смотрела на них какое-то время, а потом на ее лице появилось отчаяние, и девушка потеряла сознание.

— Саан, ты что-нибудь понимаешь? — беспокоенно спросил черный дракон.

— Она себя довела, Тош, — отозвался точно так же фиолетовый, укладывая милую головку принцессы себе на колени.

— Ты о чем? — нежный взгляд черного скользнул по закрытым векам Вираи.

— Принцесса решила свою головоломку, но не может принять ее окончательный вердикт, — фиолетовый погладил скулу девушки.

— Что нас двое?

— Ага. Думаю, она не готова к этому.

— И что нам делать с этим?

— Подождать и надеяться, что Аргаш даст Вирае закончить игры Сешима.

— Было бы неплохо, будь у нас еще немного времени...

— Это да, но...

— Нам просто необходимо доказать Вие, что никто другой нам не нужен, а то, что нас двое, так такое возможно по нашим законам.

— И у меня есть одна мысль, как это сделать, — многозначительно блеснул лазурными глазами Саан.

Фиолетовая рептилия подхватила бессознательное тело своей любимой на руки. Котарш открыл воронку черного портала и предложил брату войти вместе с его драгоценной ношей. Они вместе шагнули в переход, а вышли во дворце Повелителя драконов. Вокруг них сразу же засуетились слуги и Аргаш с Наризгашем.

— Где вы ее нашли? — спросили мужчины.

— На пляже Озуша, — ответил Саанриш. — И она была не одна.

— Кто посмел?.. — зарычал Нариз, но ему не дали договорить.

— Хранитель старинной библиотеки, призрак, бестелесный дух, — ответил Котарш.

— Зачем? — удивился Аргаш. — Зачем ему красть принцессу из замка?

— Как он объяснил, ему нужно было подтверждение, что

пророчество начало исполняться, — ответил за Тоша Саан, продолжая прижимать к твердой груди Вираю.

— А где эта библиотека находится? — вдруг спросил Тош.

— Где-то в замке, — неопределенно ответил Повелитель.

— Где? — надавил Котарш.

— Да, кто ж ее знает. О ней уже многие годы никто не слышал. Наверно, затерялась в замке, он же просто огромный, — пожал плечами Аргаш.

— А я так, понимаю, что Вия нашла и библиотеку, и Хранителя? — поинтересовался Наризгаш.

— Ага, нашла, — фыркнул Саан. — И не только...

— Что еще? — Повелитель и Нириз воззрились на него слишком настороженно.

— Солнечного, — грустно вздохнул Тош. — Она догадалась, что мы и есть он, но ее разум не захотел принимать произошедшее за чистую монету.

— Принцессе нужен покой и пространство, — Саанриш направился в покои Вирай, удерживая девушку в колыбели своих сильных рук, словно та была пушинкой.

Три дракона смотрели ему вслед, не спрашивая Саана ни о чем. Они остались на месте, будто безмолвно договорились об этом. Повелитель кивнул в сторону кабинета, и рептилии последовали за ним. Их понурые фигуры шли по коридору в полной тишине.

Каждый из них хотел знать, почему Вирае выпадает столько испытаний на ее непростую долю. Почему она снова и снова должна показывать свой воинственный характер, хотя она всегда умела скрыть за сильной стороной свою хрупкую и нежную натуру. Ну, и что, что она наследница Неоналы, она прежде обычная девушка, у которой есть свои мечты, свои желания, свои страхи. Один лишь вид ее кроткой и миниатюрной фигуры умоляет о защите и покровительстве, но упрямый взгляд с дерзинкой говорит об обратном — защищать надо от нее самой. И все равно, ни один из драконов понятия не имел, как и для чего Сешим измывается над Вираей.

— И так, — раздался серьезный голос Повелителя драконов,

привлекая всеобщее внимание к своей персоне. — Что мы имеем?

Аргаш начал мерно расхаживать по кабинету, мелькая в окне, словно маятник. Его сосредоточенный взгляд метался между сыновьями, словно в надежде прочесть их мысли. Котарш нервно теребил манжет на рукаве своей черной рубашки, его волосы взлохмачены и выбились из длинной косы, придавая ему по-мальчишески небрежный вид. Наризгаш тяжело опустился в глубокое кресло с задумчивым видом. Все молчали.

— Во-первых, Вирая еще не готова стать Повелительницей драконов, — Аргаш грустно усмехнулся, — Я вынужден ждать ее состоятельности.

— Это как? — тихо произнес Котарш, вскинув серебро своих глаз на Повелителя.

— Она довольно юна, сильная духом, но в ней еще нет той черты, что сопутствует Правителям — чувства семьи и всецелости со своим народом.

— Хочешь сказать, отец, что Вирая не чувствует себя в семье? — произнес Наризгаш.

Он понимал это, но все равно надеялся на противоположный ответ. Нариз знал, что этот мир не такой, как тот, в котором его дочь выросла. Драконы для нее были странными и бездушными созданиями, способными только сеять разруху и хаос, забирая то, что приглянулось их цепким взглядам. И чтобы занять свое место в Крадоре, Вирая должна назвать их своей семьей, не только его, Наризгаша, но и всех драконов, что живут здесь, в этом мире. А нужна ли неполноценная драконица своему народу? Вопрос остается открытым.

— Да, и это очень заметно, — вздохнул Аргаш. — Во-вторых, ее обучение в Высшей школе волшебства и магии должно продолжиться. Вирая сможет больше узнать о своем мире, научиться использовать свои силы и станет полноправным магом. Как я понимаю у нее большой потенциал как «Белого некроманта», так и боевого мага.

Драконы лишь кивнули, подтверждая слова Повелителя. Потенциал огромен, а вот хватит ли сил Вие обуздать свою древнюю магию еще вопрос. И Сешим решил по полной испытать наследницу, хотя это может стоить Вираве жизни.

— Ну, и, в-третьих, я думаю, что будет целесообразно оставить церемонию вступления Виэралы в права Повелительницы драконов до окончания ее обучения. Точнее на три года, — закончил свою отповедь Аргаш, с немым вопросом посматривая на сыновей.

— Ну, да, так будет лучше, — пробормотал Котарш, прикидывая в уме, с чего начать приручать свою малышку.

— Три года, — протянул Нариз, обдумывая варианты обучения Вираи. — Их не понадобится.

— Почему? — в раз спросили Котарш и отец.

— Если она выстоит в состязаниях Сешима, Вираю могут перевести на последний курс обучения.

— Это еще почему? Никогда никого не переводили, а Вира особенная? — прищурился Аргаш.

— О, твоя внучка такая способная, что ее выбрал сам Сешим. Ее имя синим пламенем было выведено на мраморной плите перед началом игр, — пояснил Наризгаш, наблюдая, как лицо Повелителя вытягивается от удивления.

— Да, действительно, способная девочка, — пробормотал Аргаш, отмечая улыбки на серьезных лицах своих сыновей.

Часть II «Сомнения проч!»

Глава 1

Мне снился сон. Самый красочный и необычный. Яркие краски вспыхивали и угасали, но картинка всегда оставалась четкой и неподвижной. Дракон. Самый великолепный, самый впечатляющий, самый опасный. Первородный дракон Крадора. Он словно позировал мне, делая замысловатые пируэты, скользящие плавные движения, стреляя своими неординарными глазами. А потом вдруг за клубился синей дымкой и развеялся на ветру.

Меня резко выбросило из забвения. Голова гудела, словно трансформаторная будка, перегруженная тысячами киловатт. Организм, истощенный и налитый свинцом, не желал реагировать на посылы мозга. Даже веки казались неподъемными и плотными, как брезент на полевой солдатской палатке.

Скрипнула половица у кровати, а матрас немного прогнулся. Кто-то взобрался ко мне под бочок и осторожно погладил растрепанные после беспокойного сна волосы. Это движение было таким невинным, легким и нежным, что мои глаза сами распахнулись, но взгляд не желал фокусироваться на госте.

— Вирая, — позвал звонкий мальчишеский голос. — Я так рад, что с тобой все хорошо. Мы с Рузом так волновались. Где ты пропадала столько времени?

Мой маленький дракончик переживал за меня. Это так трепетно отозвалось в глубине души. Я пропала на долгое время, а он с Рузом всегда думали обо мне. Глаза защипало от нахлынувших эмоций.

— Риш, — выдохнула я и притянула мальчишку в свои объятия. — Я так сильно скучала по тебе, по всем вам. Со мной столько всего произошло... Ты лучше расскажи, как ты? Чем занимался, пока меня не было, с кем подружился? Где Берг и Вир?

— Вирая, ты меня задушишь, — возмутился дракончик, выпутываясь из моих рук, и добавил уже ласковей, — Я тоже соскучился. Но Руз говорил, что с тобой все будет в порядке.

— Он с тобой говорил? — изумилась я.

— Ну, не то, чтобы говорил, он фыркал, — смущенно пробормотал Риш. — Он отвечал на мои вопросы «да» или «нет».

— Понятно, — протянула я и начала щекотать Риша, заваливая его на свои ноги. — Это кто тут такой большой и серьезный!

В ответ на мои действия проворные маленькие пальчики скользнули по одеялу и защекотали мой живот. Я смеялась так долго, что не могла остановиться. Я никогда так не смеялась. Это было очень задорно и весело, что мы с Ришем повалились на одеяло в детской борьбе за победу. В комнате стоял лошадиный ржач, а мы катались по смятым простыням на моей кровати королевских размеров.

В какой-то момент Риш оседлал меня, продолжая неистово щекотать. Мое лицо уже свело от смеха, мышцы скрутило, а из горла вырывались только визг и стоны. Я была на грани истерики от смеха, прося пощады у дракончика. Дверь в комнату отворилась с оглушительным грохотом, переключая наше внимание, и на пороге застыли две высокие фигуры.

Вид двух внушительных драконов вмиг заставил нас застыть на месте. Казалось еще секунда или неверное движение, и они сорвутся с места, чтобы растерзать нас. Все было настолько хрупким: наше с Ришем минутное замешательство, тишина в комнате, и Котарш с Сааном в опасном напряжении.

Два странных и до боли пристальных взгляда сканировали помещение, а потом переместились на меня и дракончика. Только сейчас я поняла, что на мне из одежды эльфийская рубашка и трусики, которые я захватила из прошлой жизни, и алая простынь, обвивающая щиколотку левой ноги. Мои мысли застыли, как и все в моей опочивальне.

Мне было неудобно смотреть на мужчин из того положения, в котором пребывало мое выкрученное тело. Голова свисала с края кровати, и изображение расплывалось от мельтешащих мушек перед глазами. Небольшой вес дракончика придавил мой живот, а мои руки были выкручены и прижаты к кровати его коленками.

Напряжение в комнате постепенно спадало, фигуры драконов расслаблялись. Их взгляды потеплели, и мужчины сделали несколько шагов к нам. Риш откинулся спиной на мои ноги, согнутые в коленях, и устроился поудобнее на моем многострадальном желудке.

— Риш, — позвал Саан и начал стращать мальчишку, — Молодому дракону должно быть стыдно, что он разбудил принцессу,

и тем более, сидит на ней, как на скаковой лошади. Это не приемлемо, молодой человек.

— Да, ладно, тебе, Саан, — возмутилась я, расплываясь в улыбке. — Будто ты никогда не был маленьким. Нам было весело!

Я подмигнула своему дракончику и пошевелилась, давая понять, что игра закончилась и мне необходимо пространство. Риш понял меня сразу. Он спрыгнул с кровати и лучезарно улыбнулся.

— Повторим? — с надеждой спросил мальчишка.

— И не раз, — ответила я, поправляя рубашку на оголенных плечах.

— Ну, раз вы закончили, — подал голос Котарш. — Риш, тебя искал Берг. Ты не забыл про тренировку?

— Точно, — вскрикнул дракончик и выскочил из моей комнаты.

Наши смешливые взгляды проводили Риша, а я вздохнула. Непрошенные мысли о семейном счастье посетили мое больное воображение. У меня уже мог быть такой сын, любимый муж и семья, о которой я всегда мечтала. Теперь это всего лишь отголоски моей фантазии. Сейчас у меня были дела поважнее.

Сделав глубокий вдох и приняв безэмоциональное выражение лица, я выпалила на одном дыхании:

— Я тут недавно узнала, что мой Гару наследник короля огров.

Мои слова разрезали пустоту комнаты, словно нож масло. Драконы взглянули на меня странными вопросительными взглядами. Мне показалось, что я увидела ревность? Да, ну, не может быть. Чтобы драконы ревновали меня к огру? Это вообще какое-то сумасшествие. Точно показалось.

— Он обладает королевской магией огня, — пояснила я свои выводы. — И знаете, кто лишил его возможности возглавить свой народ? Семаркаш ив Дьберг!

А вот это имя заставило моих мужчин вздрогнуть и напрячься. Желваки заходили на их, высеченных из камня, аристократических лицах. Я видела, как руки сжимаются в кулаки, и белеют костяшки. Глаза Котарша приобрели цвет расплавленного серебра, а лазурные глубины Саанриша превратились в морские глубоководные пучины. Напряженные спины, расправленные плечи. Драконы словно

говорили, что этот даговен заслужил ту участь, которую они готовили для него. А то, что они разработали какой-то план мщения Марку, я не сомневалась.

— Леди Виэрала, леди Виэрала! — в мои апартаменты ворвалась сиреневая драконица. — Леди Виэрала, огр... Он требует видеть вас...

— Идем, — я вскочила с постели, и простынь, что укрывала мои голые ноги, легла алой лужей у моих ступней.

— В таком виде, — рыкнули рядом.

— А что... — я не договорила, как уже была затолкнута в гардеробную.

Конечно, Тош не позволил бы мне в таком виде разгуливать по замку, тем более навестить Гару. Пусть огр мой друг, но он же ведь мужчина. Я огляделась. Здесь появились вешалки с несколькими платьями. Ничего пышного или похожего на торт, но это же платья. А я очень давно не носила ничего подобного.

Решившись, я взяла первое попавшееся и была приятно удивлена простому крою и неброскому серо-синему цвету. Платье было прямое и немного приталенное, длина ниже колена доходила до середины икр, а свободные длинные рукава были собраны у запястий так, что выглядели удлинненными фонариками. Вырез лодочкой открывал ключицы и шею. Никаких вышивок, рисунков или разрезов. Строго и мило.

Я взглянула в зеркало. Девушка, которую я там увидела, была бледна и молчалива, но в глазах плясал какой-то дикий огонек предвкушения и решимости. Собрав волосы в пучок на затылке, и закрепив его ремешком, я вышла к драконам.

— Теперь можем идти? — я посмотрела на Тоша и встретила его одобрителный взгляд.

Дракон хищной походкой направился ко мне. Складывалось ощущение, загнанной дичи. И этой дичью стала я. Не дожидаясь, что он решил сделать, я рванула к двери, но была перехвачена за талию Сааном.

— Не так быстро, принцесса, — шепнул фиолетовый, а мое сердце пропустило удар от его близости. — Мы еще не пожелали тебе, доброго утра, Вирая.

Его дыхание опалило шею, а нежные губы прошли по коже, оставляя огненный след, заставляя мои глаза закрыться и чувствовать его твердое тело позади себя. Рука, обвивающая талию, нежно погладила живот и немного смяла податливую мягкость. Это он называет «пожелать доброго утра»? Я могла расценить его действия, как домогательства королевской особы, но сердце предательски ускорило бег, а тело начало предавать голову. Мысли разбежались, осталось зудящее желание прижаться теснее, заставить его обнимать сильнее мое хрупкое тело и дарить неповторимые ласки. Я сделала глубокий вдох корицы и дыма, пытаюсь сохранить самообладание и трезвую голову.

Его прервало покашливание. Рядом с нами образовался Котарш, его взгляд пожирал нашу парочку. Алая змейка на моем запястье зачесалась, словно ее раздражало, что на нее никто не обратил внимания. Я отдаленно ощутила эмоции Тоша. Он явно был не против нежности Саана, но хотел присоединиться? Это что-то новенькое. Такое чувство, что они оба хотят быть настолько ближе ко мне, что становится страшно, и от этого кожа начинает покалывать предвкушением чего-то запретного и другого.

Котарш взял меня за руку и потянул на себя. В мгновение я оказалась прижата к его широкой груди и вдыхала морозный аромат с капелькой дыма. Большая свободная ладонь легла на мою прямую спину, опалая жаром каждую клеточку даже через ткань платья.

— Малышка, не стоит прятаться от нас, — прошептал Тош в мою шею. — Ты нужна нам, Вирая.

Едва уловимый поцелуй затронул пульсирующую жилку, и Котарш отстранился. Как мне показалось, в его словах сквозило еле ощутимая мольба, словно он уговаривал меня им поверить. Что я упускаю? Я могла точно определить, что что-то недосказанное осталось между нами. Вот только, что это?

— Меня ждет друг, — пробормотала я и выскользнула из рук дракона.

Коридор заполнили стражники, словно Повелитель боится разгула огра, который еще лежит в постели и приходит в себя после смертельного ранения. Я шла степенным шагом, ощущая за спиной двух сильных и опасных драконов. Они не нарушали мое молчание и личное пространство. Обитатели коридора расступались перед нами,

как волны перед кораблем. Охрана у двери Гару склонила головы в приветствии.

— Леди Виэрала, лорды, — сказал старший из них. — Ваш гость пришел в себя совсем недавно. У него сейчас лекарь.

— Спасибо, — ответила я, как подобает высокородной даме. — Я могу войти?

— Конечно, леди Виэрала, — ответил охранник и распахнул для нас двери.

Глава 2

Мы оказались в гостиной одних из гостевых апартаментов. Было по-королевски шикарно и дорого. Все блестело и сияло роскошью. Огромные окна, занавешенные тяжелыми золотистыми шторами, белый ковер на полу, ворс которого я могла бы сравнить с густой шерстью огромного животного, картины с пейзажами и портреты высокопоставленных персон.

Дверь в опочивальню была приоткрыта, и я могла слышать разговор целителя и огра. Не дожидаясь драконов, я подошла к двери и постучала, даже не вслушиваясь в слова. Не услышав ответа, я вошла в комнату. Гару лежал на постели, укрытый нежно-голубым покрывалом. Его массивное тело приобрело болезненное подобие огра. Кожа посерела, лицо осунулось, а цвет ярко-синих глаз поблек.

— Вия, — устало выдохнул друг и улыбнулся грустной улыбкой.

— Все хорошо, Гару, ты в надежных руках, — улыбнулась я в ответ.

— Но это не твои руки.

— Они надежней.

— Они чужие.

— Просто поверь мне.

— Хорошо, — согласился друг. — Мы можем поговорить без посторонних?

— Конечно, — улыбнулась я.

Я обернулась к целителю и драконам, взглядом вопрошая их оставить нас. Лекарь удалился сразу же, а вот Котарш и Саанриш застыли у двери, как две статуи, и даже не шелохнулись. На изумленный взгляд моих глаз они лишь пожали плечами.

— Мы не уйдем, Вирая.

— Почему нет?

— Все хорошо, Вия, я им доверяю, — услышала я тихий голос друга. — Они беспокоятся о тебе. И я тоже.

Интересно... Они уже сговорились втроем, или мне это просто

кажется? Орг сдружился с драконами? Да, Гару хотел увидеть драконов, подружиться с ними, но чтобы это стали Тош и Саан, это как-то не укладывалось в моей голове. Как я понимала, огр всегда меня защищал от нападок да и от плохих парней тоже, считая другом, но что будет, узнай он всю нелепицу моего появления здесь, в Крадоре?

Тишину нарушил усталый голос друга:

— Кто ты Вия?

— Даговен.

— Что это?

— Получеловек, полудракон.

— Ты?

— Я, — кивнула и посмотрела в бледное лицо огра. — Но я остаюсь твоим другом.

— Сестренкой, — улыбнулся Гару и потянулся к моей руке.

Я села на краешек его кровати и положила свою маленькую ладонь поверх его огромной серо-зеленой конечности.

— Как ты, Гару?

— Неплохо, скоро танцевать смогу, — он засмеялся своей шутке. Вмиг он стал серьезен и собран, — Как думаешь, кто причастен к смерти моей матери?

— Один плохой даговен.

— Я никогда не слышал ничего подобного, я про даговена, — уточнил Гару. — Их много в мире?

— Двое, — пожала я плечами.

— Ты, Вия, и?..

— Марк, — тихо выдохнула я. — Думаю, он держит твоего отца под сильным заклинанием, возможно, подчинения или управления разумом. Это может объяснить тот ущерб, что он приносит каждый день твоему народу. Ведь не всегда же огры были так скрытны, нервозны и себе на уме.

— Я доберусь до него, — в голосе друга зазвучала сталь решимости.

— Нет, Гару, — остановила его порыв я. — Это моя война. Тебе нужно думать о своем народе, об отце. Ты наследник своего трона, Гару. Ты должен набраться сил и принять свою судьбу.

— Вия, ты действительно считаешь, что я сын короля? Его наследник? — его неуверенность полосонула по моим нервам.

— Гаруал Тимвершен, ты тот, кем должен быть! И я, наследница Повелителя драконов, Виэрала аль Креншарт, не позволю тебе усомниться в своем праве на престол огров, — серьезно, как клятву произнесла я. — Ты должен поднять свой народ с колен, наладить их лучшую жизнь, сдружить с другими созданиями Крадора. И, Гару, я верю в тебя.

Я глядела в глаза друга прямо и открыто, он с легкостью мог прочесть мою безоговорочную уверенность в своих словах.

— Мы вернем тебе твое королевство, Гаруал Тимвершен.

Сжав сильнее его руку, даря свою силу другу, я поднялась с его постели и улыбнулась.

— Вия, — позвал друг. — Не геройствуй. Если этот даговен такой опасный, лучше не вмешивайся. Я не хочу потерять еще одно родное существо в этом мире.

— Не переживай, Гару. Тебе надо набираться сил и залечивать раны, — я указала на белую повязку, выглядывающую из-под покрывала. — И пообещай мне, брат, что не будешь рисковать своей жизнью.

— Конечно, сестренка, если и ты пообещаешь тоже самое, — усмехнулся огр, а я смутилась.

Как легко он прочитал мои намерения. Я определенно теряю сноровку скрывать свои мысли. Я покачала головой, и Гару тяжело вздохнул, принимая мой ответ.

— Отдыхай, Гару, — я снова улыбнулась и вышла из комнаты.

А в голове начал зреть план отмщения. Марк должен заплатить за содеянное, должен смыть кровью последствия своих деяний. Почему-то я не была уверена в конечном исходе наказания. С одной стороны, я хотела избавить Крадор от Семаркаша, но с другой стороны, он должен был научиться быть более человечным. Не знаю, в какой момент я приняла решение, но я точно осознала, что его

смерть не отпустит мое эго, напротив, я буду сожалеть.

Глава 3

— О чем задумалась, принцесса? — мои мысли прервал вкрадчивый голос Саана.

Я очнулась от разработки плана наказания Марка и оглядела свою комнату. Даже не заметила, как добралась до нее. Я сидела в одном из шикарных персиковых кресел, утопая в его мягкости. Переведя взгляд на дракона, я заметила, что Тоша нет.

— Да так, — неопределенно пожала плечами. — А где Тош?

— Сейчас придет. Думаю, ты проголодалась, Вирая, — улыбнулся своей самой обольстительной улыбкой Саанриш.

Как мило с его стороны позаботиться обо мне. А я даже забыла, когда последний раз что-то закидывала в желудок. Сердце предательски ускорило скач, прошибая грудную клетку, а дыхание сбилось. Эти губы мне будут сниться каждую ночь, если не прикасаться к ним так часто, как я сама того желаю. Ну, почему он такой привлекательный, почему я так сильно на него реагирую, почему он не Солнечный? Стоп, стоп! Вот оно!

Саан не Солнечный дракон. Точнее, нет, не так. Не он один Солнечный дракон. Саанриш и Котарш, они вместе, оба, есть Солнечный дракон. Я вспомнила белый песок, теплый бриз и холод присутствия призрака. Я видела, как взорвался вспышкой яркого света Солнечный и на его месте остались два моих замечательных дракона. Они это он. Солнечный моя судьба, а я, получается, судьба Саанриша и Котарша?

«Три одиночества найдут друг друга,

Три сердца будут биться в унисон.

Теперь Луна твоя подруга,

Ты, Солнечный, ее дракон».

Мне на ум пришли строчки стишка, который мне приснился на Земле. Предвидение? Да, это оно. Во всей своей красе. Неужели, я тогда знала, что мы все: я, Тош и Саан, должны найти друг друга, обрести судьбу, что уготовил нам Крадор? Немыслимо, невероятно, невозможно? Все возможно.

— Завтрак для леди, — в комнату вошел черный дракон с большим подносом в руках. Он озорно подмигнул мне и добавил, — Все, что ты любишь, малышка.

Ну, как тут не залиться краской смущения? Вот именно, я смутилась. Их нежные взгляды, теплые слова, горячие прикосновения говорили об их чувствах, эмоциях, что они испытывают ко мне и рядом со мной. А я строила из себя неприступную крепость. Ох, какой же дурой я была! Но, признаваться в этом моим дракошам я не буду.

Завтрак прошел на позитивной ноте. Мы не касались душераздирающих тем, говорили на отвлеченные. Булочки, блинчики и прочие кондитерские изыски быстро исчезли с большого блюда, оставив после себя след из крошек. Компот и горячий чай так же улетучился из наших стаканов.

— Сколько дней осталось до праздника Сешима? — этот вопрос я задала серьезным голосом, он все это время зудел на моем языке.

В комнате повисла гнетущая тишина. Драконы переглянулись, в глазах вспыхнули догадки. Их немой разговор меня немного напряг. Они не хотят озвучивать количество? Что еще не так?

— Восемь, — выдавил из себя Котарш.

— Вполне хватит, — воскликнула я воодушевленно и сорвалась с насиженного места. Надо было подготовиться к Великому походу за головой Семаркаша ив Дьерга.

— На что?

— Куда ты?

Подорвались за мной драконы. Да, мне нужна поддержка, и они могли вполне ее оказать, но я боялась, что они не позволят мне вершить правосудие. Поэтому, не говоря ни слова, я скрылась в гардеробной. Я легко и без сожалений попрощалась с серо-синим платьем, переодевшись в эльфийскую рубашку и брюки. Сапожки нашлись тут же. Простая коса увенчала мою еще не венценосную голову.

«Руз, нас ждут великие дела!» — позвала я ирга.

«Моя королева, что ты задумала?» — отозвался друг.

«Вернуть короля!» — грозно прорычала я.

«Когда отправляемся?» — приготовился Руз.

«Скоро, очень скоро», — туманно ответила я.

«Готов отправиться в любой момент», — поддержал друг.

«Тогда, до связи», — закончила я наш небольшой эфир.

В голове проносились мысли, списки, разговоры, прошлое и будущее. Разум призывал не рубить сгоряча, а руки требовали выпуска пара. В ладонь скользнул мой верный спутник — меч с белой рукоятью и синим сияющим лезвием. Одного взмаха руки хватило со свистом разрезать воздух.

«Ты хорошо подумала?» — голос подобно ветру легко всколыхнул выбившуюся прядь из небрежной косы.

Сомнения были, но творить добро никто не запретит мне, особенно, если я сама этого хочу. Я встряхнула голову, пожимая плечами, но больше не услышала ни слова от моего незримого защитника. В голове крутились мысли, разные, неординарные и опасные, но мне не хватало знаний. А где взять нужные сведения и материалы, если не в библиотеке? Вот именно! И как мне в нее попасть?

Я обшарила все стены и ниши своей гардеробной комнатки, но ничего похожего на рычаг или кнопку не нашла. Стоя напротив зеркала, я вглядывалась в свое отражение. Если я правильно поняла, то Хранитель заветного склада старинных фолиантов разрешил посещать свои апартаменты. Как же добраться до его добра?

Зеркало подернулось молочной пеленой, закручиваясь в воронку. О, это портал? И кто его создал? Это опасно? Кто захотел меня увидеть? Вопросы заполнили мою голову, не позволяя прийти в себя от захватывающего зрелища, формирования прохода сквозь пространство в моем зеркале.

— Я жду тебя, Виэрала, — донеслось с той стороны, тихим холодом овеявая мое существо.

Я могла отказаться от столь заманчивого предложения. Я могла выбежать из комнаты, трясась от страха столкновения с непостижимым. Я могла много чего придумать и переполошить весь замок, но я оставалась стоять и тупо смотреть в водоворот туманной дымки. Не ощущая своего тела, я приросла к месту.

Сознание отделилось и проникло в спальню, где два дракона сидели на персиковых креслах и непринужденно о чем-то болтали. Котарш поднял голову, его задумчивый взгляд скользнул по потолку, и глаза чистого серебра распахнулись в удивлении. Он увидел мой фантом. Саанриш проследил за его взглядом, и его лазурные очи округлились от удивления.

Я хотела позвать их со мной, с ними было спокойней и надежней. Вот только у фантома нет голоса, чтобы выразить мою просьбу. Он нырнул обратно в гардеробную, и ее дверь тут же распахнулась. Две высоких плечистых фигуры заняли все пространство маленькой комнаты. Их взгляды, сосредоточенные на мне, переместились к зеркалу-порталу, а руки в защитном жесте обвили вокруг моего стана.

— Ты не пойдешь туда, малышка, — прорычал Тош.

— Это может быть опасно, принцесса, — вторил ему Саан.

— Мы пойдем туда вместе, — сказала я и уверенно шагнула в воронку зеркала, утягивая драконов с собой.

Глава 4

— Ого, — присвистнули мои драконы. — Так вот, как выглядит старинная библиотека Белого замка. Впечатляет.

Мы вышли из зеркала и оказались в том самом зале, где не так давно я разговаривала с Сешимом. Здесь было тихо. Стеллажи занимали все свободное пространство от пола до потолка, голоса эхом отзывались где-то вверху. Присутствия Хранителя не наблюдалось, потому что атмосфера была приемлемая и холода я не ощущала.

— А-то, — согласилась я, выпутываясь из стальных рук мужчин. — Мне надо кое-что найти...

— Что именно? — оживился Саан.

— Мы можем помочь, — предложил Тош.

— Мне уже ничто не поможет, — пожала я плечами. — Но вы можете найти то, что вас интересует.

Решительно я направилась в самую отдаленную секцию, подальше от драконов, но нутром понимала, что меня туда что-то неистово тянет. Тош и Саан переглянулись и пожали плечами, оставаясь на месте и пристально наблюдая за мной. «Не обращать внимания, только не обращать внимания», — твердила я себе, успокаивая покалывание в области лопаток от их созерцания моего побега. Как можно быстрее, я скрылась за полками с доисторическими книгами, переводя сбитое дыхание.

Никак не могу привыкнуть к сумбуру, что творится внутри, когда они оба рядом. Теперь, понимая, что мы связаны крепче, чем самое вязкое вещество во Вселенной, я должна радоваться, что у меня появился шанс на счастье. Но я не наивная девчонка, чтобы верить в сказки со счастливым концом. И та жизнь, которая у меня была когда-то на Земле, тому доказательство.

Конечно, я хочу верить в настоящую любовь, которая не знает границ, которая выдержит все испытания, припасенные судьбой, которая станет смыслом всей моей жизни. Но снова вспоминая, что Котарш и Саанриш драконы, я невольно задумываюсь, а могут ли они чувствовать хоть каплю этой любви по-настоящему. Ощущать то

тепло, что разливается по всему телу, когда объект вожделения так близко, что можно прикоснуться. Способны ли они на то, чтобы и днем, и ночью мечтать? Способны ли они хоть на что-нибудь?

Посмотрите на право, посмотрите на лево, поднимите голову вверх. Что вы видите? Книги. Старинные фолианты в потрепанных временах переплетах. Их несметные количества. Они везде. И нет ни одной подсказки, где мне найти то, что мне нужно. Хотя, я до сих пор не могу сформировать четкую мысль, которая так отчаянно стучится в моей голове.

«Сверху!» — вскрикнул мой незримый телохранитель у самого уха, и я вскинула голову, ожидая всего, что угодно.

— Что ты ищешь, принцесса? — прошелестел холодный голос Хранителя, и он опустился прозрачной фигурой с потолка.

От его морозной приветливости я поежилась, но показывать своего неудобства не буду. Призрак завис напротив меня и его серо-туманные глаза впились в мое лицо. Такой цепкий взгляд, что мурашки пробежали по позвоночнику холодным водопадом.

— Приветствую тебя, Хранитель, — я склонила голову и тут же словила его удивленный взгляд. Он не ожидал? — Я еще не придумала... Точнее, не могу сформулировать, какая информация мне нужна, но знаю точно, что в ближайшее время отправлюсь с разведкой в королевство огров.

— К ограм? — удивился дух, но его взгляд стал теплее. — Ты нашла их короля? Он здесь, в замке?

— Ему еще нужно время, восстановить силы, поправиться, но я не могу сидеть на месте, когда мой друг не знает и не понимает своего предназначения. Я должна ему помочь, — твердо сказала я. — Если у тебя есть, что мне предложить, я приму твою помощь.

Хранитель молчал, долго, мучительно. Он даже не шелохнулся, а потом вдруг раз, и растворился, словно и не бывал здесь и не говорил со мной. И что это было? Он не хочет помогать? Или у него нет предложений? А может, он решил со мной не связываться? Что я могла ему такого сказать, что он так стремительно исчез?

Я прошлась взглядом по книжкам, ничего примечательно не найдя, ринулась в глубь стеллажей. У самой стены затесались толстенные фолианты страниц на тысячу или больше. Обложки

выцветшего серого и синего бархата, некогда были красивы и насыщены цветом. Руки так и чесались прикоснуться к истории, потрогать старину, ощутить тонкость пожелтевших страниц.

Случайная книга легла в руки, словно всегда сюда просилась, так непринужденно и легко, что тяжести ее увесистого томика я не ощутила. Обложка была потерта, что название почти исчезло с нее. Замысловатые буквы складывались в слова, но их очертания со временем стали размыты и серы.

— Так, и что тут у нас? — тихо протянула я себе под нос и открыла фолиант.

Пустые белоснежные страницы этой книги были новы, словно здесь никто ничего не писал. Ни рисунка, ни кляксы, ни закорючки. Я перевернула несколько страниц, но и они были девственно чисты и нетронуты. Странная книга. Я не могла понять, что автор хотел сказать этим произведением. Может, он использовал невидимые чернила, чтобы неугодные существа не могли прочесть сей очень важный текст?

Проведя ладонью по одной из страниц, я не почувствовала магию. Значит, книга обычная? Но что-то подсказывало, что мои поиски закончились, и стоит мыслям принять четкие очертания, у меня получится узнать то, что сокрыто в этой книге.

Я крутила незамысловатый томик и так, и эдак, но ничего не получалось. Я смотрела под разными углами, терла страницы, дула на них. Но мои усилия терпели неудачи раз за разом. От бессилия что-либо сделать я скатилась по стене на пол. Усевшись в позу лотоса, я буравила книжку тяжелым взглядом.

— Бесполезная бумага, — отчаялась я.

Вскочив на ноги, я ринулась к центру библиотеки. У меня было желание сделать что-то из ряда вон выходящее, что-то, что расходилось с реальностью. И я уже знала, какая участь ждет эту несчастную книгу в моих руках.

О, да, здесь было пустынно и тихо. Куда скрылись драконы? Возможно, решили найти историю Владнестии. Пусть развлекаются, мешать не буду. Я заняла место в свободном центре и посмотрела хищно на книгу. Мне показалось, что цвет ее обложки побледнел еще сильнее, и томик сжался, ожидая моего приговора.

Вытянув руки вперед, удерживая книгу на уровне глаз, я призвала свой огонь. Голубое пламя объяло книгу, превращаясь в ультрамариновое. Оно пожирало обложку старого фолианта с такой остервенелостью, что, казалось, поглотит и приличную часть библиотеки.

— Принцесса, что ты делаешь?! — в мое пространство ворвался фиолетовый дракон.

— Малышка, это опасно?! — беспокоился черный.

Они оба потянулись к томику и схватили его сквозь мой огонь. Словно ничего не чувствуя, они начали вырывать книгу из моих рук. Жар моего огня их не трогал, они впились в обложку так, что я держала книгу из последних сил. То, что она не поддается моей магии, я поняла не сразу, а после того, как фолиант переключался в руки драконов.

— Ты с ума сошла, малышка? — уставился на меня Тош.

— Это было опрометчиво с твоей стороны, принцесса, — начал отчитывать меня Саан.

— Что же мне делать, если эта книга таит в себе нужную мне информацию, а делиться не хочет? — обиженно посмотрела я на драконов.

Их взгляды смягчились и переключались на обложку, неудавшуюся жертву моего покушения. Только тут я обратила внимание, что яркая золотая надпись на ней гласила: «Тайны королей». Это что-то интересное. Я вырвала книгу из рук мужчин и открыла на середине.

Некогда чистые страницы теперь радовали буквами и черно-белыми набросками. Записи раскрывали тайны королей всех земель Крадора от гномов до эльфов. Я начала быстро перелистывать страницы и натолкнулась на тайну, которая уже довольно длительное время не выходила из моей головы. История Боригарша и Заригарша.

Я не видела, но почувствовала, как драконы подошли ко мне со спины и заглянули через плечо. Их тепло окутало меня, и неповторимые ароматы моих драконов защекотали нос. Морозная корица с примесью дыма — мой идеальный наркотик, который необходим, как дыхание.

— Что ты нашла, малышка? — тихо спросил Тош.

— Кто есть Боригарш, — отозвалась я. — Поздравляю с перерождением тебя, Котарш!

— Чего? — не понял дракон.

— «Два брата по крови любимой матери разошлись во мнениях. Их разногласия принесли горькую участь обоим. Высшие силы решили возродить великих драконов, чтобы Крадор восстал в своей непревзойденной красе...», — я зачитала отрывок. — «Они должны восстать в тяжелые времена Норгашта, найти себя в пучине событий и доказать, что драконы умеют чувствовать по-настоящему».

— То есть, мы переродились? — выдохнул ошеломленный Саан.

— И не просто переродились, — отозвалась я. — Вы восстали в нужное время, вы нашли себя в Солнечном драконе, вы, действительно, Боригарш, — я посмотрела в серебряные глаза черного дракона, а потом перевела взгляд в лазурные озера фиолетового, заканчивая мысль, — И Заригарш.

Повисла звенящая тишина, а я снова погрузилась в интересный томик. Здесь были тайны разных королей из далекого прошлого и даже настоящего. Я раскрывала для себя порой страшные, а иногда и бесполезные интриги королевств. У драконов было через чур много всего, но и другие императоры не отставали.

Гномы во все времена жаловались на малые залежи золота и серебра, а самоцветы, вообще, были на грани исчерпания. Но тайна этого народа состояла в том, что закрома их подземного королевства просто ломились от избытка всякой всячины. У эльфов все намного прозаичней, они проводили эксперименты на внедрение новых магических сил своим соплеменникам. Они хотели получить сконцентрированный магический резерв на основе скрещивания их природной магии и стихий. Вывести, так называемых, экстра магов, универсалов, могущественных волшебников.

Короли сменяли друг друга, на престолы всходили приемники, родственники, сыновья. И у каждого правителя были свои тайны, свои загадки и тараканы в голове. Казалось, что в каждом королевстве что-то скрывали. Хотя, что я понимала в интригах, если выросла в других условиях и к королям не имела никакого отношения.

— Что ты ищешь в этой книге, принцесса? — тихо спросил Саан.

— Может, поделишься с нами, малышка? — прошептал Тош, видимо, не желая прерывать мои поиски.

— Ответ на один вопрос... — отозвалась я, не отрываясь от книжки.

— Какой? — оба дракона затаили дыхание, а я продолжала перелистывать страницы, не вчитываясь в содержимое.

Как же много здесь страниц. Мне и целой жизни не хватит, чтобы открыть все тайны королей. Да и не нужны они мне все. Мне позарез надо открыть одну тайну, только она поможет мне добраться до короля огров и Семаркаша. Конечно, если она окажется своевременной и действительно полезной.

— Кажется, нашла, — прошептала я и погрузилась с головой в рукопись.

Тишину никто не нарушал, драконы стояли за моей спиной и изучали страницы из-за плеча. Тепло их драконьих сущностей согревало меня, дарило успокоение и защиту. Казалось, с их присутствием здесь я стала самой собой, обычной девчонкой, которая до ужаса желает разгадать все загадки нового для нее мира. Уже не пугал призрак, не страшилась дальнейшая участь игр Сешима, а Семаркаш казался всего лишь парнем-беспризорником, с которым можно справиться парой крепких слов.

— Да, это, определенно, мне пригодиться, — задумчиво сказала я, оторвавшись от фолианта.

— Ходы везде, в каждом замке есть, что здесь такого тайного? — спросил Тош.

— Как что? — удивилась я, обращая внимание на брюнета. Красив, зараза! — Они потому называются тайнами, что о них все знают, но не имеют понятия, где они находятся и куда ведут.

— Хочешь сказать, принцесса, что узнала все это из старинной книги?

— Хочу сказать, что главное — найти вход, а остальное — дело техники, — подмигнула я драконам.

— Малышка, и где вход? — осторожно поинтересовался Тош.

— Внимательней надо было читать, Тоша, — ухмыльнулась я. — На границе земель гномов и огров. Здесь четко описана поляна в

Тирховом лесу, там есть странное дерево, но я так и не поняла, что оно представляет из себя. Вот это дерево и есть вход в тайные проходы королевства Шиусаз.

— Но от границы до самого замка короля еще дойти надо, а путь может занять несколько дней, — начали возражать драконы. — Это долго, у нас мало времени до конца игр.

— Это вам так кажется, — улыбнулась я, готовясь битый час объяснять все устройство этих проходов. — Как я понимаю, там есть переходы в разные части королевства. В замок попасть будет не сложно, но меня настораживает, наличие ловушек. Их описания в книге нет, но я не уверена, что их там всего пара штук. Скорее всего, каждый проход отзывается на магию короля. С этим будут проблемы.

И не просто проблемы, это будет катастрофа. Ничто не сравнится со специфической магией огров. Этот огонь не такой, как огонь драконов. Его магия необузданна, она сильна в своей доисторической сути, и я не уверена, что смогу с ней договориться. Я не огр. Я не их король. Я просто я.

— Тогда, может, сначала закончишь игры Сешима, малышка? — неуверенно произнес брюнет.

— У тебя еще будет полно времени продумать план, принцесса, — в голосе фиолетового было столько уверенности в моих силах, что я позавидовала сама себе.

— Нет, это дело не терпит отлагательств, — твердо произнесла я. — Я должна покончить с этим раз и навсегда.

Драконы синхронно кивнули, догадываясь и соглашаясь. Они знают, какая я бываю упрямая, когда дело доходит до близких мне людей. И пусть, я не понимаю всю эту жизнь, текущую в своем русле под названием Крадор, но я чувствую, свою тягу к ней, причастность к ее сущности и неоспоримое влияние драконов на мое больное сознание.

Да, я постоянно копаюсь в себе, нахожу разные причины не доверять драконам, отталкивать их и бросаюсь колкостями. Но так ли все страшно на самом деле, как мне это кажется? Я ловлю себя на том, что все мои мысли, переживания сводятся к тому, что Котарш и Саанриш переродились, и последние слова Боригарша: «И мы разделим любовь на двоих.» засели прочно в моей голове. Но все равно, остаются сомнения... что же мне делать?

— Ладно, — вздохнула я, потирая уставшие глаза. Нехотя я посмотрела на стеллажи и сказала, — Надо собраться с мыслями. Стройте портал.

Глава 5

В своей комнате я проводила долгие часы, обдумывая все возможные перипетии в своем плане по проникновению в покои короля огров. Я хотела учесть все, что могло помешать мне. Я надеялась, что смогла продумать все до самой последней мелочи, но, как говорится, все предусмотреть невозможно. И с этим не поспоришь.

Ни Котарш, ни Саанриш не вторгались в мое уединение, предоставив возможность сделать все самой, но, думаю, у них зрел свой план, который раскрывать мне никто не собирался. Я ловила на себе их загадочные взгляды, но они и словом со мной не обмолвились. Что-то наводит на мысль, что такое странное их поведение неоспоримо связано не только со мной, но и с Марком. Вот, мне только их геройства не хватало. Наверно, решают задачку под название «Мечь — блюдо, которое подают холодным». Хотя, я бы с этим поспорила.

С недавних пор Семаркаш у меня вызывает только неприязнь и брезгливость. Да, мне уже совсем не интересно его даговенское начало, его интриги в королевстве огров, но я не дам в обиду драконов. Я не хочу понимать его агрессию, направленную в их сторону, но и мириться с ней не согласна.

«Мы все ходим под Богом, но не всех примут в Рай», — возникли строки песни, исполнитель которой вылетел из головы. Как точно подмечено, не скажешь лучше. А Марку я уготовила персональный Ад, лучше было бы, если я не встретила его на своем пути, но раз уж так вышло...

— Вирая, — в комнату ворвался огр. — Я слышал, ты хочешь посетить Шиусаз. Я пойду с тобой!

Его тучная фигура немного похудела, цвет кожи чуть оживился, а синие глаза-пуговицы сверкали праведным огнем. Я улыбнулась, наблюдая друга в, хоть и не полном, но здравии и приподнятом настроении. От него веяло усталостью, но она скоро пройдет, и Гару будет в полной боевой готовности встретиться с отцом.

— Ты еще не готов, — укоризненно произнесла я. — Тебе нужны силы, Гару, чтобы пройти этот путь. И я не хочу, чтобы ты

свалился от истощения в каком-нибудь тайном тоннеле.

— Я знаю, что нужен тебе, Вия, — с обидой проговорил огр, насупливаясь, словно ребенок. А я была права, что он еще очень молод, но не думала, что он еще мальчишка. Выглядит-то Гару здоровенным амбалом.

— Гару, — я подошла и обняла друга, смотря в глаза. — Ты мне очень нужен. Живой и невредимый. Ты нужен своему народу. Прошу тебя, отдыхай, набирайся сил, хорошо ешь, а завтра утром мы выдвигаемся. На рассвете идем к гномам, а оттуда по подземным ходам в Шиусаз.

— Завтра? — недоверчиво сощурился огр, а его пуговицы превратились в едва заметные щелочки.

— Да, завтра, — подтвердила я и уже нравоучительно добавила, — Постарайся хорошо выспаться.

— Договорились, — просиял Гару, сжимая меня своими огромными руками.

— А мы вам не мешаем, — ворвался в нашу идиллию голос Тоша.

— Гару, отпусти принцессу, она нам еще нужна, живая, — попросил Саан.

Огр нехотя выпустил меня из своих тисков и чмокнул в макушку, от чего на моем лице расплылась широченная улыбка.

— Иди уже, — подтолкнула я друга. — Все, до завтра.

Дверь за Гару закрылась легко и бесшумно, оставив меня отрезанной от всего остального замка, наедине с двумя драконами моих мечт. Я перевела задумчивый взгляд в окно. Солнце скрылось за горизонт высоких гор со снежными пиками, небо окрасилось в нежно-розовый цвет, предвещающая ветреную погоду.

В душе возникло желание перекинуться во вторую сущность и выпорхнуть из душной комнаты в свежесть грядущей ночи. Расправить крылья, почувствовать сталь чешуек, выпустить на свободу острые когти. Сумерки так и манили. Я неосознанно подошла к окну и положила свою ладонь на тонкое стекло, отдающее прохладой.

— Устала, малышка? — Тош подошел сзади, и его горячие

ладони легли на плечи, потирая и массируя их.

От жара его кожи я вздрогнула и отстранилась. У меня, у самой, внутри был какой-то непонятный огонь, требующий выхода, а тут еще и кожу обожгло от прикосновений брюнета. Надо с этим что-то делать.

— Все хорошо, принцесса? — беспокоился Саан.

Не отвечая драконам, я, словно под гипнозом, взялась за ручку окна и отодвинула его в сторону. В лицо ударил прохладный ветерок, я сделала шаг в распахнутый проем и очутилась на широком балконе. Его великолепные кованые перила не могли удержать меня. Высота не пугала, а небо звало в полет.

За спиной распахнулись белые кожаные крылья и сделали взмах, отрывая меня от твердой поверхности. Чувство легкости и покоя распалило тело, и серебряные чешуйки рассыпались по моей коже. Зрение изменилось так, что в темноте я могла увидеть даже мышь, скребущуюся в корнях большого дуба, что рос во дворе замка Повелителя драконов.

— Вирая, — позвал тихо Тош. — Не улетай далеко. Мы не знаем, где сейчас Семаркаш. Это опасно.

— Не беспокойся, Тоша, Солнечный не даст меня в обиду, — прошептала я, понимая, какую чепуху несла. Он и Саан и есть мой Солнечный дракон, и они будут рядом.

Я взмыла над замком с такой скоростью, что не услышала реплику Саанриша, но его уверенный тон был неоспорим. Темное небо приветствовало умиротворением и красотой сияния звезд. Мириады светлячков усыпали все его пространство, перемигиваясь и играя. Звезды то вспыхивали с яркостью сверхновой, то потухали в мгновение ока.

Крылья уверенно несли меня в сторону заката. От меня не укрылась ни одна мышка, птичка или жучек. Я слышала шуршанье в траве на полях, видела мелких зверьков, перепрыгивающих с ветки на ветку, замечала передвижения внизу, на земле, словно я смотрела через увеличительное стекло. А запахи просто кружили голову. Ночные цветы благоухали горьковато-фруктовыми ароматами. Свежесть зелени лесов и древесины сводили с ума. Я еще никогда в жизни не могла наддышаться свежим воздухом, приятными ароматами, своей примитивной жизнью.

Я расслабилась, отдавая себя потокам воздуха и крыльям за своей спиной. Плывя по течению, я закрыла глаза и погрузилась в транс воспоминаний. Моя жизнь проносилась перед глазами, словно в замедленной перемотке. Одно лицо сменялось другим, события сменяли события, а я продолжала дрейфовать на волнах своей памяти.

Драконы стояли на балконе и наблюдали степенный полет своей принцессы. Она молниеносно поднялась над замком, ее крылья бесподобно изящно совершали взмахи. Величественная фигура даговена превратилась в темную точку на звездном небе, отдаляясь все дальше с каждым ударом сердца.

Она исчезла из поля видимости рептилий, но они продолжали сверлить небо своими пристальными взглядами. Им не хотелось оставлять ее одну, но они должны были показать ей, что она много для них значит. Вирая должна понять, что ее судьба быть Повелительницей драконов, понимать их и управлять ими, помогать им и направлять их. Она сможет справиться со всеми неприятностями правления, но у нее должно быть личное пространство, которое не должно быть затронуто, ни одним живым существом.

— Может все-таки стоит полететь за ней? — неуверенно предложил Саан.

— Нет, — твердо сказал Тош. — Она сама может постоять за себя. Не переживай, с малышкой все будет хорошо.

— Но ты сам не уверен в этом.

— В какой-то степени, но Вирая сильная.

— Но она девочка, маленькая и немного наивная, — вздохнул Саанриш.

— А еще она упрямая, злопамятная и мстительная, — фыркнул Котарш.

— Значит, Семаркашу не повезет, если он с ней столкнется снова?

— А то, — хмыкнул брюнет.

Драконы переглянулись и рассмеялись. Нет, они и мысли не

допускали, что Вия будет мстить мучителю, они сделают все сами и изощренно в стиле древних драконов. Легенды ходили об их кровожадности. И раз уж Семаркаш не воспринимал их настоящими драконами, то они докажут ему это на практике.

Руки мужчин переплелись, с силой обхватывая широкие плечи братьев. Яркая вспышка, и в мгновение ока в небо воспарил золотой дракон. Самый великолепный, самый большой и самый невероятный представитель чешуйчатых. Он был самым воплощением силы и магической энергии.

Солнечный дракон направился за своей единственной и неповторимой девушкой во всей вселенной. Его крылья делали сильные взмахи, а взгляд был прикован к темной точке на звездном небосводе. Казалось, что он увидел свою добычу и норовит захватить ее, но он преследовал самое совершенное существо в Крадоре, Виэралу, свою любимую.

Глава 6

Ночь. Свобода. Полет. Не во сне, а наяву. Я лечу, рассекая воздух крыльями. Своими крыльями. Полет души и тела сравним с падением в невесомости. Только я не падаю, а лечу. Куда? Какая разница. Просто лечу, вдыхая полной грудью морозный воздух над заснеженными шапками гор, любуясь первозданной красотой природы Крадора.

Темнота, и только звезды мерцают в вышине черного купола неба. Тихо и завораживающе волшебю. Чувства обострены, и я не ощущаю чужого присутствия или угрозы. Я наслаждаюсь покоем, что дарит бездонное небо. Ветер треплет длинные волосы, развевая их за моей спиной, а белая прядь лежит на груди, отсвечивая лунным светом извивающейся змеи.

Порыв сильного ветра отбросил меня неожиданно сильно в сторону, противоположную моему курсу. Я напрягла все мышцы, чтобы удержаться в воздухе, но попытка оказалась провальной. Я кубарем рухнула в густые заросли леса, что простирался подо мной.

Листва резала острыми краями кожу, а жесткие ветки впивались в ладони, царапали спину, раздирая до крови. Я сгруппировалась в позу эмбриона, как смогла, но это не уменьшило моих страданий. Раны саднили и кровоточили. Думаю, завтра вся моя плоть покроется ссадинами и синяками, а может, и шрамами. Кто знает...

Я кляла себя за потерю контроля. Понимала же, что надо быть на стороже, но почему-то расслабилась и поймала эйфорию, которая захватила меня с головой. Да, и что это было? Не поверю, что просто ветер. Уж очень сильный был поток, словно воздухом кто-то руководил. Воздушник? Семаркаш? Нет, я бы почуяла...

Приземлившись на твердую землю, чувствуя под своей спиной колючую траву и острые камни, я смогла кое-как оглядеться. Свет луны почти не проходил сквозь густые кроны, и видимость была немного туманна после падения. В глазах рябило от удара о землю. В голове творился полный бедлам, связных мыслей не наблюдалось.

— Это кто у нас здесь? — раздался со стороны спины глухой бас.

— Что за пташку к нам занесло? — пискляво спросил другой

неприятный голос.

— Осторожней, она опасна, — предупредил еще один более внятный и сердитый глас чужака.

Я завертела головой, но увидеть никого не смогла. Это что же получается? Куда я попала? К кому-то на ужин или на расправу? Что со мной будет? Кто здесь есть? Почему я не ощущаю угрозы со стороны этих троих? Что им надо от меня?

— Кто вы? — не удержалась я.

— А кого ты хочешь увидеть? — ехидненько пропищали рядом.

Я дернулась в противоположную сторону от говорившего, но напоролась на стену из воздуха. Что еще? Меня посадили в клетку?

— Что вам нужно? — спросила я без тени страха.

— А что ты можешь предложить? — пробасили почти в лицо, но я так и не разглядела это существо.

Паника накатывала волнами. Почему я не могла разобрать, кто передо мной? Почему я не чую плохого исхода? Почему со мной играют, как с подопытной мышью? Такими темпами я стану злостной «Почемучкой». Да, что это твориться вокруг меня?!

— Жизнь и свободу, — уверенно сказала я.

Играть, так по-крупному.

— Свою? — рассмеялся еще один голос.

— Ха-ха, очень смешно! — саркастично произнесла я. — Твою, но если она тебе не нужна, тогда мне не стоит за тебя переживать...

Над макушками деревьев раздались мощные хлопки. Крылья огромной птицы послали потоки воздуха в дебри леса, открывая нашу небольшую компанию. Дракон. Золото его чешуи плавилось при каждом взмахе массивных крыльев, а необыкновенные глаза впелись в меня, запертую в воздушную тюрьму. Из широких ноздрей повалил дым, словно паровоз готовился к отправлению. Пасть приоткрылась, усмешка заиграла на чешуйчатых губах Солнечного дракона, превращаясь в оскал.

— Вирррая, — выдохнул мой дракон.

— Со мной все в порядке, не переживай, — отмахнулась я.

Внимательный взгляд дракона прошелся от кончиков ногтей на моих ногах до самой макушки, оценивая ушибы и ссадины. Рык недовольства разорвал тишину, а глаза рептилии нашли моих обидчиков. В них засветилось отчаяние и обещание скорой расправы, а изо рта вырвалось алое пламя. Огонь обжег деревья поблизости, испепеляя их в пыль. Одним дыханием он смел барьеры, удерживающие меня.

— Так-то лучше, — вскочила я на ноги, а взгляд моих глаз прояснился. — И так, кто первый?

Три темные фигуры застыли на месте, неподалеку от нас. Довольно внушительные размеры, даже я рядом с ними казалась не такой большой в своей сущности даговена. Их затравленные взгляды метались от меня к Солнечному и обратно. Интересно, а они поняли на кого нарвались?

— Ну, кто начнет? — спросила я разбойников и подошла к дракону.

— Кто посмел прррепятствовать прррогулке наследницы Повелителя дррраконов? — прошипел-прорычал чешуйчатый.

— Наследница? — выдохнул пискля.

— Она не дракон? — возмутился басистый.

— Простите, принцесса, — кинулся на колени последний и впился в меня серьезным раскаивающимся взглядом мутных льдисто-серых глаз.

Вот, теперь-то я их разглядела всех. Три здоровенных серо-синих тролля были одеты в рванье, со шрамами на лицах и руках. Их вид был ужасный. Казалось, что они до такой степени устали, что уже их ничто не волнует.

— Простим? — я посмотрела в невероятные глаза дракона и улыбнулась.

— Ну-у-у, — протянул Солнечный. — Не знаю...

— А давай их спалим? — предложила я и кровожадно усмехнулась в сторону разбойников.

— Это можно, — оскалился дракон. — Как прррикажет пррринцесса.

— Эй, вы чего? — забеспокоились тролли. — Вы даже не выяснили ничего.

— А разве есть, что выяснять? — приподняла я бровь, скептически поглядывая на разбойников.

— Леди не хочет узнать, кто приказал ее схватить? — вкрадчиво поинтересовался самый, как мне показалось, старший тролль.

— Догадываюсь, — многозначительно проскрежетала я.

— Так мы будем их испепелять? — рыкнул недовольно Солнечный дракон.

— Думаю, им уже хватило с лихвой, — многозначительно усмехнулась я и подмигнула своему дракону.

Он понял меня без слов. В воздух вырвалось облачко серого дыма, а тролли вздрогнули и помчались прочь, только пятки засверкали. Я посмотрела на Солнечного. Он был невероятный в своей сущности дракона. Красивый, статный, великолепный. И если бы я не была уверена, что это Котарш и Саанриш, все равно бы влюбилась в это величественное создание.

Озарение. Оно просто взорвалось в моей голове разноцветным фонтаном обжигающих искр. Мои дракоши, они столько времени рядом со мной, столько всего пережили, открыли свои души мне. Они, Боригарш и Зоригарш, нашли свою любовь и воплотили в жизнь свои обещания. А я? А что я? Я всего лишь девушка, молодая, глупая и наивная. Я тоже хочу воплотить свои мечты и желания, но боюсь. Да, боюсь... быть отвергнутой, обманутой, одинокой. Они чистая магия, у них нет настоящих чувств, они не умеют любить.

Так о каком будущем я могу мечтать с этими восхитительными созданиями? А если подходить к вопросу разумно... На что я надеюсь, приняв их слова за чистую монету? Любят ли? Я не буду с ними обоими. Да, их двое, и это против моих устоев. Это идет в разрез моим убеждениям и воспитанию. Не могу принять все так, как есть. Это безумство.

Стою и тупо улыбаюсь вслед убегающим троллям. И все-таки я рада, что у меня есть такой опасный защитник. Из скольких передряг он вытаскивал меня, мой Солнечный дракон? Сколько раз приходили на помощь Саан и Тош? Я уже сбилась со счета, но я остаюсь в неоплатном долгу перед ними. И выбора у меня теперь нет, как

строить свою драконью империю. А то, что не все чешуйчатые смиряться с моей персоной, так это мелочи. Справлюсь.

— Домой? — тихо спросил Солнечный.

— Домой, — согласилась я.

Мы взмыли в небо вместе. На фоне звезд дракон казался мифическим, словно сошел со страниц сказок. Золото его чешуи светилось отблесками луны, а глаза не отрывались от меня. Его фантастический облик дополняла моя фантазия, представляя, как он превратится в двух красавцев с черными и фиолетовыми волосами. Перед глазами замелькали откровенные картинки, чего бы я хотела сделать с каждым из них. В животе распространился жар, колющий ежик прошелся по моим внутренностям, заводя до предела каждое нервное окончание.

Не могу оторвать взгляд от своего дракона. Все чувства и эмоции зашкаливают, а крылья не держат. Или это я не могу поймать нужный поток воздуха? Ритм моих крыльев сбился. Неуверенный взмах, и я кубарем полетела вниз. Земля и небо менялись местами так быстро, что голова закружилась. Сильные когтистые лапы обхватили мою талию, бережно обнимая и прижимая к огромному телу золотой рептилии.

— Деррржу, — выдохнул дракон где-то над моей головой.

Я закрыла глаза и расслабилась. Мои крылышки обвисли и просто болтались по бокам от меня. Неспешные взмахи его больших кожаных крыльев начали укачивать меня. Ровное дыхание и мерное покачивание его огромного тела убаюкали меня. Я провалилась в глубокий и крепкий сон, где мне уже было все равно, что морозный ветер бьет в лицо, потому что меня прижимали к горячему телу дракона.

Солнечный дракон опустился на балкон покоев принцессы с драгоценной ношей на руках. Даговен в его лапах спала крепким здоровым сном. Он не хотел будить девушку, поэтому дракону пришлось согнуться пополам, чтобы поместиться в дверном проеме, занося девушку в свою комнату. Он с трепетом и небывалой нежностью опустил тело своей принцессы на ее ложе.

В одно мгновение сущность даговена ушла, предоставив взгляду

Солнечного дракона Вираю. Каштановые волосы рассыпались по алым подушкам, а одна прядь легла на грудь белой волной. Она представляла собой нежный цветок, а ее аромат горных фиалок заполнил пространство. Она была восхитительна в своем безмятежном спокойном сне.

— Ты почувствовал это? — спросил шепотом Саан, не сводя взгляда своих лазурных глаз с принцессы.

Котарш и Саанриш приняли сущности мужчин и стояли у кровати своей любимой, наблюдая за ней.

— Да, — шепнул Тош, и его серебряный взгляд тоже не покидал наследницу трона драконов. — Она хочет поверить нам, но не может. Ее метания я чувствую отчетливо.

— Думаешь, у нас получится? — Саан посмотрел на брата с нескрываемой надеждой.

— Ну, ты же что-то придумал, — многозначительным взглядом ответил Тош.

— Надеюсь, принцессе понравится моя идея, — ухмыльнулся фиолетовый.

— Скоро увидим, — согласился подождать черный дракон.

Их разговор прервал тихий хрип. Принцесса повернулась на правый бок и свернулась калачиком. На массивном ложе ее фигурка была очень маленькой и ранимой. Драконы почувствовали желание оградить ее от плохих сновидений и, не сговариваясь, сели по обе стороны от нее. Саан погладил нежную кожу ладони девушки, а Тош провел рукой по шелковистым волосам Вираи. Она, словно получив необходимую поддержку, расслабилась и заговорила на драконьем языке, не открывая глаз, все еще пребывая в плену Морфея.

— Открыть сердечко — путь не прост,

Уже построен шаткий мост.

За жизнью смерть. Судьба благоволит.

Осталось только даговена убедить.

И вы на правильном пути,

А время все вперед спешит.

Вирая сделала глубокий вдох, уткнулась носом в подушку и засопела. Драконы переглянулись, так ничего не поняв из сказанного принцессой. Снова провидение, но эта загадка ничего не проясняла, а наоборот, все запутывала еще туманней. Они понимали, что времени у них мало, но надеялись, что Вирая сможет принять их любовь, отдав свое сердце и душу им безоговорочно. Но было ожидание подвоха. Они оба, и Саанриш, и Котарш, отчетливо чувствовали ее неуверенность и страх, прими она неправильное решение.

— Ты права, малышка, — погладил по голове девушку Тош. — Его у нас катастрофически мало.

— Мы убедим тебя, принцесса, — продолжал ласку Саан. — Ты нужна нам, любимая.

Все правильно. Они должны доказать Виэрале свою любовь, свою преданность, свои чувства. И они сделают это! Их сердца, некогда бесчувственные к женскому населению Норгашта, теперь трепетали при виде их принцессы, замирали от ее ласки и пускались в скач от одной обворожительной улыбки.

Глава 7

Мое уединение с Морфеем было нарушено нежными поцелуями и легкими ласками. Кожа зудела от желания, хотелось сорвать ее с себя, как змея сбрасывает свои чешуйки. Глаза открывать не решалась, ощущая горячие тела рядом. Невесомые прикосновения, обжигающие мою душу, ощущались везде. И даже сквозь ткань рубашки, в которой я спала, невозможно было не почувствовать весь жар драконов, обрушившийся на меня. Нутром понимаю, что бояться нет смысла, это всего лишь мои драконы, мои умопомрачительные Саанриш и Котарш, но что-то мне не по себе. Стесняюсь? Нерешительна? Сомневаюсь?

— Мы знаем, что ты проснулась, принцесса, — прошептал в мое ухо Саан, обжигая каждую чувствительную клеточку.

— Не сопротивляйся, малышка, открой глазки, — тихо попросил Тош в макушку, вдыхая мой запах.

— И не подумаю, — прорычала я, заливаясь краской от смущения, и спросила первое, что пришло в голову, — Кто уложил меня спать?

— Мы, — в голос ответили драконы, прижимаясь еще ближе.

— Что?! — возмутилась я и вылезла из своего укрытия.

Нет, я не против, чтобы меня уложили, но раздевать-то было не обязательно. А они... Они посмели это сделать! Возмутительно! Обидно! Зачем?! Два довольных лица приветствовали меня своими обворожительными улыбками, и моя злость махом прошла, оставив после себя негодование и смятение.

— Малышка, в брючках спать неудобно, — оправдывался Тош.

— Принцесса, а тебе нужно было хорошо выспаться, — подхватил Саан. — Ты же не забыла, что мы с Гару идем в Шиусаз?

— Нет, не забыла, — смутилась я. Ну, что греха таить, ведь выспалась-то отлично.

В компании драконов все всегда так спокойно и умиротворительно, что я и не хотела на них злиться. Конечно, они меня немного смущали, но признаваться в этом я не собиралась.

Думаю, сами догадываются, как на меня влияют.

— Ну, раз наша принцесса проснулась, думаю, пора собираться в дорогу, — поцеловал меня в макушку Тош. — Малышка, ты как себя чувствуешь?

— Я в норме, — отрапортовала я и посмотрела в глаза черного дракона.

Вот это водоворот чувств. В его глазах было все от обоготворения до обыкновенной привязанности. Так и хотелось окунуться в его серебро и не выплывать оттуда так долго, сколько только возможно. И я немного зависла, уплывая на волнах своей фантазии. И если бы не Саан, я точно потерялась бы в этом шторме эмоций.

— Принцесса, доброе утро, — меня поцеловали очень нежно в щечку и отстранились с блеском в глазах, который я еще не скоро забуду.

Саан такой лапочка, когда дело доходит до моей персоны. Ну, не могу я остаться в стороне. Потянулась к нему, он понял без разговоров и прильнул к моим губам. Нежно и так трепетно, что все сомнения покинули мою больную голову. Люблю. Да, люблю! Моего фиолетового дракона. Люблю всем сердцем и готова отдать жизнь за него.

Стоило оторваться от Саана, как Тош тут же впился в меня своим зачаровывающим взглядом серебряных глаз. Ну, как тут устоять? И я не смогла. Потянулась к нему и прижалась к его губам. Нерешительно, в ожидании, что прогонит... Он не прогнал, ответил страстно и жарко, словно ждал этого всю свою жизнь. Мой дракон, черный, как ночь, как самая черная краска, как бездонная бездна. Мой, люблю его. Да, тоже люблю! И все отдам за него. За них обоих.

Стоило разуму проясниться от потрясающих утренних приветствий, как в голове возникла книга, которую я брала в библиотеке Высшей школы волшебства. Тогда я просто изучала расы, населяющие Крадор, но некоторая информация, касающаяся драконов отложилась в моем мозгу. И сознание сразу же подкинуло идею, как привязать Котарша и Саанриша к себе. На веки вечные.

Я и подумать не могла, что захочу двух парней, но драконы бьют рекорды в моем списке Гиннеса. Я не хочу и не отпущу ни Саана, ни Тоша. Они мои! Не отдам! Ведь я могу в этой жизни сделать хоть раз

то, что хочу, чего так сильно и невыносимо желаю? Облекая свои мысли в слова, я смотрю на драконов, и нервы начинают шалить не по-детски.

— Котарш аль Вигортш и Саанриш ив Гриал, прошу вас выслушать меня спокойно и без лишних эмоций, — начала свою речь я, официально и высокомерно. Пусть боятся, хочу немного потрепать им нервы, как они мне.

Драконы отшатнулись от меня, как от прокаженной. Они заняли места на краях моей королевской кровати, оставив меня в центре, закутанную в одеяло. Их взгляды выражали настороженность и ожидание всего самого плохого. Как же я хочу стереть это выражение недоверия с их идеальных лиц, целовать эти сочные губы, утонуть в этих незабываемых драконьих глазах. Но, я держусь отстраненно, не выказывая ни одной своей настоящей эмоции или чувств.

Я протянула правую руку вперед так, чтобы жест не был направлен ни на одного из мужчин. Ладонь раскрылась, и на ней засияло солнышко селара с множеством маленьких лучиков. Глаза драконов округлились от удивления, но серебро взора Тоша померкло. И я догадываюсь почему...

— Разрешите представить вам мой свет — Селар, — тихо произнесла я, и солнышко засветилось голубым светом, превращаясь в индиго. Я перевела взгляд с ладони на черного дракона, — Теперь я знаю его назначение, Котарш.

— Ты ненавидишь меня, малышка? — прошептал Тош, а в глазах столько боли и отчаяния.

— Ненавижу? Нет. Просто прошу, впредь объясняй мне, неграмотной человечке, что значат эти волшебные заморочки с обменом энергий и магическими батарейками, — снисходительно произнесла я.

— Хорошо, — вздохнул Котарш и поднялся с кровати, направляясь на выход.

Брюнет старался не смотреть на меня и мой селар. Плечи опущены, понурый взгляд, вся его стать исчезла, оставив поверженного, никому не нужного, мужчину. Я смотрела ему в спину и поражалась, как мог такой великолепный парень превратиться в нечто противоположное, блеклое, потерянное. Нет, я не хочу, чтобы он уходил!

— Котарш аль Вигортш, Саанриш ив Гриал, вы нужны мне, я не могу без вас, — выдохнула я, потупив свой взгляд на одеяле, что сбилось на моих ногах. — Я нуждаюсь в вас, обоих.

Кровать качнулась, матрас рядом со мной прогнулся с обеих сторон, а щеки обожгли горячие поцелуи. Моментально мою ладонь с селаром накрыли две большие мужские руки, а голоса Тоша и Саана что-то сказали на драконьем языке. И как в прошлый раз, селар вспыхнул очень ярко, обвивая наши запястья и впитываясь в кожу.

От яркого света я зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела, что мою руку до сих пор удерживают две загорелые мужские ладони. Наши запястья пестрили змеями. Теперь моя кроваво-алая змейка превратилась в золотую, а по ее спине расходилась черная паутинка. Ее голова покоилась рядом со своим хвостом, а глаза сияли фиолетово-серебряными жемчужинами. Запястья Саана и Тоша были одинаковыми, точнее, одинаковыми были синие змеи, обвивающие их руки в два кольца. По спине их змеек расходилась белая паутинка, а глаза ползучих гадов были подобны расплавленному шоколаду.

Я засмотрелась на это великолепие и не заметила, как мои драконы, теперь окончательно и бесповоротно стали мои. Они склонились над переплетенными конечностями и оставили нежные поцелуи на моем запястье. Никто не хотел разрывать контакт наших рук, и я подняла голову, чтобы увидеть какие эмоции бушуют в глазах драконов.

— Виэрала аль Креншарт, я повторяю свою клятву, данную твоему свету, — начал Тош. — Я, Котарш аль Вигортш, клянусь своей Сели в верности и любви до скончания времен.

— Виэрала аль Креншарт, я повторяю свою клятву, данную твоему свету, — начал Саан. — Я, Саанриш ив Гриал, клянусь своей Сели в верности и любви до скончания времен.

— Селар принял ваши клятвы. Я приняла ваши клятвы, — ответила я, глядя в глаза каждому дракону. — Я, Виэрала аль Креншарт, клянусь вам, мужья мои, любить вас до скончания времен и быть вам верной супругой.

Клятвы приняты, теперь они мои мужья. Без свадьбы и подвенечного платья, без подружек невесты и громкого застолья. Я просто решила, что не хочу терять моих любимых, а они не захотели

отпускать меня. И даже так, скромно и без пафоса, я ощущаю себя самой счастливой и любимой. А стоило всего лишь поверить моим мужчинам и не забивать свою голову всякой ерундой.

— Малышка, — выдохнул Тош, а в серебре его глаз бушевал океан признательности. — Я самый счастливый дракон в Крадоре. Я люблю тебя!

— Принцесса, — вторил ему Саан, его лазурные океаны пылали нежностью. — Ты сделала меня самым богатым драконом во Вселенной, подарив свою любовь. Я люблю тебя!

А я молчала. Да, нелепо и глупо, но я не проронила ни слова. Я просто уткнулась своим взглядом в одеяло. Тишина неловкая и многозначительная, и в этом виновата я. А что я? Я не хочу признаваться в любви, говорить возвышенные фразы, полные тех чувств и эмоций, что кипят, бурлят и выплескиваются, когда люди любят. Пока не хочу, потому что сама еще не до конца себя понимаю.

В коридоре послышались громкие шаги и потасовка с охраной. Дверь сотряслась от нескольких жестких ударов. И если бы я не предполагала, что это утро должно так начаться, то подумала бы, что на Белый замок напали. Громкий голос Гару ворвался в тишину моей комнаты:

— Вия, ты проснулась? Мы идем в Шиусаз? До рассвета осталось немного времени, просыпайся, сестренка!

— Да, Гару, сейчас, пару минут, — откликнулась я, вырывая свою конечность из рук Тоша и Саана.

Огр ушел, а я метнулась в ванную. Надо привести себя в порядок, и не только физически, но и морально. Чувствую себя прескверно. Надо было что-нибудь сказать, успокоить парней, но я растерялась. Я просто не думала, что от меня ожидают признание или какое-то продолжение, возможно. А они ждали. И этот груз будет висеть камнем на моей душе, пока я не оправдаю их ожидания, или...

— Я готова, — выпорхнула я из ванной комнаты.

Спальня встретила меня пустотой и звенящей тишиной. Драконы ушли. Они обиделись? Я должна была ожидать это. На душе заскребли кошки, но поддаваться эмоциям я не хочу. Надо взять себя в руки.

«Руз, тебя оседлали?» — я решила узнать, как дела у моего ирга.

«Моя королева, я давно уже вас ожидаю. Еще три ирга готовы», — отрапортовал друг.

«Руз, подскажи, как мне открыть портал в земли гномов», — попросила я.

«Надо преодолеть пару границ с другими государствами, а уже там сделаем портал в Тирховый лес», — ответил ирг.

«Понятно. Значит, будем передвигаться порталами от границы к границе», — высказала я мысль.

«Так будет быстрее, моя королева. Мы ведь спешим?» — согласился Руз.

«Да, мой друг. У меня еще последнее задание Сешима», — вздохнула я.

Немного подумав, я схватила курточку и походный рюкзачок. Призвала свой клинок и закрепила его на поясе в ножнах. Огляделась, вроде бы ничего не забыла. Теперь надо перекусить, и можно выдвигаться. Но сталкиваться с понурыми драконами не хочется. И в моей голове возникла идея, оставить Тоша и Саана здесь, и смыться по-тихому с Гару вдвоем. Очень не хочется подвергать опасности своих мужчин.

«Руз будь готов отправляться через пару минут. Брать Котарша и Саанриша не будем. Уходим тихо и незаметно», — дала указания я.

«Почему без драконов? Что-то случилось?» — забеспокоился ирг.

«Все в порядке, просто не будем их беспокоить. Сами справимся», — я успокоила Руза.

«Как скажешь, моя королева», — закончил, смирившись, друг.

Глава 8

Я тихо крадучись вышла из комнаты и пошла по коридору в сторону покоев Гару. Небольшие группки стражников я обходила, задрав голову, высокомерно поглядывая на мужчин. Никто не смел меня останавливать или о чем-то спрашивать. Подумаешь, принцессе приспичило обойти свои владения.

Дверь в комнату огра была плотно закрыта, но с той стороны раздавались голоса. Я прислушалась. Мой друг разговаривал с драконами. Да, придется подождать, когда они покинут его опочивальню, не хотелось бы оправдываться и искать доводы, почему я решила уйти без них. Подслушивать не хорошо, но у меня это неплохо получается. И я наострила ушки.

— ... Сели? Ваша Сели? Она приняла клятву? — раздался удивленный голос Гару.

— Принять-то приняла, но... — начал голос Тоша и оборвался.

Могу с точностью сказать, что он сделал глубокий вдох и медленный выдох, чтобы сдержать свои эмоции.

— Она ничего не сказала о своих чувствах, — закончил грустно Саан.

— А чего вы хотели? — возмутился мой друг. — Она просто сдалась вашему напору. Сами же говорили, что уже давно открыли ей свою любовь. Решили взять ее измором? Вот и получили свою Сели.

— Вирая не закончила нашу связь, — отозвался Тош.

В смысле? Я что-то упустила? Этот ритуал был описан в учебнике. Простые незамысловатые клятвы. Одобрение селара и татуировки. Значит, он не до конца описан? А что должно быть дальше? Что?

— Только не говорите, что Вия приняла вас, как мужей, но не слилась с вами душой и телом?

За дверью послышалось недовольное сопение и чертыханье. Если про слияния тел я могу понять, то про души ничего не знаю. Слиться душой? Это как?

— И что вы собираетесь делать?

— Гару, дело в том, что если мы не сможем стать единым целым во всех возможных смыслах, Солнечный дракон погибнет, — ответил Котарш.

— А Виэрала должна пройти коронацию и стать Повелительницей драконов, если, конечно, состоится, как полноценная женщина, — добавил Саанриш.

— Что вы имеете в виду?

— На момент коронации Виэра должна быть замужем, — ответил Саан. — Полностью.

— Солнечный умрет без своей Сели, — припечатал Тош.

— Это уже весомо, — ошарашено пробормотал Гару. — А Виэра знает?

Все померкло в свете открытий. Голоса растворились в гуле последней фразы. Коридор пошатнулся, краски поблекли, и я осела на ковровую дорожку у двери, привалившись спиной к стене. «Солнечный умрет», — как заезженная пластинка скрипело у меня в голове. Я не готова его терять. Их. Я не хочу.

Мысли заметались, котелок начал варить с невероятной быстротой, выдавая новые и страшные картинки будущего. Все вокруг стало неважным. Мои метания прервал щелчок дверного замка. Я подорвалась с места и скрылась в ближайшей нише. Из комнаты огра вышли двое. Высокие и статные мужчины излучали ауру власти и опасности.

Мой голодный взгляд прошел по каждой величественной фигуре, жадно впитывая каждую частичку их существа. Я старалась не показать своего присутствия, но взгляд так и не хотел покидать вожаков тела моих мужчин. Я восхищалась их ростом, широкими плечами, обтянутыми светлыми рубашками, узкими бедрами, на которых сногшибательно смотрелись узкие темные брюки, подчеркивая упругие ягодицы.

Фантазия разыгралась, и я, словно почувствовала на себе их прикосновения, ощутила небывалую потребность в этих драконах. Сдерживая порыв выпрыгнуть из своего укрытия и кинуться в объятия Тоша и Саана, я затаилась, как мышка, наблюдая их неспешную походку, когда они уходили от Гару.

— Гару, собирайся, мы уходим, — ворвалась я в покои огра,

стоило драконам скрыться из виду.

— Вия? — ошарашено посмотрел на меня друг. — Я уже давно готов.

— Так, сейчас на конюшню за иргами, потом порталом до западной границы Норгашта, оттуда к гномам, точнее в Тирховый лес, — рассказала план наших действий.

— Ясно, драконы в курсе?

— Нет, мы идем одни.

— Вия, не глупи, это опасно. Помощь не помешает, а они сильные маги, — попытался вразумить меня огр.

— Нет, Гару, это наша война. Моя и твоя, — я посмотрела решительно в глаза пуговики, отмечая для себя такие же эмоции, что и у меня. — Ты должен освободить своего отца от власти Семаркаша. А я должна востребовать с этого даговена в полной мере, за все прегрешения.

— Ну, хотя бы предупреди их. Они беспокоятся о тебе, — укоризненно произнес Гару.

— Нет, не буду, — упрямо пробормотала я. — У нас мало времени. До рассвета совсем ничего, нам надо добраться до границы как можно раньше.

— Ладно, тогда, пошли, — уступил друг.

Мы прокрались к лестнице незамеченными, преодолели пару этажей в тишине. На кухне не было ни души, и мы смогли пополнить запасы съестного. Потом мы пробрались к черному ходу и, также мышками, проскользнули в конюшню. Руз, завидев меня, насторожился и тихо заржал. Он склонил голову набок, внимательно рассматривая меня.

«Твоя аура немного изменилась», — огорошил меня скакун.

«Как?» — поинтересовалась я, взлохмачивая его озорную синюю челку.

«Она светится, точнее, переливается с ультрамаринового до золотого», — просто ответил друг.

«И что это значит?»

«Ну, либо ты стала открыта в своих желаниях, либо твой селар принял клятву суженного», — просто ответил мне Руз.

Я снова промолчала, не зная, что ответить, да и стоит ли. Руз все равно уже все знает наперед без моих объяснений. Я потрепала его по гриве, взяла за уздечку и вывела из загона. Он послушно шел за мной, не говоря ни слова, но я знаю, что он чувствует изменения в моем настроении.

Предрассветные сумерки предвещали жаркий день, но я зябла и куталась в курточку, словно меня морозило. Гару подошел и обнял за плечи. Большой и мягкий огр поделился со мной своей верой в лучший исход, но и он был неуверен в правильности моего решения.

— Вия, может, стоит позвать драконов с нами?

— Нет, Гару, я привыкла разбираться со своими проблемами сама.

— Ты думаешь, что Семаркаш только твоя проблема?

— Самая главная, основная проблема, — жестко прорычала я, вскакивая в седло Руза. — Вперед, нас ждет великое дело! Вернем короля на трон!

«Если не хочешь, быть остановлена стражей, накинь полог невидимости», — посоветовал Руз.

«Благодарю за подсказку, мой друг».

Это несложное заклятие далось мне действительно легко. Дымка голубоватого тумана окутала нашу четверку и развеялась, немного искажая видимость. Мы беспрепятственно покинули владения Белого замка, и стражники на воротах нас не заметили. Чем дальше мы уходили от замка, тем опустошенней я себя чувствовала. Не сказать, что я устала или у меня наблюдался упадок сил, но в психологическом плане я была выжата. Гадать на кофейной гуще, что и почему, не хотелось, я знаю только то, что рядом с Тошем и Сааном мне спокойно и комфортно.

До границы мы добрались без происшествий, а вот здесь нас ожидали интересные перспективы. Блокпост между Тиренсией и Норгаштом был атакован паломниками из разных государств. Я не стала изменять глаза и одевать капюшон, чтобы скрыть свою личность. Меня никто не знает из здешних служителей порядка, да и глаза из ультрамариновых давно изменились и стали карие с

россыпью синих искр. Не такие уж и примечательные, а вот ауру наследницы по крови королевского престола не скроешь.

«Не переживай, моя королева. Все пройдет гладко. Просто держись спокойно и ровно», — подбодрил Руз.

«Ну, куда я без моего верного спутника?» — ухмыльнулась я.

Мы подъехали к пропускному пункту, и нас окружили драконы. Все, как один, высокие, подтянутые, крепкие. Отличаются только лишь цветом глаз и волос, но все довольно крупные парни.

— Стой! — поднял руку один из них, останавливая нас.

— Кто такие? — потребовал старший из отряда.

— Огр и человек, — ответила я.

— Маги?

— Да.

— А что здесь делали? У нас полно своих магов.

— Магии обучались.

— Вы откуда?

— Из Белого замка, — не стала врать я. Это же драконы, и у них чутко развиты все инстинкты. А ложь они чувствуют сразу.

— Куда направляетесь?

— К гномам.

Мужчина на секунду задумался, словно решая какую-то задачу, потом сказал одному из стражников что-то на драконьем языке, и тот умчался прочь сломя голову.

— А можно поинтересоваться, зачем вам к гномам? — через пару минут к нам подошел самый настоящий гном.

— Приветствую, господин Грыхандар Бхарад, — приветствовала я оружейника.

— Мы знакомы с вами, леди? — удивился гном.

Я спрыгнула с ирга и подошла к мастеру. Накинув капюшон на голову, скрывая лицо, я предоставила ему обзор на мой меч и увидела легкую улыбку. Узнал.

— Леди Вирая, очень рад встрече, — гном протянул руку к моему оружию и спросил, — Как вам мое произведение?

— Очень и очень хорошо, — я скинула капюшон. — Удобен в пользовании, подвластен моей магии и отзывчив.

— Леди направляется в наши земли, могу помочь с переходом, — предложил гном.

— Буду весьма признательна, господин Бхарад, — расплылась в довольной улыбке я и, посмотрев на огра, представила друга, — А это мой хороший друг Гаруал. Он сопровождает меня в моем маленьком походе.

— Рад знакомству, Гаруал, — кивнул гном. — Можете называть меня Бхарад.

Как оказалось Бхарад был на ярмарке в большом городе драконов со своим товаром и неплохо подзаработал. Теперь же его пустой обоз возвращался домой, в подземный город гномов и столицу государства Хорг. Кстати, оттуда до Тирхового леса рукой подать. Эта встреча нам оказалась на руку, тем более, что гном может прямо отсюда сделать портал в свои земли. У него есть на это разрешение самого Повелителя драконов.

Буквально через час мы уже передвигались по зеленым лугам гномьего королевства. Здесь было мало гор, но под ними в недрах земли, как объяснил Бхарад, располагались обширные города в несколько ярусов. По рассказам моего приятеля, я прогулялась по узким улочкам их города, побывала на торговой площади, попробовала национальный напиток, самогон. Конечно, я очень захотела увидеть жизнь гномов вживую.

С оружейником мы распрощались у огромной зеленой сопки и взяли курс на лес, пообещав посетить его жилище. Время было вечернее, мои спутники вымотались, и нам пришлось остановиться на ночлег у реки в небольшой роще.

Глава 9

Место ночевки искать не пришлось. Рядом со столицей гномов нашлась великолепная рощица, а за ней распростерлась река, извиваясь и уходя за горизонт серебряной лентой. А в закатном свете она искрилась волшебством, маня и восхищая сознание. Погода радовала теплом и легким ветром.

Я кое-как слезла с ирга и потянулась. От долгой дороги и непривычной езды мышцы сводило, усталость валила с ног. Мы разбили лагерь и перекусили. Гару натаскал мягких пушистых ветвей, чтобы было удобней спать, соорудил что-то подобное навесу. Иргы ходили неподалеку, пощипывая сочную зелень.

Я долго сидела у костра, наслаждаясь теплом и изящным танцем огня. Спать не хотелось совсем. Орг же мирно посапывал на импровизированном ложе. Его можно понять, впереди встреча с родителем, которого он не знал никогда, а на лице усталость и изможденность от недавнего ранения. Мне было искренне жаль его, но он уже большой мальчик, и показывать свое сочувствие было бы неправильно в этом случае. А вот поддержать я обязана своего друга, почти брата.

Подняв голову к небу, я задалась вопросом, так ли сильно отличается Крадор от Земли? Скорей всего, нет. Потому что здесь такое же яркое и теплое солнце, хотя здешний климат намного приятней моему организму. Возможно потому, что я на половину дракон, и мне импонирует жар этого светила. А луна просто великолепно сочетается со звездным небосводом. Мириады светлячков сияют на ночном куполе так же, как и на Земле, даря свой волшебный свет его ценителям, таким, как я.

Сколько я просидела у костра, я не знаю. Ощутив себя одиноко, я решила посидеть на берегу реки и поделиться с незримым другом своими мыслями и переживаниями. Устроившись удобно на мягкой траве и подтянув колени к подбородку, я устремила взгляд на воду, отсвечивающую светлыми бликами и всполохами. Ее колыхания расходились волнами, убаюкивая сознание, гипнотизируя меня.

— Как же я устала, — вслух произнесла я так тихо, что мой шепот не мог никто различить с журчанием реки.

Грустный вздох вырвался из моей груди, на душе стало так паршиво, что соленые слезы готовы были вырваться из моих глаз нескончаемым потоком. Я с трудом заставила себя собраться в кучку. Было жалко меня несчастную. Зачем я согласилась на этот крестовый поход? Спасти драконов? Я в этом не сильна. Понравился Котарш? Да, понравился. Но сейчас я понимаю, что не должна была вести себя, как последняя отмороженная сволочь.

Вина захлестывала с головой, унося мысли в русло, которое навевало только негатив и страхи. Почему я такая трусиха? Ну, что я не человек? Я могла ошибиться? Моя участь быть «любимой дракона», как перевел мое имя Аргаш? А может это просто слова, и драконы так и не научатся этому великому чувству? Что будет со мной? Не сейчас, а вообще? Как найти золотую середину, и не попасть в очередные неприятности?

От всех этих мыслей голова шла кругом. Мне надоело это душетрепательство, и я встала. На берегу, в темноте ночи, было что-то завораживающее и волшебное. Хотелось сбросить маски, что я носила это время в Крадоре, и показать миру свое настоящее лицо. Себя, какая я была внутри, я никому не доверяла. Я не хотела быть слабой.

— Как же это все мне надоело! — выкрикнула я в тишину темного неба.

Желание бросить все, и скрыться с радаров брало верх над моим больным сознанием. За спиной расправились крылья, а тело стало больше и приобрело черты рептилий. Пара уверенных взмахов, и я зависла в воздухе, на добрых несколько метров над землей. Морозный воздух не хотел остужать мою бредовую голову, а чувство свободы пробиралось под кожу, выжигая все недопонимания и нерешительность.

Я чувствовала себя так хорошо, как никогда раньше. Полет и свобода словно стерли все невзгоды и очистили душу. Ночной воздух омывал мою кожу, придавая уверенности в себе и своих возможностях. И я поняла, что перипетии на личном фронте, да и любые ухабы в отношениях с друзьями, надо решать вместе. Вместе! А я веду себя, как страус, отгородившись от всех, спрятав голову в песок. Трусиха.

Я поднялась так высоко, насколько смогла, и штопором

бросилась вниз. Крутое пике без виражей и страха. Я не задумывалась, что будет, если река окажется мелкой. Свободное падение в темные воды — это восхитительное чувство!

Вода приняла меня в свои ласковые объятия, словно самая мягкая перина, окутывая каждую клеточку моего растерзанного сознания. Она ощущалась киселем, затормаживая мое ускорение. Я закрыла глаза, наслаждаясь покоем и темнотой, отдавая себя на волю стихии.

Погружаясь все глубже, я осознала, что задерживаю дыхание, хотя вода не забивает ни нос, ни рот. Казалось, будто она раскрывается мне навстречу, пропускает в потаенное место, хочет поделиться своей тайной. Я распахнула глаза, когда ноги коснулись твердой поверхности, а падение прекратилось.

Яркий свет резал по глазам, я с трудом могла различить неясные тени, что кружились вокруг меня. Куда на этот раз меня занесло? Театр абсурда продолжает мероприятие? Глаза постепенно привыкали к свету, а очертания фигур становились яснее.

А когда я смогла все хорошо рассмотреть, моя челюсть отправилась в отпуск по мраморному белоснежному полу. Я оказалась во дворце, и не простом, а во дворце подводного народа. Моя статуя застыла в центре бального зала, где кружились люди с хвостами рыб, искрящейся чешуей и в пышных нарядах. Звучала красивая мелодия, и полулюди-полурыбы плавно извивались ей в такт. От обилия красок и блеска все казалось таким не настоящим, что я боялась моргнуть. Вдруг видение исчезнет, развеется, как туман.

— Кто ты? — прозвучал удивленный властный голос, возможно короля, и все застыло вокруг.

— Как ты попала сюда? — вторил ему молодой мужской голос.

— Это бал в честь коронации принца Мейхо, наследника короля Дэуха Шивоза. И приглашены только королевские особы, — пояснил мелодичный женский голос.

Я покрутилась вокруг своей оси и нашла эту троицу. Они восседали в шикарной ложе на третьем этаже. Огромный зал был похож на театральный. Под потолком висела большущая медуза и подсвечивалась нежно-розовым светом, освещая залу. Народ замер вокруг меня, живым кольцом отгораживая пути отступления.

Пришлось расправить крылья и сложить их за спиной, становиться человеком в обществе угрожающе настроенных и шипящих людорыб не очень-то хочется.

— Виэрала аль Креншарт, наследница трона драконов, — представилась я и присела в реверансе.

— Но ты не дракон, — возразил король рыболодей.

— Я даговен, Ваше Величество.

— Первый раз вижу такое создание, — воскликнула королева и выпорхнула из ложи, спускаясь ко мне. — Тогда понятно, почему ты здесь. Портал перенес тебя к нам в Бескрайнее море.

Я зачарованно наблюдала за ее движениями, такими плавными и грациозными, словно она кружилась в чувственном танце. Мне даже завидно стало, что я не такая изящная, как эта нимфа. Она была великолепно. Яркая блондинка, с густыми вьющимися крупными кольцами волосами и янтарными глазами. Оранжево-зеленая чешуя усыпала весь рыбий хвост, а плавник был ярко-алым. В полупрозрачной тунике лимонного цвета она была прекрасней всех присутствующих дам.

— Рада тебя приветствовать, Виэрала аль Креншарт, в нашем государстве Алиасе, — нимфа протянула свою тонкую кисть мне, и я пожалала ее, боясь сломать хрупкую конечность. — Я королева и супруга Его Величества Дэуха Шивоза, Миара.

Она улыбалась и была бесподобна в своей естественной непосредственности. Открытая и сияющая, совсем юная девушка стояла передо мной, точнее, зависла в невесомости, и ее красивый изогнутый плавник мерно покачивался над полом. Она оказалась выше меня на целую голову, но ее рост несколько не портил правильных черт лица и тела. Все пропорции были идеальны.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, Ваше Высочество, — просияла я искренне.

— Виэрала, эта сущность не подходит для нашего бала, — супруга короля придирчивым взглядом осмотрела меня с головы до ног и обратно. — Это никуда не годиться.

И не успела я опомниться, как уже бежала за быстро уплывающей нимфой, которая вцепилась в мою руку так сильно, словно я могла вырваться из ее захвата. Перед нами распахивались

двери, открывая просторы королевских коридоров, сменялись лестницы и этажи. Мрамор разных цветов был везде: стены, пол, потолок, камины и мебель. В глазах все мелькало, и взгляду не удавалось зацепиться за что-нибудь и рассмотреть.

— Сюда, — скомандовала королева рыболодей и втокнула меня в комнату.

От увиденного у меня открылся рот, а глаза от изумления стали размером с блюдца. Такой странной и интересной дизайнерской идеи я еще нигде не наблюдала. Это была не просто комната для гостей, а замок в замке.

Здесь сочетались каменные черные стены, вытесанные из цельного куска, со множеством белоснежных цепей разнообразных размеров и форм. Казалось, что я попала в пыточную камеру их подземелья, но кровать под голубым прозрачным балдахинном и серо-синими подушками и простынями придавала помещению тепла и уюта. А белый мраморный камин и золотистая вычурная мебель до смешного, не вписывались в брутальный интерьер.

Миара толкнула меня в центр комнаты и закружилась вокруг, высматривая... недостатки моей фигуры? Покачала головой, цокнула языком и уставилась на меня своими ярко-зелеными глазами, обрамленными длинными золотистыми ресницами. Я же в ответ посмотрела на нее открыто и пожала плечами.

— Ты можешь сменить сущность? — спросила меня королева.

— Могу, но боюсь, что не смогу дышать под водой, хотя я ее и не ощущаю вовсе, — призналась я.

— Это потому, что ты, Виэрала, тоже чешуйчатая, — поучительно произнесла Миара.

Мое полное имя в ее произношении мне показалось зловещим и вычурным. Звук резал по ушам, и я поморщилась.

— Ваше Величество, называйте меня «Виаря», так привычней, — попросила я.

— И я, в свою очередь, прошу тебя, Виаря, называть меня «Миа», — открыто лучезарно просияла нимфа, а я кивнула, соглашаясь.

— Чья это комната? — вдруг поинтересовалась я. — Навевает

ощущение сильной личности, упертой и независимой, но с очень тонким чувством юмора, и очень серьезным мужским характером.

— Ты заметила? — удивилась Миа. — Когда-то давно здесь останавливался один из ваших представителей, дракон. Он решал какие-то вопросы с моим народом. Думаю, тебе тоже подходит эта комната. Интересно, а ты, Вирая, сможешь принять сущность нимфы?

— Я что? — не поняла я.

— Ну, тот дракон, говорят, он мог долго находиться в нашем королевстве и отращивать хвост, как и у меня. Мне просто интересно, у тебя получится? — блеснули предвкушением ее глаза.

— Ну... Мне бы, хотя бы какую-нибудь подсказку, как это сделать. А я уж попробую, — в голове не укладывается, что можно отрастить хвост и дышать под водой долгое время.

— Говорят, он призывал свою силу, — пожала плечами нимфа.

Ее ответ мне ничего не дал. Свою силу-то я призвать смогу, вот только под водой огонь потухнет. Но попробовать стоит. А была, не была! И я призвала свой огонь. Синее пламя охватило меня с ног до головы, скрывая от пристального взгляда Миары. И что дальше? Как заполучить хвост?

Мне самой было очень интересно, как бы я смотрелась с рыбьим хвостом, чешуйки которого блестели самым ярким и насыщенным ультрамарином. А плавник, наверно, должен быть похож на шлейф платья и тянуться от бедра до самого пола, а может, и дальше. В голове я уже нарисовала восхитительный образ, вот только в реалии не могла похвастаться своими художественными способностями.

— Ты просто красавица, — услышала я вздох Миары и распахнула глаза.

У меня глаза на лоб полезли, когда я увидела свой хвост. Сверкающие белые чешуйки покрывали мои ноги, да и ног-то не было, словно на них одели узкую длинную юбку. Хвост начинался на талии и узкой полоской синей чешуи опоясывал и спускался вниз, открывая пупок. А посередине от бедра раздваивался плавник яркого ультрамаринового цвета, обрамляя мой хвост легким невесомым шлейфом, который расширялся и извивался изящным полукругом. Вот здесь я не удержала равновесия и грохнулась на пол.

Миара подплыла ко мне в мгновение ока и протянула свои тонкие руки. Я не стала отказываться от помощи и улыбнулась. Королева усадила меня на кровать и повернула к большому зеркалу, которое я не заметила в самом начале. Отражение, что показывало сверкающее полотно, было восхитительным.

Длинные каштановые волосы падали волнистыми прядями на плечи, спину и грудь, а белый локон переплелся с темными волосами, придавая пикантности моему новому образу. Грудь прикрывал лиф из белоснежных чешуек, а с левой стороны обрамленных синими. Теперь Миа не казалась такой высокой, учитывая, что мой хвост отрос немного больше, чем у нее.

— У меня кое-что есть для тебя, — хитро улыбнулась ее Величество.

На руке нимфы вспыхнул оранжевый туман, а когда развеялся, на ладони лежала морская звезда. Не красная, как я привыкла видеть на земле, а солнечно-золотая. Ассоциация подкинула образ моего дракона, и я почувствовала себя немного виноватой перед ними. Миара быстро прикрепила ее на правую сторону моей головы, собрав темные пряди, а белую она оставила не тронутой.

— Очень подходит к твоей татуировке. Теперь, Вирая, тебя нужно одеть, — предвкушающее потерла ручки королева рыболодей.

Вокруг меня заплясали разнообразные ткани, полупрозрачные и невесомые. От них отделилась сначала синяя, потом красная и, наконец, белая, а все остальные исчезли. Миара придирчиво покрутила их в воздухе, словно примеряя на меня, и остановилась на белой. Эта ткань была без узоров, блестяшек и дырочек.

— Это подойдет, — оповестила меня Миа, и ткань скользнула на мое новое тело, в точности повторяя тунику самой королевы.

— Боюсь, она мне широкая, — запротестовала я. — Хотя, может, пояс?

В моей руке появилась золотая водоросль, и я опоясала свою талию. Низ туники превратился в пышную баску, придавая моим бедрам округлый вид и подчеркивая изящество хвоста.

— Все, ты готова, Вирая, — прощбетала нимфа и, схватив меня за руку, помчалась в обратном направлении.

Глава 10

Еще на рассвете драконы поняли, что их маленькая принцесса ушла из Белого замка. Они готовы были следовать за ней на край света или, даже, Вселенной, но она решила за них. Опять. Будущая Повелительница. Она привыкла все решать сама, большая девочка. Но она не учла, что Саан и Тош не смогут жить без нее. И от этого было больно вдвойне.

— Вчера королевство Алиас прислало приглашение на коронацию принца Мейхо, наследника короля Дэуха Шивоза. Вирая должна присутствовать там, как представитель Норгашта. Она моя наследница, и скоро случится и ее коронация, — провозгласил тему на повестке дня Аргаш, Повелитель драконов.

Драконы собрались в кабинете правителя. В окно уже заглядывали первые лучи восходящего солнца, играя зайчиками по зеркальным поверхностям. В воздухе чувствовалось какое-то напряжение, но Котарш списывал это на отсутствие Вираи.

— Наследница не сможет присутствовать на коронации в Алиасе, — тихо сказал Саанриш, смотря прямо перед собой.

— Это еще почему? — вскинулся Наризгаш, встречая блеклый взгляд голубых глаз фиолетового дракона.

— Она покинула замок сегодня утром, и Гару тоже ушел, — проговорил Котарш, сжимая кулаки от беспомощности и не в силах что-либо сделать.

— Они пошли в Шиусаз? Вдвоем? — когда Повелитель дождался кивка драконов, он возмутился и начал носиться по своему кабинету, как разъяренный зверь. — О чем она думала? А что, если там Семаркаш? А что, если они не смогут пройти ловушки? А что, если она погибнет?

В его карих глазах вспыхнул ужас понимания произошедшего, но он не должен показывать своих чувств. Он Повелитель драконов. Он остановился так резко, словно столкнулся с невидимой стеной. В его голове возникло воспоминание о королевстве Алиас. Когда-то давно он сам посещал короля Шивоза и налаживал торговые и дружеские отношения с этим государством. Да, и что греха таить, Аргашу там понравилось.

— Ладно, — вздохнул правитель, принимая для себя важное решение. — В Алиас отправится Котарш. Дадим Вирае время, чтобы найти вход в тайные тоннели огров.

— Я один? — удивился Тош.

— Нет, я дам в сопровождение тебе пару драконов-стражников. Без сопровождения нельзя, ты королевская персона, — пояснил Аргаш.

— Мне не нужны сопровождающие. Я не маленький, — вскинулся Котарш и посмотрел на фиолетового дракона и старшего брата. — Пару драконов я и сам найду. Саан и Нариз пойдут со мной. Поприветствуем Короля Дэуха и вернемся, надеюсь, за это время с Вией ничего не случится.

Саан и Наризгаш переглянулись, между собой решая стоит ли им соглашаться, но кивнули. Аргаш удовлетворенно опустил в свое массивное кресло, положил подбородок на сцепленные в замок пальцы и задумчиво посмотрел на троицу.

— Вирае повезло иметь таких защитников, — произнес Повелитель драконов. — Я так понимаю, Саан, она выбрала тебя?

— Нет, — мотнул головой дракон.

— Тебя, Котарш?

— Нет, — пожал плечами брюнет.

— Но... Рядом с наследницей только вы, я думал, что кто-то из вас соединился с ней, — рассеянно сказал Аргаш.

— Она приняла обе клятвы, — вклинился в разговор Нариз.

— Это следовало ожидать, — улыбнулся правитель Норгашта.

— Да, но она не стала соединяться с нами, — потупились драконы.

— Ей нужно время, чтобы освоиться в своем новом статусе Сели, — доброжелательно сказал Наризгаш. — Не переживайте вы так, она ведь не отказалась от вас. Все будет хорошо.

— Так, а теперь вам надо собираться в Алиас, и еще, — многозначительно усмехнулся Повелитель. — Чтобы было легче адаптироваться к Бесконечному океану, высвободите свою силу.

— И что это значит? — неуверенно спросили драконы.

— На месте разберетесь, — Аргаш кивнул на дверь, показав тем самым, что разговор закончился.

Весь день прошел в сборах. Рубашки сменялись камзолами, штаны — брюками, сапоги — туфлями. Золотые вышивки, драгоценные камни, вмонтированные в пуговицы, дорогая кожа и небывалые ткани. И к назначенному времени драконы были готовы и выглядели, как самые настоящие королевские персоны.

Котарш и Наризгаш были одеты в белые накрахмаленные рубашки, три верхних пуговицы которых не застегивались на их бронзовой мускулистой груди, темно-бардовые камзолы, расшитые белыми блестящими нитями с вкраплениями янтарных камней, подчеркивали официальный настрой делегации, черные узкие брюки сидели на упругих ягодицах, как вторая кожа. И завершали образ высокие начищенные до блеска сапоги, в которые и были заправлены брюки.

Образ Саанриша был тоже шикарным. Камзол голубого цвета оттенял его лазурные глаза, а драгоценные камни с ярко-синим отливом были повсюду. Его высокую стройную фигуру подчеркивала ткань, обтягивая его точеные мускулы, выделяя широкие плечи и узкие бедра.

— Ну, нет! — возразил Котарш своему отражению в зеркале. — Я не согласен появляться на людях в таком безобразно дорогом виде.

— А что тебе в нем не нравится? — решил уточнить Саанриш, морщась от своего «великолепия».

— Все, — припечатал брюнет. — Это невозможно. За версту разит напыщенностью и самолюбованием. Беее.

— Это точно, — согласился фиолетовый. — Не мой стиль. Что будем делать?

— Переодеваться!

— Так уже пора к океану.

— И что? Нариз, ты с нами? — Котарш глянул на брата и с отвращением скривился от одного пафосного напускного выражения его лица.

— Ну, мне тоже не нравится это, — выдохнул Наризгаш, разводя

руки в стороны, показывая королевские одежды.

— Решено!

И драконы переоделись. Простые белоснежные рубашки с расстегнутыми пуговицами на груди, свободные темные брюки и кожаные черные сапоги остались на их великолепных фигурах. На принадлежность к высокородной расе указывали три перстня, что подарил им недавно Повелитель драконов Аргаш аль Вигортш. Черный металл отливал синевой, а на самой верхушке его венчал белый дракон.

Наризгаш открыл портал прямо на песчаный берег Бесконечного океана. Драконы вышли из черной воронки, и их приветствовала стража короля Алиаса.

— Господа драконы, нам велено проводить вас в покои, приготовленные для вас. А потом сопроводить в тронный зал, где и пройдет коронация принца Мейхо Шивоза, — отрапортовал начальник отряда.

— Благодарим за внимательность со стороны вашего короля Дэуха Шивоза, — сказал Котарш, как главный дракон.

Драконы последовали за амфибиями в воды океана. Странно, но рептилии не ощущали себя некомфортно в воде, им было просто непривычно находиться в плотной субстанции. Она обволакивала их с ног до головы, но дышать не мешала. Рыболоды привели их к повозке, сделанной из большой ракушки, запряженной несколькими морскими лошадьми. Их гривы развевались с каждым потоком, а цвет сменялся от бледно-желтого до ярко-зеленого.

Ехать до дворца Дэуха Шивоза было приятно и интересно. Повозка скользила по течению свободно и легко, не замечая никаких неровностей. Пейзаж был ошеломительный, если учесть, что драконы впервые оказались в подводном царстве. Водоросли все возможных размеров и цветов росли, словно наземные рощи и леса. Кораллы оранжевыми и красными горами возвышались над поселением амфибий. Мимо проносились стайки мелких рыб, неспешно пульсировали медузы и шныряли дети рыболодей.

Замок короля Дэуха занимал не маленькое пространство и был сделан из цельного коралла. Он был просто огромным. Ветки изгибались под странными углами, формируя этажи и башни. На самой высокой из них развевался флаг государства Алиаса, где

красовалось изображение воинственной медузы, удерживающей в своих тонких щупальцах мечи и копья.

У драконов перехватило дух, когда они вошли в распахнутые двери замка. Он был величествен снаружи, но в нутрии его королевское величие просто зашкаливало. Куда ни глянь, везде мрамор. На полу — белый мрамор, по стенам — золотистый, а на потолке — голубоватый. Мраморные зеленоватые колонны по всему замку, красные мраморные лестницы. Стены увешаны гобеленами, изображающими подводную жизнь не только мирную, но и военную. Битвы с морскими чудовищами, рацари-амфибии в белоснежных и голубоватых латах с мечами наперевес, королевская династия.

Гостей проводили в комнаты и дали время немного отдышаться от всей красоты подводного мира. Котарша не покидало ощущение, что Вирая поблизости, стоит протянуть руку, и он коснется ее. Но это не реально, ее здесь нет. Она вместе с Гару отправилась в земли огров.

— О чем задумался, братишка? — в его раздумья ворвался голос Наризгаша.

— Прозвучит странно, но я чувствую Вираю, — туманно ответил Тош.

— Не ты один, — напомнил Саанриш. — У меня такое ощущение, что она где-то здесь...

— Но ее нет, Саан, — возразил Котарш.

— Господа драконы, бал в честь коронации принца Мейхо начинается. Вам пора в тронный зал, — пригласил человек-рыба.

Великолепный, изящный и мерцающий мрамор покрывал все поверхности помещения. Белоснежный пол, нежно-алые стены и серо-голубой потолок, который подпирали бардовые колонны, были величественны и грациозны. Звучала непринужденная легкая музыка, и в центре зала кружились рыболоуди, танцуя и плавно качаясь в такт ритму.

— Вам туда, — указал один из сопровождающих их стражников на лестницу.

Драконы проследили ее витиеватость и наткнулись на королевскую ложу. Туда-то и направилась тройка драконов. Первым шел Котарш, за ним следовал Наризгаш, и замыкал шествие

Саанриш.

— Приветствую тебя, славный король Алиаса, Дэух Шивоз, — начал заготовленную речь Котарш. — Я представитель Норгашта, Котарш аль Вигортш, а это мои сопровождающие Наризгаш аль Вигортш и Саанриш ив Гриал.

Драконы склонили головы, приветствуя короля амфибий. Дэух внимательно изучал троих гостей своими зелеными глазами, словно что-то неуловимое терялось из вида. Потом правитель Алиаса показал драконам на кресла и сказал:

— Рад приветствовать у себя представителей драконов. Прошу, присаживайтесь. Коронация начнется, как только все гости соберутся. А пока немного музыки и напитков, — король указал на кружащие в нежном танце пары и перевел приглашающий жест на небольшой мраморный столик, на котором примостилась бутылка излюбленного им напитка — Везо.

Драконы расположились в предложенных креслах и немного огляделись. Ложу охраняли пять хорошо вооруженных амфибий, но кроме короля здесь никого не было. На немой вопрос Котарша, правитель Алиаса ответил легкой ухмылкой:

— Мейхо немного нервничает и решил проветрить голову до начала коронации, а моя уважаемая супруга приводит в порядок свой милый носик. Ну, не только свой, кажется, у нее появилась новая подруга.

Ничем ни примечательный разговор потек в правильном направлении. Драконы высказали свое удивление и почтение королю Дэуху, пожелали ему процветания и силы. В скором времени подошел и принц Мейхо. Это был совсем молодой юноша с белыми, как снежные пики гор Норгашта, волосами, милыми чертами лица и блестящими изумрудными глазами.

— Я ничего не пропустил, отец? — обратился юноша к королю.

— Мейхо, я должен познакомить тебя с представителями драконов, — правитель Алиаса поднялся со своего насиженного места и подошел к сыну. Его примеру последовали драконы.

— О, это, наверно, сопровождающие наследницы? — сверкнул белозубой улыбкой принц. — Припозднились вы что-то. Ее Величество королева Алиаса, Миара Шивоз, взяла над ней шефство.

А разве их еще нет?

— А вот и они, — Дэух посмотрел в распахнутые двери тронного зала, и драконы проследили за его заинтересованным взглядом.

Музыка стихла, народ замер, а в дверной проем вплыли две очаровательные нимфы. Только у одно из них на правом запястье красовалась золотая змейка, указывающая, что эта девушка уже занята.

Глава 11

Чувствую себя довольно странно. Новая ипостась, рыбий хвост, прозрачное одеяние, и все таращатся на меня, словно я пришла не на бал, а на смотрины невест, причем одной из кандидаток. Неудобно, нервозно и страшно.

— Не бойся, — шепнула мне Миара и подмигнула, озорно улыбаясь. — Ты такая красивая, что грех не наглядеться.

— Разрешите пригласить вас на танец, — раздался рядом с нами приятный молодой мужской голос.

Я резко вскинула голову и увидела блондина невероятно-белого с такими глубокими глазами цвета самой сочной зелени, что моя челюсть открылась от его такой неземной красоты. Он улыбался, открыто, нежно, совершенно никого не смущаясь. Его протянутая рука с открытой ладонью зависла в нескольких сантиметрах от меня. Ничего не замечая вокруг нас, я вложила свою ладонь в его, и он сжал мои пальцы.

Блондин притянул меня к себе, обвил одну руку вокруг моей талии, сжимая тисками своих сильных конечностей. Он невесомо закружил меня в танце, продолжая впиваться сильными пальцами в мою кожу. И если бы я знала этого людорыба, подумала бы, что он хочет показать собственнический инстинкт. Словно я должна принадлежать ему. Вот еще! Придумал. А вот, оторвать глаза от его зелени я не могла, поддавшись гипнотическому волшебству завораживающего взора парня. Ну, да парня, мужчиной не назовешь такого сладкого мальчика.

— Ты восхитительна, Виэрала, — прошептал он так тихо, что я на мгновение задумалась, а не показалось ли мне это.

— Что? — пролепетала я, не в силах сопротивляться его чарам очарования.

— Этот образ тебе подходит, Виэрала. Из тебя получилась самая прекрасная нимфа, — улыбнулся мой кавалер.

Оторваться не могу от его изумрудных глаз, но неуловимо в голове проскальзывает образ блондинки Миары, ее озорные глаза, открытая улыбка. Краем глаза я рассмотрела блестящие голубовато-

снежные доспехи парня. Они прикрывали атлетически сложенное тело. Не очень широкая грудь с правильным рисунком мышц просила внимания моих маленьких пальцев.

Хотелось очертить контур его точеных плеч, спуститься по обвивающим его руки темным венам на белой коже, рассмотреть лазурно-изумрудную чешую его хвоста и ярко-зеленый плавник, зарыть пальцами в белые локоны и сжать их. Но стальные тиски его рук не давали моей фантазии разгуляться на полную катушку. Я трянула головой, отрывая свой пристальный взгляд от его завораживающего.

— Вы пытаетесь меня смутить, Ваше Величество? — прямо спросила я принца, хотя надеялась, что это не он.

— Мейхо, — представился парень и склонил голову. — Очень рад нашему знакомству.

— Взаимно, — улыбнулась я, но кожей чувствую какую-то напряженность. — Когда начнется ваша коронация?

Я огляделась вокруг. Все таращились на нашу пару. Никто не танцевал, а мелодия тянулась, как ириска. Меня поразили взгляды молодых нимф, которые впились в меня с неприкрытым остервенением, показывая свое отношение ко мне. Они что, все ревнуют? Что я опять сделала не так?

— Когда все соберутся, — пожал плечами принц и очаровательно улыбнулся, вырывая меня из своих мыслей. — А пока, ты моя партнерша на все оставшиеся танцы, Виэрала.

— Не зарывайтесь, принц, — усмехнулась я. Хотя, так разговаривать с королевским отпрыском непозволительно, я все равно это сделала. — Вы меня не спросили, а я вам ничего не обещала.

— Это и не нужно, к вам не подойдет ни один мужчина, — фыркнула амфибия, а я начала закипать.

— Это еще почему?

— Это мой первый танец, а его принц танцует со своей избранной нимфой, — объяснил Мейхо.

— Так, и что это должно значить? — голос спокоен, но нервы на пределе.

— Я выбрал тебя в супруги, — прошептал мне на ухо принц, а моя челюсть отправилась в отпуск по мраморному полу и затерялась где-то там, среди рыбьих плавников.

Он рехнулся! Других слов у меня нет. Я вообще-то с утра была замужем, решив сохранить за собой право на двух драконов. Неужели моя змейка не стала терпеть такого нервного соседства и смылась с моей руки? Перевела взгляд ошарашенных глаз с принца на свое правое запястье. Нет, все еще на месте.

— Я уже замужем, — спокойно сказала я и подняла свои глаза на Мейхо. — Видимо, у вас не входит в природу, поинтересоваться у девушки, свободна ли она.

На его красивом лице читалось неверие и боль, но принц сумел взять под контроль свои эмоции, превратив его в непроницаемую маску бездушия. Парень в мгновение ока превратился в серьезного и взрослого мужчину.

— Он дракон? — процедил сквозь зубы принц Мейхо.

— Они драконы, — сделала ударение на местоимении. — Их двое.

Секунду он пристально смотрел в мои глаза. Наверно, искал опровержение моих слов, но я сказала правду. Мне нечего скрывать. Только он открыл рот, чтобы что-то сказать, как нас прервали. В центре зала открылся портал и вывалился огр. Большой и зеленый великан.

— Гару! — вскрикнула я и, оттолкнув принца, бросилась к другу.

— Вирая? — с восхищением и шоком на меня смотрели синие глаза-пуговицы моего почти брата.

— Что, как? — лепетала я, повиснув на шее огра. — С тобой все хорошо?

— Я искал тебя. Пошел к реке, а там эта воронка... и я здесь, — сбивчиво пояснил Гару.

— Ты вовремя, Гару, — улыбнулась я во все тридцать два. — Успел на коронацию принца Мейхо Шивоза. Это королевство Алиас. Мы в Бескрайнем океане.

Вокруг нас стал собираться народ. Раздались шепотки и

шипение. Никто не мог понять, что здесь делает огр. Придется все объяснять мне. Вдохнув полной грудью, я повернулась к королю, точнее к его ложе, и столкнулась с такими родными серебряными и лазурными глазами, которые прожигали меня насквозь. Они здесь! Чувство защищенности окутало меня теплым одеялом.

— Ваше Величество, король Алиаса, Дэух Шивоз, разрешите представить вам наследника престола Шиусаза, Гарруала Тимвершена, — официально произнесла я, ничем не выдав свое трепетание от пристальных взглядов драконов. — Мы как раз направлялись в Шиусаз.

— Приветствую тебя, Гарруал Тимвершен, — кивнул король амфибий. — Тебя проводят в комнату, чтобы подготовить к балу.

Рядом возник слуга с рыбьим хвостом, а огр посмотрел на меня.

— Доверься мне, Гару, — шепнула я. — Все будет хорошо. Просто высвободи свою силу и представь себя в образе мужчины Алиаса.

Друг выпустил меня из своих огромных рук и пошел следом за провожатым.

В душе кипела ревность. Саанриш и Котарш готовы были испепелить назойливого принца Алиаса только за то, что он смотрел на их Сели. Но этот юнец сделал невозможное — он пригласил Вираю на танец, показывая всему королевству и своим подданным, что выбрал себе супругу. Их принцессу! Уму непостижимо!

И как бы ни хотели драконы понять, что творится сейчас в душе самой Вираи, так и не смогли разложить ее чувства по полочкам. Здесь было много противоречий, сбивающих с толку, но заинтересованность проскальзывала во взгляде Вии, озорно искрившем синими брызгами.

Гару прервал эту интригу, появившись в тронном зале короля Дэуха в самый нужный момент. Ох, если бы не огр, не сдобровать этой склизкой амфибии. Уж драконы бы нашли повод развязать мировую войну...

— Похоже, придется воплощать мой план в жизнь уже сегодня, — подмигнул Саанриш брюнету.

— Ну, можно и сегодня, — поддержал его Котарш.

— Вы о чем, двое? — укоризненно смерил суровым взглядом фиолетового и черного драконов Наризгарш.

— О твоей девочке, — хмыкнули драконы и поспешили спуститься с королевской ложи.

Вирая была потеряна, пребывая в смятении, и мужчины легко уловили ее эмоции. Им нужно только добраться до своей принцессы, дать ей успокоение, которое ей необходимо, укрыть от всего мира, поделиться своим теплом.

Глава 12

Куда я опять вляпалась? Мейхо выбрал себе супругу? Меня? Это уже слишком! У меня уже есть два дракона, зачем мне еще и амфибия? Сешим Всемогущий, за что мне такое испытание? Чего ты еще хочешь выяснить, испытывая меня на прочность?

Да, он красив, точно принц из сказок и снов. Идеальный блондин, колдовской взгляд, чувственные губы. И в доспехах своего королевства он выглядит просто сногшибательно. Не удивлюсь, если и в образе обычного человека, он будет великолепен.

Музыка играет нежную мелодию, а я боюсь обернуться и увидеть страшный бесстрастный взгляд принца. Мне страшно просто подумать о его безразличном отношении ко мне, но я сама виновата. Должна была предупредить его сразу, что не свободна. Этот взгляд... Он словно околдовал меня, странные ощущения смешались в моей душе, но разбираться я не хочу с этим аншлагом. Нет, пусть все останется так, как есть. Мне не нужны проблемы с народом Алиаса.

— Самая обворожительная нимфа в Алиасе не танцует. Могу ли я рассчитывать на один танец со своей любимой супругой? — за спиной раздался тихий голос Саана.

Дракон осторожно обнял меня за плечи. Он не настаивал, но был довольно убедителен в своем прикосновении. Как же я хотела развернуться и со всей страстью впиться в его губы, наслаждаясь корицей и дымом... Но я неспешно повернула к нему лицо и встретила его обжигающий лазурный взгляд.

— Боюсь даже представить, что с тобой сделает принц Мейхо, — усмехнулась я. — Он вроде как заявил на меня права.

— Он позарился на мою Сели, это я должен защищать твои права, — серьезно ответил фиолетовый дракон. — Сейчас Котарш проведет с ним небольшую образовательную беседу, и все будет расставлено по своим местам. И принц тоже.

— Но у тебя нет хвоста, — фыркнула я и проследила взглядом по белой рубашке, расстегнутой на его загорелой груди, по его черным брюкам, обнимающим упругую задницу, и высоким начищенным сапогам.

— Это не отменяет мою любовь к тебе, принцесса, — улыбнулся Саан.

Он легко развернул меня к себе лицом, обвил одну руку вокруг моей талии и увлек в приятный ритм льющейся по залу мелодии. Все невзгоды улетели прочь, оставив мне наслаждение приятным вечером.

Бал продолжался довольно долго. В зале открывался портал и приводил разнообразных существ на коронацию принца Мейхо Шивоза. В тронном зале набралось очень много народа, все кружились под чарующую музыку Алиаса.

В скором времени появился огр, точнее зеленый воин Алиаса в ярко-оранжевых доспехах. На его голых руках от запястьев до локтей красовались острые шипы. Широкая массивная фигура сужалась к изящному хвосту серо-зеленого с переливами оранжевого цветов. Его тут же атаковали молодые нимфы, и он закружил одну из них по залу.

Саанриш рассказывал мне, кто и откуда пришел, какое отношение имеет к Алиасу. И я была ему благодарна за экскурс в историю подводного мира. Нашу идиллию разорвал появившийся рядом Котарш. Он был, мягко говоря, в странном взъерошенном состоянии.

— Могу я украсть свою супругу на танец? — обратился он к Саану, тот кивнул, и Тош воззрился на меня своим серебром, — Малышка, подаришь мне хотя бы один?

— Что-то мне подсказывает, что тебе необходимо с кем-то поговорить, — мои брови сошлись на переносице, раздумывая над чувствами Котарша.

— Давай поговорим, но будем двигаться в ритме с музыкой, — ответил черный дракон, увлекая за собой.

Напряжение от его персоны искрило, начиная нервировать и меня. Я словно переключилась на его нервозность и не могла понять, что его так коробит. Это же не из-за разговора с принцем?

— Что произошло, Тош? — тихо, словно боясь спугнуть, спросила я.

— Малышка, скажи, что между вами было? — дракон посмотрел мне в глаза и я пропала. Серебро совсем постарело и стало блеклым и тяжелым.

— Я не понимаю, — удивилась я.

— Мейхо сказал, что ты его избранница. Он уперто повторяет, что понял это с первого взгляда. Но ведь ты, Вирая, не нимфа, — боль в его голосе подтвердила мои опасения.

Я ненавижу ревность и соперничество между мужчинами. Мне еще дуэлей не хватало для полного счастья. Снова сарказм льется рекой в моей больной голове. И как мне его успокоить? Как убедить драконов, что они важнее всего на свете?

— Тош, ты и Саан...

— Я знаю, малышка, что ты чувствуешь. Ты просто боишься в этом признаться самой себе. Мы не торопим, но твоя коронация, возможно, состоится раньше, чем мы можем предполагать, — доверительно-нежно произнес брюнет.

— Почему вы не сказали мне? — я уставилась в его расправленное серебро. — Почему не сказали, что Солнечный может погибнуть, если я не приму вас обоих? Почему я все должна узнавать сама? Почему вы не доверяете мне? Почему вас так беспокоит принц Мейхо, если вы знаете мои чувства?

Еще немного, и я взорвусь! Мой огонь просится наружу, и я не могу его усмирить. Длинный шлейф моего хвоста с каждым движением начинает нервничать сильнее, рвано ударяя о воду. Это все неправильно, все странно и мне совершенно не нужно.

Рядом с нами открылся портал, и из него вышли два здоровенных огра. Я застыла на месте, наблюдая, как за ними появился Семаркаш. Он доверенное лицо короля огров? Я должна была предвидеть это. С последней нашей встречи он немного изменился, но так и остался моим врагом номер один. Даговен неспешно прошел вглубь зала и воздал почести Дэуху Шивозу. Представителей огров проводили в их апартаменты, и бал вновь продолжился.

— Ты дрожишь, — погладил мои плечи Котарш. — Он нас не заметил, но мы будем за ним наблюдать.

А у меня возникло подозрение, что вот-вот начнется мое последнее задание под названием «Могила в океане». И предчувствие меня не обмануло.

Котарш кружил свою любимую нимфу по залу, когда к ним подплыл принц Мейхо. Он извинился и пригласил Вирую на очередной танец. Девушка не смогла отказать ему в просьбе. Она старалась держаться отстраненно и непринужденно, но нервозность от близости принца амфибий проскальзывала в ее улыбке.

— Саан, ты видел Семаркаша? — уточнил Котарш, как только они оказались вместе.

— Его видели все, — кивнул дракон. — Не думаю, что он что-нибудь предпримет в отношении принцессы, но нельзя выпускать ее из виду.

— Ага, как же ее выпустишь, если этот принц опять рядом с ней. И самое непонятное, почему малышка не отказала ему?

— Возможно, просто не хочет прений между Норгаштом и Алиасом. Она ведь должна думать не только о себе, но и о своем народе. И я ее понимаю, принцессе не нужны войны.

— Кто-нибудь мне объяснит, что происходит? — к ним подошел Наризгаш. — Почему принц Мейхо танцует с Вираей? Она не его избранная, она ваша Сели.

— Нам это тоже интересно, — подал голос Саан.

— И разговоры ничего не объяснили, — подтвердил Тош.

Мужчины засмотрелись на величественный танец двух амфибий. Белоснежный мужчина и жгучая брюнетка кружились в чувственном танце. Их рыбки хвосты переплетались и пружинили, поднимая их над толпой существ к потолку тронного зала.

Котарш невольно прислушался к чувствам Вирай. Противоречия, нежелание сдаваться без боя, ответственность за всех живых существ в этом мире, отрешенность от себя. Это все его малышка, его Вирая. И блеск в ярко-зеленых насыщенных светом глазах Мейхо говорил, что принц по самые уши влюбился в их Сели.

Он так увлекся ими, что не заметил, как огромные двери в тронный зал открылись, впуская последних гостей. Музыка стихла, и все замерли в ожидании. Принц и Вирая спустились на мраморный пол и затерялись среди других приглашенных.

— Да начнется коронация наследного принца короля Дэуха Шивоза, Мейхо, — провозгласил мужчина в просторном саване

советника правителя Алиаса.

Все смолкло, когда существа обратили свои взоры к королю Дэуху. Драконы стали протискиваться между рыбьими хвостами и амфибиями, чтобы добраться до своей принцессы. Яркая вспышка разрезала тишину зала. И в мертвой тишине раздался надрывный крик принца:

— Виэрала! Нет!

Драконы ускорились, и словно по приказу нимфы расступились перед ними. С противоположной стороны неся Мейхо. Его разгневанное аристократическое лицо пылало праведным огнем. В зеленых глазах амфибии застыл ужас, а кулаки сжимались до белых суставов.

— Кто? — прогремел голос Дэуха с высоты королевской ложи. — Кто посмел украсть избранную моего сына прямо из тронного зала?

Шипение нарастало, нимфы были обеспокоены, людорыбы взялись за оружие. И тут в руки Наризгаша спикировал свиток с алой лентой. Новое и, на сей раз, последнее испытание его Вираи в злосчастных играх Сешима. Дракон трясущимися руками потянул за ленту и раскрыл пергамент.

«Последнее задание для Вий, демонессы Северной башни огня.

Во тьме потерялась принцесса.

Враг коварен и требует смерти.

Принеси в жертву сердце Вселенной,

Выбор за тебя уже сделан».

— Нар, — позвал Котарш брата. — Это то, о чем я думаю?

— Это задание Вираи? — рядом встрепенулся Саанриш.

— Что случилось? Где Вия? — рядом возникло грузное рыбье тело огра.

— Потерялась во тьме, — ошеломленно произнес Наризгаш.

— Что все это значит? — ворвался в их обсуждение случившегося Мейхо. — Что вы знаете?

— Виэрала аль Креншарт обучается в Высшей школе

волшебства под именем демонессы Вий, и в настоящее время она участвует в играх Сешима. Он сам ее выбрал. И это ее последнее испытание, — ответил Наризгаш. — А представитель государства Шиусаз наш давний враг. И теперь наша принцесса в его коварных руках.

— Что вы намерены делать? — к ним приблизился король Дэух Шивоз.

— Виэрала предсказывала в одном из своих видений могилу в океане, и мы найдем ее, — озвучил самое приемлемое Котарш.

— Я с вами, — решительно произнес Мейхо. — Я не могу потерять свою избранную.

— Она не может быть твоей избранной, — покачал головой Наризгаш. — Виэрала моя дочь, она Сели Котарша и Саанриша.

— Вирая приняла наши клятвы еще утром, — подтвердили драконы.

— Мне все равно. Мы едины с Виэралой. Я чувствую это, — упрямо заявил принц Алиаса.

— Оставьте все разногласия на потом, — призвал король Дэух. — Если принцесса потерялась в темноте, значит, ее нужно искать в ущелье Отчаяния, которое связано с морем Сомнений. Но должен предупредить вас, что там нет здравомыслящих обитателей, там обитают только кровожадные монстры темного дна.

Глава 13

Мейхо хочет казаться бесстрастным, беспечным, но в его глазах не утихает огонек интереса и нежности. Это нервирует. Не могу отделаться от мысли, что он не попуститься со своим выбором избранной. Он его уже сделал. Не хочу думать, что он поставил под сомнение мои слова о том, что я уже замужем. Хотя, это немного льстит мне, как женщине, потому что не только драконы обратили на меня свое внимание. Возможно, мне не следовало соглашаться на этот танец, но не могу ему отказать. Зелень его невероятных глаз просто завораживает.

Сильные крепкие руки поддерживают, словно боятся уронить хрустальную вазу. Прикосновения его изящных пальцев обжигают, а плавники переплетаются в неистовой борьбе за господство. От одной мысли, что принц Алиаса так близко мое сердечко предательски замирает, пропуская удары. Восхитительный, красивый и просто идеальный образчик изящной мужественности, кружит меня под потолком тронного зала морского короля. И я боюсь посмотреть вглубь себя. Мне нравится его компания, его прикосновения и взгляды, но быть его избранной не правильно.

Мои душевные терзания прерывает появившийся церемонейстер, и коронация принца Мейхо начинается. Мы разрываем контакт конечностей, и амфибия становится напротив седовласого мужичка в бело-голубом балахоне, но взгляд ярко-зеленых глаз продолжает удерживать мое внимание. Нет ничего волшебней этих изумрудных омутов.

— Ты не достанешься никому, — зло прошипел на ухо голос даговена, а его широкая ладонь накрыла мой рот.

Глаза расширились от осознания, что он что-то задумал, и не во благо мне. Я смогла заметить, как изменилось выражение лица принца. Он был в ярости. А потом нас поглотила плотная чернота. Мне остается догадываться, какую участь Семаркаш мне уготовил.

В крошечной темноте не видно ни зги. Меня сильно толкнули в плечо, а рыбий хвост запутался в каких-то зарослях. Я упала, хорошо приложившись плечом о каменный уступ. Так, и куда меня приволок Марк? Зрение фокусироваться не хочет, а темнота не способствует восприятию окружающей действительности.

Звать на помощь некого, кричать не хочется, а силы мне еще понадобятся. Я уже не ребенок и темноты не боюсь, но место мне не знакомо, и что здесь водится мне не ведомо. Хотя, какая разница, это же не романтический ужин, а встреча двух заклятых врагов.

— И как тебе здесь, Варварра? — ехидно спросила чернота голосом Семаркаша.

Я смогла определить, что он стоит справа от меня и улыбается. Вот же, пакость! Издевается. Интересно, что он задумал.

— Ничего, сойдет, — мне не привыкать умирать, но сейчас этого даже в мыслях нет. — Жаль только, что не увижу твое лицо, когда ты решишь уйти за грань.

— Побойся Бога, Варварра, — смеялся Марк. — Я очень ему нужен, без меня Сешим никто. Ведь это я вершу правосудие и решаю судьбы в Крадоре.

— Марк, не зарывайся, — фыркнула я, отползая в уголок каменной насыпи. — Я не Сешим, но не позволю тебе решать за других, как им жить.

Плечо разболелось сильнее, стоило мне прислониться к камням. Пространство вокруг начало приобретать размытые очертания и странные игольчатые силуэты. Боль разрывала мое сознание, но я не хотела уходить в темноту забвения. Более того, я хотела выжить, хотела доказать одному несносному даговену, что могу с ним справиться. Или я не Повелительница драконов?

— А силенок-то хватит? — с вызовом проговорил даговен. — По-моему, твою милую головку забили не только драконы, но и смазливый принц Алиаса. А я не привык делиться.

Его слова, как пощечина, резанули мое восприятие действительности. «Сешим, ты разбаловал этого мальчишку!» — прорычала я в мыслях, надеясь, что это убожество меня услышит. А мне придется все это разгрести, наставлять на путь истинный зарвавшегося даговена. Вот возьму, соберу все силы в одно неприятненькое заклятье и отправлю Марка по радужной дорожке в самое пекло Преисподней.

— О тебе вообще речи нет, Марк. Это моя жизнь, и я сама буду решать, как ее прожить, — возразила я.

— Может, жизнь твоя, но сейчас она принадлежит мне, —

фыркнул Семаркаш. Он явно упивался своей безнаказанностью и властью надо мной. — И раз уж ты не хочешь принять меня, то не достанешься никому другому.

Рядом со мной в каменную стену врезался энергетический шар приличной мощности. И если бы я была немного ближе, он взорвался бы у меня в груди. От представленной картины меня передернуло. Бррр! Мурашки мерзкие и склизкие побежали по позвоночнику, добавляя неприятных ощущений. Либо он хотел меня напугать, что у него немного получилось, либо его зрение в этой тьме тоже желает лучшего. Будем надеяться на второй вариант. И я опять отодвинулась, стараясь не издавать ни звука.

— Даю тебе последний шанс, Варварра, — напряжение Семаркаша уже зашкаливало. — Выбери меня, и будешь жить.

— Марк, ты не понял, что выбор уже сделан, — я отодвинулась еще немного. — Я приняла клятвы драконов и отказываться от них не собираюсь. Ты вправе злиться, выражать свои эмоции, как тебе заблагорассудится, но я не изменю своего решения.

— Значит, ты умрешь, Варварра, — гневно прорычал даговен и отправил новый шар в мою сторону.

Размытое видение предметов и замедленное восприятие дали о себе знать. Правое плечо опять пронзила адская боль, и я вскрикнула. Раздалось рычание похожее на удовлетворенный хриплый смех. В моих глазах поплыли круги, голова закружилась, силы на исходе. А вода наполнилась моей кровью.

— Ты слаба, Варварра, — усмехнулся Семаркаш. — Ты не уйдешь отсюда. Твое прекрасное тело растерзают плавучие гады. Ты хоть знаешь, где мы? Откуда! Мы в самом страшном ущелье Алиаса. Здесь водятся найры, самые кровожадные рыбы во всем океане. И твоя кровь привлечет их.

Нет! Я не хочу! Я должна спастись! Откуда только силы взялись, в левой руке вспыхнул ярко-синий шар запредельной мощности, и я отправила его в сторону голоса Марка. Я не надеялась попасть в цель, главное, выиграть время, чтобы поучилось скрыться. Даговен сдавленно захрипел, а я подорвалась с места. Плавник взметнулся, отталкиваясь от воды, и сильным рывком меня отправило в полет.

Не разбирая дороги в темноте, я неслась, стакиваясь со всем, что попадалось на пути. Я сильно ударилась бедром о скалистый выступ

и спиной почувствовала кровожадный испепеляющий взгляд. Надо убраться отсюда, как можно дальше, как можно быстрее. Вот только сил, чтобы подняться выше, к свету, почти не осталось. У меня два пути: сдаться этим кровожадным рыбам или постараться найти укрытие, хоть на немного себя обезопасить и восстановить силы. Конечно, я выбираю второе. Я не сдамся без боя.

Я продвигалась вдоль острых камней, царапая ладони, разрывая кожу в кровь. Раны жгла соленая вода, и взгляд не мог сфокусироваться, не только из-за боли, но и темноты, что распростерла свои тревожные объятия под толщей океана. Впереди вспыхнул мутный серый огонек и начал приближаться ко мне, быстро и неумолимо. Интуиция завопила: «Беги!» Мой незримый защитник всегда начеку, и я поспешила убраться с дороги вспышки.

Руки нащупали свободное пространство, и я вплыла в пещеру. Чернота уже надоела порядком, хочется зажечь свой огонь и рассмотреть эти страшные глубины. Но чувство самосохранения не покидает мою больную голову. Пространство оказалось небольшим, что я могла одним легким рывком добраться от одной стены до другой. И выхода запасного нет. Обречена!

За моей спиной начало светлеть. Очертания пещеры стали четче. А обернуться страшно. Что я там увижу? Кто такие найры? Так ли на самом деле они страшны, как рекламировал Семаркаш? Уже и боль не так важна, как желание выжить.

Медленно, очень осторожно, я повернулась и застыла в самом настоящем ступоре. И эту мимимишную животинку Марк назвал кровожадной рыбиной? Что-то я сомневаюсь, что такая лапочка может навредить кому-либо. Хотя, размеры внушающие, и черные глаза горят неподдельным интересом и голодом. Она похожа на акулу, но расцветка очень интересная, дымчато-серая в бардовое пятнышко. Прямо божья коровка. Выражение на морде рыбки изучающее и пристальное.

Мы застыли на своих местах, рассматривая друг друга. Внезапно, хвост моей приятельницы взметнулся, ударяя по воде с такой силой, что раздался хлесткий звук. «Берегись!» — раздалось у уха. Найра кинулась на меня, а я сжалась в комок, прикрывая руками голову и жмурясь изо всех сил, и прижала свой рыбий хвост к груди.

Ударом чего-то твердого и тяжелого меня отправило в полет. Я

спиной ощутила каменную поверхность противоположной стены и пролетела сквозь нее. Посыпались камни и обломки скалы, отрезая меня от всего внешнего мира, погребая в этой пустой и зловещей черноте океана.

Сил больше не осталось на сражение с темнотой. Где искать выход, я не представляла. Я просто заблудилась на дне морском, в темноте и тишине его глубин. Раны ослабляли тело, а воображение издевалось над разумом. «Этот океан станет моей могилой», — пронеслась мысль, подкидывая пищу для размышления в такой неподходящий момент.

Я вспомнила свой ночной кошмар, в главной роли которого выступил Семаркаш. «Я не допущу этого! Я справлюсь! Я смогу!» — как заклинание стала проговаривать я про себя. Мне удалось подняться, и с трудом удерживаясь на плаву, я стала исследовать пещеру, куда меня закинула найра.

Темный и длинный коридор уходил далеко вперед, увлекая меня вглубь скалистых архипелагов, что сомкнулись небосводом над моей головой. Кровь начала утихать, а рана на плече понемногу затягиваться. Регенерация драконов в действии, хотя могло быть и лучше. Да, мои царапины меня мало волновали. Я хотела найти выход из этого крошечного ада, из этой чертовой темноты. Мне нужен свет!

Глава 14

Долго и упорно следуя по скалистому коридору, я оказалась у обрыва. Внизу, в самой его глубине, маячил теплый синеватый свет. И мне очень сильно захотелось узнать, кто или что отбрасывает этот свет. Какая лампочка там скрывается. Наплевав на свое состояние нестояния, я нырнула с обрыва.

Падение в воде не сравнится с полетом в воздухе. В открытом небе свобода и невесомость, а здесь приходится отвоевывать желанное пространство. Хотя, в моем случае, с сущностью нимфы, это тоже наслаждение невесомостью.

Я, словно мотылек, лечу на открытый огонь, в синюю неизвестность, но понимаю, что мне просто необходимо туда. Я должна узнать, что этот свет таит в себе, и почему этот огонь так сильно похож на мой. Ожидание и предвкушение чего-то запретного и неизведанного затаилось в груди.

Приближая неумолимо встречу с неизвестным, я стремительно сокращала расстояние с этим загадочным огоньком. Свет поглотил меня полностью, стоило мне спуститься практически к самому дну. Свет, нежный, ультрамариновый окутал меня своим теплом. Так знакомо, словно что-то забытое и родное нашлось в этом самом страшном месте.

В самом эпицентре этого сияния я увидела мраморную черную плиту. Странно, откуда она могла взяться? «Будь осторожна», — призывал незримый защитник легким касанием ветра у самого моего уха. Что здесь может быть опасного? Я не учла, что это Крадор — магический мир, и здесь живут всевозможные существа от гномов до перевертышей.

Плита надгробия была испещрена разнообразными закорючками и письменами. Этот язык я не знаю. Витиеватые буквы сливаются и расползаются по мрамору подобно наскальной живописи с примесью эльфийской словесности. Красиво, замысловато и ничего не понятно. Я провела рукой по гладкому камню и ощутила всю неровность его поверхности.

Из груди вырвалось шипение, а с губ сорвалось заклинание. Это стало неожиданностью для меня, так как я не знаю его функцию.

Ладонь приросла к камню, а поверхность начала светиться сильнее и нагреваться. Я замерла в ожидании непонятно чего, не в силах отодвинуться от мрамора.

— Кто посмел нарушить мой покой?! — прогремел над головой страшный рык, заставив меня съежиться от ледяного тона.

— Виэрала аль Креншарт, — представилась я, забывая о своем страхе и трясущихся поджилках. Нельзя показывать нестабильность своего душевного состояния.

Я крутила головой, пытаюсь рассмотреть своего собеседника и понять, кто он. Но все, что я видела, был синеватый плотный туман, от которого веяло могуществом и превосходством.

— Кто ты, и что тебе нужно здесь? — прогремел голос, и я почувствовала себя мелкой букашкой.

— Я даговен, — проговорила я немеющим от страха языком. — Мне ничего не нужно, я прячусь от найры. Как только я восстановлю силы, я уйду.

Плечо напомнило о себе тупой болью, а бедро отозвалось на неудобное шевеление плавника. Я поморщилась, и это не осталось незамеченным. Из тумана ко мне наклонилась огромная голова иссиня-черного дракона с черными, как ночь, глазами с ярко-желтым ромбовидным зрачком.

— Ты говоришь правду, но не всю, — прорычал дракон. — Тебя беспокоит рана на плече, ушиб на бедре, и магического запаса у тебя осталось очень мало. Ты хорошо держишься, Виэрала.

Это была похвала? В сочетании с пристальным взглядом эти слова пробираются под кожу, прощупывая все возможные варианты давления. Я немного в замешательстве. Я узнала его. Этого дракона я рассматривала в книге — первородный дракон Крадора, Шаррукзарр альд Шиорргадан.

— Простите меня, Шаррукзар, — я опустила голову. — Что вы хотите знать?

Дракон задумался, а потом на одном дыхании высказался:

— Я давно ушел из Норгашта и не знаю, как живут драконы. Расскажи, что там происходит.

— Много всего, — пожала я плечами и подняла взгляд на

черную рептилию. — Нынешний Повелитель хочет, чтобы я заняла его место, потому что я потомок белой драконницы. Еще назревает война с ограми. Их король попал под влияние очень плохого даговена.

— Даговен? Я не слышал раньше этого слова, что оно означает?

— Получеловек, полудракон. А я вдобавок еще и рыба, — усмехнулась я.

— Виэрала, ты можешь менять сущность, когда тебе это нужно? — изумился дракон.

— Да, — просто ответила я. — Сейчас вокруг вода, поэтому я нимфа, или что-то близкое к ним.

— Ты не сможешь стать Повелительницей драконов, — покачал головой первородный. — Ты не дракон, не чистокровный.

— О, вы меня успокоили, — улыбнулась я. — Я не рвусь к престолу. Я в этом ничего не понимаю.

— Но я чувствую в тебе древнюю силу, — многозначительно задумалась рептилия. — Покажи!

Я удивленно посмотрела на дракона. Он сам только что сказал, что моего магического запаса осталось с гулькин нос, а теперь требует показать силу? Мое замешательство все сказало первородному. Где-то наверху послышался скрежет острых когтей или зубов о камни подземелья. Мы вместе повернулись на шум.

На краю обрыва, откуда пришла я, зависли несколько огромных рыбин, скаля на нас клыки. Найры прорвались сквозь обвал, значит, Семаркаш тоже где-то рядом. Этого мне еще не хватало. Рыбы поводили мордами в пространстве и, почуяв мою кровь, понеслись в нашу сторону.

— Найры, — прорычал дракон и закрыл меня своей массивной спиной, укутывая огромными кожаными крыльями.

Я ничего не видела, но отчетливо слышала рваные звуки, удары, рев водоплавающих. Первородный раскидывал на право и налево ошметки их плоти. Кровь найр заполнила пространство усыпальницы дракона. Дышать было нечем. А когда он убрал свои крылья, я увидела всю кровавую картину воочию.

— Шаррукзар, — позвала я дракона, но он не ответил и

продолжал закрывать мне обзор своей широкой спиной.

— Ты еще кто? — раздался знакомый голос.

Я выглянула из-за дракона и увидела Семаркаша. Он был в истинном облике даговена и парил над нами, словно коршун, выискивая свою жертву.

— Отдай мне девчонку! — приказ.

— А ты ее спросил? — фыркнула я.

— Варварра, — предупреждающе рыкнул Марк.

— Это тоже даговен? — спросил первородный.

— Ага, — кивнула я и добавила, уже рыча и злясь, — Это моя война, вам лучше не вмешиваться, Шаррукзар.

— От него идет мощная волна магии, а ты почти высохла, — покачал головой дракон.

— Это моя война, — прорычала я, чеканя каждое слово. — Вы хотели посмотреть на мою силу? Ваше желание будет исполнено.

Я вышла из укрытия и зависла в центре пещеры. Рыбий хвост неистово бил по воде. Я не отрывала глаз от даговена цвета мокрого асфальта. Его свирепое выражение лица меня немного задело. Да что он о себе возомнил! Размытое движение, и Марк на расстоянии пары сантиметров от моего носа. Он пристально смотрит в мои глаза.

— Конец играм, Варварра, — прорычали мне в лицо, и его руки сомкнулись на моем горле.

Конечно, это то, чего он так долго ждал. Покончить со мной раз и навсегда. У драконов не будет Повелительницы, и он воплотит свой план в жизнь, отправив всех чешуйчатых представителей в Преисподнюю. Воздух плотной стеной взял нас в кольцо. Даже усилия первородного дракона не возымели успеха по освобождению меня.

Пальцы Семаркаша впились в нежную кожу на моей шее, сдавили с такой силой, что мои никчемные попытки освободиться не принесли результата. Воздуха нет, легкие жжет, а сопротивляться уже бессмысленно. В глазах темнеет, но рассудок еще жив и борется с забвением. Я часто моргаю в попытке удержать глаза открытыми, но они не слушаются меня.

— Освободи свою силу! — прозвучал приказ Шуррукзара.

Легко сказать, просто подумать, а вот сделать сложновато... Но я не могу позволить Марку одержать победу над Крадором, над драконами. Я их последняя надежда. Пусть я и не дракон, но я переживаю за них. Они моя семья.

— Сдавайся, Варварра, — прорычал озлобленный даговен.

— Ни за что!

Из самого сердца разлилось тепло, доводя меня до предела, нагревая и обжигая. Тело превратилось в факел. Я яркой искрой вспыхнула, воспламеняясь истинным ультрамариновым огнем, выпуская на свободу весь оставшийся магический потенциал, сжигая все на своем пути.

Я замерла, ощущая, что руки, удерживающие меня, исчезли. Вокруг царила тишина, что сердце предательски сжалось. Я нерешительно разлепила глаза. Боже, я пылаю! Самым настоящим огнем. Он не причиняет мне боли или дискомфорта, пламя просто обнимает каждую частичку меня, а вокруг ни души. Где Семаркаш? Где первородный дракон Крадора?

— Принцесса!

— Малышка!

— Виэрала!

Я повернулась на крики. Мои драконы. Они пришли за мной. Мейхо? Вот кого не ожидала увидеть сейчас, так это принца Алиаса. Беспокойство в изумрудных глазах, нежность во взгляде и легкая улыбка облегчения. Тоже самое читалось и в глазах моих драконов. Они плыли ко мне, не сводя взгляда с моей скромной персоны.

— Ты принесла в жертву свое сердце, — прошептали рядом. — Сердце Вселенной.

Мне хватило сил повернуть голову в сторону говорившего и столкнуться с пристальным взглядом Шаррукзара. Дракон словно был восхищен моим поступком, оскалив свои белоснежные зубы в открытой улыбке.

— Теперь я могу уйти с миром, куда укажет Сешим. Крадор принадлежит тебе, Виэрала, и твоим супругам. Ты будешь самой лучшей Повелительницей Норгашта, — выдохнула рептилия.

— Ты прощаешься со мной?

— Так нужно, Виэрала, — сказал дракон. — Прощай, наследница трона королевства драконов, Виэрала аль Креншарт.

— Будь счастлив, Шаррукзар альд Шиорргадан, — улыбнулась я из последних сил.

Огонь потух, все вокруг стало размытым, и мои глаза закрылись. Я сама себе не хозяйка. Остается надеяться, что я не рухну на каменный пол, или не всплыву пузом вверх, как это делают мертвые тела.

Портал, который сделал Мейхо в самое темное и опасное место во всем океане, вынес драконов в самую черную мглу. Здесь даже острое драконье зрение не справлялось с поставленной задачей осмотра периметра. И только связь с Виераей могла хоть как-то облегчить их поиски.

— Она ранена, — сказал Тош.

— Я чувствую ее кровь в воде, — согласился Саан.

— Надеюсь, она еще жива, — сказал Нариз.

— Будьте осторожны, здесь водятся найры, и они очень любят свежую кровь, — предупредил Мейхо.

Какое-то время они пробирались в темноте по острым камням ущелья. С каждым их шагом аромат крови Вии становился сильнее, а связь показывала, в каком состоянии пребывала их нимфа. Они нашли вход в подземелье и прошли по сводчатому коридору вглубь скалы, где и обнаружили свою любимую, окутанную синим пламенем древнего огня драконов.

Нимфа была прекрасна, величественна, но ее силы заканчивались. И это отчетливо понимали драконы. Они не сразу заметили рядом с девушкой огромного иссиня-черного дракона. Это не даговен, и он не представлял угрозу для принцессы.

Тош и Саан заметили, как лицо Виераи приобрело безмятежное выражение, а красивые карие глаза с синими брызгами закрылись, и девушка начала оседать от бессилия. Но Мейхо оказался быстрее них, он успел подхватить тело нимфы на руки, с трепетом прижимая изящный женский организм к себе.

— Берегите Виэралу, — приказал дракон, всей честной компании. — Она — сердце Вселенной. Она Повелительница с древней силой первозданного огня драконов.

— Это честь для нас, — ответили в раз драконы и Мейхо.

Шаррукзар внимательно посмотрел на принца-амфибию и произнес:

— Выбор за нее уже сделан.

Как по мановению волшебной палочки вокруг дракона за клубилась темно-синяя дымка, и он исчез в ее глубине. А когда она рассеялась, то ни дракона, ни следов его пребывания не осталось.

— Так, Котарш и Саанриш возвращаются в Норгашт с Вираей. Ей нужно тепло и покой. Принц Мейхо, — Наризгаш обратился к амфибии. — Вам нужно закончить свою коронацию. Вы и Гаруал возвращаетесь во дворец короля Дэуха.

— Нет, — отрицательно покачал головой огр. — Я должен знать, что с Вией все будет в порядке.

— Я не вернусь во дворец, — припечатал Мейхо, продолжая прижимать девушку к своей груди. — По крайней мере до того, как буду уверен, что с моей избранной ничего не случится вновь.

— Тебе придется сменить ипостась, принц Мейхо, — Наризгаш вздохнул и открыл черную воронку портала в холе Белого замка правителя Норгашта.

— Просто Мейхо, — предложил принц. — Я влюбился в Виэралу сразу, как только увидел ее. Я люблю ее, Наризгаш. Мы связаны.

— Посмотрим, что на это ответит принцесса, — грустно усмехнулся Котарш, понимая, что для его малышки этот выбор — уже решенный вопрос.

— Испытания демонессы Вий закончились, — провозгласил Наризгаш и шагнул в портал. За ним последовали и все остальные.

Вот только, Мейхо никак не хотел расставаться со своей драгоценной ношей.

Глава 15

— Привет, — я расплылась в улыбке, стоило настырному лучику коснуться моей щеки.

Я чувствовала себя легкой и отдохнувшей. Прислушавшись к себе, поняла, что все цело и нигде не болит. Мое тельце утопало в подушках и пушистом одеяле. Словно меня укрыло облако невесомым теплым материалом. Я ощутила теплое дыхание у щеки и прикосновение нежных упругих губ. Странный запах защекотал нос. Море и солнце. Никто из моих знакомых так не пахнет. Что еще произошло? Я резко распахиваю глаза и сажусь на кровати.

Моя комната в Белом замке Аргаша. Моя кровать, усыпанная алыми подушками с золотыми вышивками. Мое окно, свет которого разбудил меня. Ничего постороннего. А вот на краешке моего ложа примостился платиновый блондин с яркими зелеными глазами. Мейхо. А где хвост?

— Здесь нет воды, и мне не обязательно принимать свою истинную сущность, — ответил он на мой невысказанный вопрос. — Я ждал твоего пробуждения, Виэрала.

— Зачем? — я была смущена находиться с посторонним мужчиной наедине.

— Пожелать доброго дня своей избранной.

— Мейхо, я замужем. Пересмотри кандидатуру.

— Нет. Выбор за тебя уже сделан.

— Что ты имеешь ввиду? — я пристально посмотрела в глаза амфибии.

— Ты — сердце Вселенной. Я люблю тебя, Виэрала. Ты сама почувствовала нашу связь, которая укрепилась с первым взглядом. Не отрицай, ты знаешь, о чем я.

Я понимала, что что-то случилось, стоило только встретить изумрудный взгляд Мейхо, но боялась придать этому значение. Да, и зачем? У меня итак два супруга, куда еще-то один? Но... Не могу обманывать себя, блондин мне очень сильно нравится. Чувствую, как щеки заливают румянцем, а мысли блуждают рядом с его крепкой

фигурой. Амфибия немного уступает по габаритам драконам, но его изящные черты и крепкое телосложение просто верх фантазии.

— У тебя нет другого варианта, — придвинулся Мейхо и посмотрел в мои глаза. И я пропала.

Парень взял меня за подбородок и приподнял голову. Его губы осторожно накрыли мои. Принц пробовал их на вкус, нежно очерчивая языком контур. Поцелуй получился трепетный и непринужденный, словно Мейхо боялся спугнуть меня или причинить боль. Сердце бешено колотилось в моей груди, а оторваться от его таких желанных губ не было ни малейшей возможности.

Дверь в комнату тихо открылась, и кто-то просочился в мою спальню. Не хочется прерывать поцелуй, но другого выхода у меня нет, и я прикусила губу принцу, не сильно, но чувствительно. Он отстранился от меня, и я виновато улыбнулась ему.

— Прости, Мейхо.

— Все в порядке, Виэрала, — в его изумрудах плескалась страсть и неистовое желание продолжить.

— Мы ничего не пропустили, принцесса?

— Как ты себя чувствуешь, малышка?

Драконы во всем своем великолепии. Опасные и могущественные существа. И смотрят так внимательно, а в глазах буря эмоций. Кто сказал, что драконы не умеют любить? Котарш и Саанриш опровергли все возможные байки на этот счет. Меня окутали их неповторимые запахи мороза, корицы и чуточки дыма. Теперь к ним примешался и запах Мейхо.

Стало стыдно за свой поцелуй с Мейхо, и я закрыла лицо ладонями. Люблю я их, Котарша и Саанриша, мне не нужен повод, чтобы позлить их, или чтобы они ревновали меня. Хотя, у меня не возникло желаний отправить их всех в коридор потоком воздуха, как когда-то я это сделала.

— Сердце, не прячься от нас, — принц-амфибия отнял мои конечности от лица и ласково улыбнулся.

— Малышка, позволь Мейхо быть рядом, он любит тебя, — уговаривал Тош, присаживаясь с другой стороны и глядя мои

растрепавшиеся волосы.

— Принцесса, мы все любим тебя, а Мейхо ни за что не откажется от своей избранной, — согласился Саан, забираясь на кровать передо мной и укладываясь на живот. Он обнял мои колени и посмотрел своими лазурными глазами так просительно, словно котик из «Шрэка».

— У тебя нет выбора, сердце, — добавил принц.

— Ты хочешь быть моим? — удивилась я.

— Только твоим, — уточнил Мейхо.

— Предупреждаю сразу, ты сам напрашиваешься. Я давала тебе выбор, но ты не хочешь его делать.

— Я его уже сделал.

— Тогда ты сам виноват, — констатировала я.

На моей ладони вспыхнул Селар. Синее солнышко со множеством лучиков колыхнулось в сторону Мейхо, и принц накрыл его своей ладонью. Свет обвил наши руки, а принц что-то сказал на своем булькающем языке.

— Виэрала аль Креншарт, я повторяю свою клятву, данную твоему свету, — начал принц Мейхо. — Я, Мейхо Шивоз, клянусь своей избранной в верности и любви до скончания времен.

— Селар принял твою клятву. Я приняла твою клятву, Мейхо, — ответила я, глядя в глаза принца. — Я, Виэрала аль Креншарт, клянусь тебе, муж мой, любить тебя до скончания времен и быть тебе верной супругой.

Змейка на моем запястье изменилась. Здесь появилась кипельно-белая тончайшая паутинка, обвивающая все ее тельце. А на руке принца красовалась ярко-синяя амфибия с головой змеи и хвостом рыбы, ее всю от головы до хвоста опутывала золотая сеть. Глаза Мейхо приобрели ярчайший и глубокий цвет насыщенной зелени.

— Я самый счастливый алиасец в Крадоре, — улыбнулся обезоруживающе принц-амфибия. — Сердце Вселенной теперь мое!

— Не только, — прорычали драконы.

Вот ведь, собственники. Я усмехнулась.

— Сердце Вселенной? — фыркнула я. — А мое сердце? Кому оно принадлежит?

— Нам, — все трое воззрились на меня своими невероятными глазами.

— Но я не отдала его никому из вас, — возразила я.

— Отдала, малышка, — покачал головой Котарш.

— Как только поняла, что любишь, принцесса, — вторил ему Саанриш.

— С первого взгляда, сердце, — закончил Мейхо.

Да, с ними не поспоришь. Сразу и навсегда. Люблю! И Котарша, и Саанриша, и Мейхо. Всем сердцем и до конца своих дней. Люблю! Люблю! Люблю!

Эпилог

Прошел год.

Подходит к завершению последний год моего обучения в Высшей школе волшебства. Осталось сдать экзамены и получить долгожданный свиток с печатью и золотой лентой. А потом состоится моя коронация, которой ждет не дождется мой дедуля, Аргаш аль Вигортш.

У меня все просто великолепно. Трое самых замечательных мужчин не оставляют меня в одиночестве, каждый дает понять, что я принадлежу только ему, и все другие претенденты идут стороной. Хотя, у меня даже мысли не возникает, смотреть на других парней. Ведь рядом со мной самые великолепные, сильные и опасные мужчины Крадора.

Котарш занимается военным делом, как и мечтал. В его прерогативе воспитание новых рекрутов и набор в стражу Белого замка. Он ответственно подходит не только к моей безопасности, но и своих друзей. Тош самый мужественный и непоколебимый из моих трех мужей. Он требовательный и чуткий.

Саанриш постоянно в разъездах. Он коллекционирует новые знания в лекарском деле, испытывает новые заклинания и зелья. Фиолетовый дракон печется о моем здоровье, как никто другой. Он больше всех заводит тему продолжения рода. А я? А что я? Я еще немного хочу погулять. В Крадоре полно мест, где я еще не бывала. Я хочу узнать этот мир лучше, полюбить его, как любила своих мужчин. Хочу познать все прелести бытия в магическом и естественном планах. Саан нежный и заботливый.

Мейхо стал королем Бескрайнего океана. Он много времени проводит в королевстве Алиас, решая его вопросы, встречаясь с друзьями и родителями. Мей упрямый и надежный. Я скучаю, очень. Но все это становится неважным, когда мои мужчины собираются вместе. У нас нет времени на разногласия и выяснения отношений. У нас есть мы, и все время замедляется, когда их присутствие становится необходимым.

Мой названный брат, Гаруал Тимвершен, стал полноправным королем государства Шиуаз. Он боялся, что его отец погиб, как

ушла в забвение его мама. Но все оказалось проще. Когда не стало Семаркаша, чары, подавляющие сознание старого короля огров, развеялись. Король Хоран Тайверш пробудился ото сна, в котором пребывал последние несколько сотен лет.

Встреча отца и сына прошла на позитивной ноте, не обошлось без слез и объятий. И теперь Гару полноправный сын своего отца с короной и государством. Мы поддерживаем близкие родственные связи с Шиусаз, встречаемся и проводим совместные праздники. Иногда просто сбегает все вместе от ига правления и таимся от всех и вся, предаваясь мечтам и разговорам.

Недавно Гару познакомился с интересной девушкой. Она тоже огр. Их симпатия очень заметна и невинна. Возможно, скоро я стану тетушкой, а мой брат обзаведется семейством. Было бы неплохо погулять на его свадьбе, учитывая, что огры веселятся на славу.

В школе проблем прибавилось после того, как все узнали, что я не демонесса. Каждый норовил заполучить чешуйку или частичку меня для экспериментов. Это все было прекращено моим отцом, Наризгашем, и директором школы волшебства, Озаригашем. Драконы всегда будут на моей стороне. Хотя и не все.

А вот Кахариш меня удивил. Крадор, чтоб его! Оказывается мой любимый дракончик, никто иной, как Сешим. Я сначала не поверила, но после того, как он перевоплотился в статного мужчину, приняла безоговорочно его божественность.

— О чем задумалась моя принцесса? — Саан поцеловал левую щечку.

— Так, о хлебе насущном, — вздохнула я.

— И что у нас на повестке дня, малышка? — Тош одарил мою правую щечку нежным поцелуем.

— Ничего особенного, — отмахнулась я.

— И все же, сердце, что у тебя на уме? — к моим губам прижались губы Мейхо.

Этот поцелуй обещал, воспламенял и уводил за грань дозволенности. Хотелось, очень, продолжения и всего, что могло последовать за этим слиянием губ. Я как всегда загорелась от их близости и нежности. Мысли оставили мою голову, отдавая тело во власть моих мужей.

— Хочу вас сейчас, — прошептала я, хватая воздух после жадного поцелуя Мейхо. — И всегда!

Просить дважды не пришлось. Их руки уже пошли вразнос по моему телу, оголяя нервные окончания, как электрические провода под напряжением. Мои руки запутались в волосах Тоша и Саана, а ноги обвили узкие бедра Мейхо. Их губы и языки были повсюду. Я дрожала от каждого их прикосновения к моей коже. А когда упругие губы Мейхо опустились влажной дорожкой поцелуев по моей груди и животу к заветному местечку, все стало настолько неважно, что я забыла по какому поводу переживала. Сейчас были важны их нежность и ласка, дарящие умопомрачительные ощущения всему моему телу и сознанию.

— Люблю тебя, принцесса, — шептал между поцелуев Саанриш.

— Обожаю тебя, малышка, — рычал в ушко Котарш.

— Ты мое сердце, — выдохнул Мейхо у самой важной кнопочки моего разума.

И я отправилась в полет по Вселенной между мириадами звезд и туманностями.

Конец